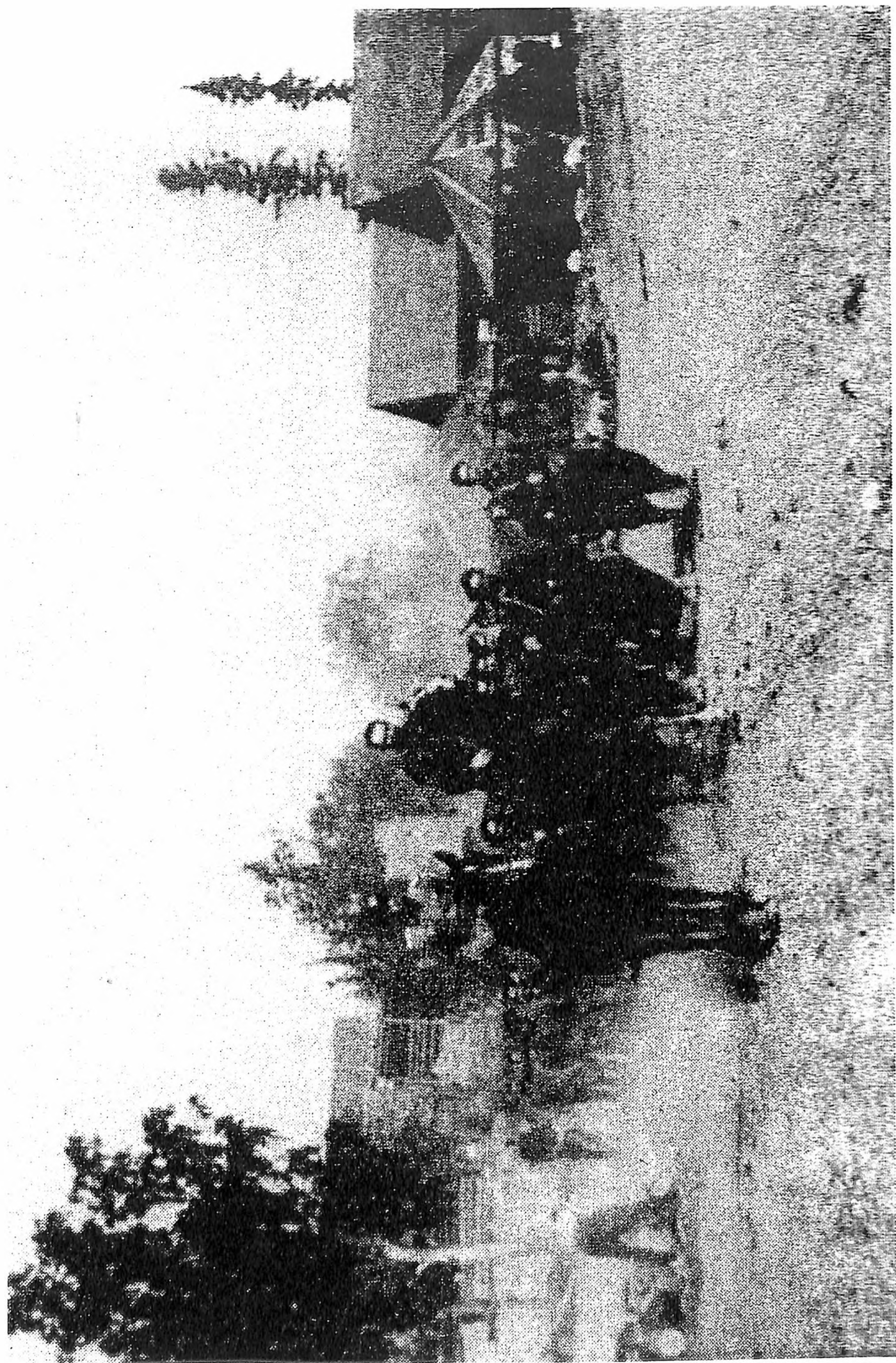

Шапки

Великая Отечественная Война.

В документах, фотографиях и воспоминаниях жителей.

Первый год войны.

В «Книге памяти» Тосненского района Ленинградской области значится 119 жителей Шапкинского сельсовета, которые воевали в рядах Красной Армии в годы Великой Отечественной войны и погибли на полях сражений, умерли от ран в госпиталях и медсанбатах, погибли во вражеском плену и пропали без вести. Книга не претендует на полноту сведений и имеет отдельные неточности. Но она сделала самое главное сохранила для потомков большинство имен рядовых тружеников войны, которые и решили в конечном счете её исход.

Небольшой сельсовет -14 населенных пунктов. Центр волости - село Шапки, 12 деревень, отдельно стоящий дом отдыха и две железнодорожные станции. Жители Шапкинского сельсовета были призваны в ряды Красной Армии в первые дни войны. В основном это были рядовые красноармейцы: стрелки, артиллеристы, санитары, саперы, танкисты, повозочные, один шофер и один писарь. Несколько командиров отделений, один моряк, четыре лейтенанта и один подполковник - командир полка.

17 из них погибли и пропали без вести в Карелии в первые месяцы войны, сражаясь в составе 126 и 367 стрелковых полков 71 стрелковой дивизии. Боевые действия противник на участке дивизии начал 10 июля 1941 года. Главный удар от рубежа государственной границы, установленной после зимней войны 1940 года наносился по двум направлениям: на Вертсиля – Соанлахти - Суйстамо на Корписелькя –Толвоярви.

К вечеру 10 июля, несмотря на упорное сопротивление, 367-й стрелковый полк под натиском превосходящих сил противника был вынужден начать отход от приграничного рубежа обороны в юго-восточном направлении - к Соанлахти – Суйстамо. В оборонительных порядках 71-й дивизии возникла брешь, в результате чего финские войска получили возможность развить наступление от дороги Корписелькя - Толвоярви в направлении на Муанто – Лоймола. 14 июля противник крупными силами вышел к важному узлу коммуникаций – станции Лоймола. Заняв Лоймолу, финские войска развернули наступление на Питкяранту – Олонец, Колатсельгу – Петрозаводск и часть сил, - на Суоярви. Дислоцировавшийся в Соанлахти, а затем в Суйстамо штаб 71 стрелковой дивизии также был отведён в Сортавалу и к 20 июля через Ленинград и Петрозаводск передислоцировался в Суоярви.

Для организации обороны на Суоярском направлении до прибытия штаба 14 июля 1941 г. была создана Суоярвская оперативная группа войск. Бои июля 1941 года для дивизии стали настоящими уроками мужества, смелости, героизма и отваги. 20 июля, дополнительно введя в бой из армейского резерва немецкую 163-ю дивизию, противник возобновил наступление, на Суоярви стремясь прорвать оборонительные позиции. Однако наши части оказали врагу исключительно упорное сопротивление и в течение месяца отражали все его попытки ликвидировать "суоярвский выступ". И все же к 20 августа возможности обороны "суоярвского выступа" оказались исчерпаны. После того как финским войскам удалось обойти оставшийся фактически неприкрытым левый фланг 131-го полка и создать угрозу перехвата дороги Суоярви – Вохтозеро – Спасская губа, командование 7-й армии отдало приказ об отходе всех частей и подразделений с "суоярвского выступа" в район севернее оз. Сямозера.

Отход был завершён к 23 августа 1941 г. В северной части Суоярвского района – на направлении Куолиσμα – Поросозеро 126-й полк 71-й вплоть до конца августа успешно отражали атаки финской кавалерийской бригады группы "О" на приграничных рубежах, сначала непосредственно у Куолизмы, а затем в 40 км восточнее её – у Лиусваары, куда отошел по приказу командования армии.

Однако после того, как наши части оставили "суоярвский выступ" полк пришлось отвести к Поросозеру. Против него противник бросил дополнительные подкрепления. С севера по дороге от Лендер в район Поросозера выдвинулась пехотная бригада "К". Со стороны Куолизмы и Суоярви развернули наступление основные силы группы "О".

Тем не менее, 126-й полк продолжал удерживать Поросозеро до начала октября 1941 года после того как противник овладел Петрозаводском, и продолжил продвижение по дороге на Кондопогу – Медвежьегорск, командование дивизии отдало приказ об отводе части.

В ночь на 5 октября 126 полк отошел от Поросозера к Совдозеру, а через несколько дней к Мяндусельге, прикрывая с запада подступы к Медвежьегорску. Таким образом, в начале октября 1941 г., после трёх месяцев упорных боёв финским войскам удалось полностью оккупировать территорию Суоярвского района.

Одновременно с боями в Суоярвском и Сортавальском районах дивизия также вела боевые действия на территории Кондопожского и Пряжинского районов.

367 стрелковый полк отступал со стороны Суоярви по дороге Суоярви – Вохтозеро – Кеняки – Спасская Губа. Это был очень трудный путь для дивизии. Он был сопряжен с колоссальными потерями в людских силах. На некоторых рубежах обороны дивизия за 3-4 дня оставляла убитыми и пропавшими без вести до 1000 человек.

После выхода на Спасскую Губу путь некоторых подразделений дивизии лежал в сторону поселка Сопоха, г. Кондопога и водопада Кивач. И на этих рубежах дивизия продолжала нести потери.

К сожалению, из-за сложной фронтовой обстановки в 1941 году воинскими частями не всегда четко и подробно документировалась оперативная обстановка. Не была исключением и 71 сд. В Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (г. Подольск Московской области) сохранилось лишь небольшое количество документов по оперативной работе и до сих пор представляется сложным создать точную и полную картину боев 71 стрелковой дивизии).

В итоге оборонительных боев, окружений, контрнаступлений и отступлений к концу октября все части дивизии объединились в Медвежьегорском районе (Повенец – плюзы ББК, Медвежьегорск, Вичка). Конечный рубеж занимаемой обороны 71-й дивизии в Карелии – Беломорск, где дивизия дислоцировалась до августа 1942 года. Далее путь дивизии вел на Волховский фронт. В боях на Карельском фронте дивизия понесла самые значительные потери – менее, чем за 4 месяца активных боевых действий дивизия потеряла убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести 10480 человек, что составило более 75 % всего численного состава дивизии.

71-я дивизия с честью выполнила свой воинский долг. Вязкая оборона, в которую попадали финны, не давала развить планомерное быстрое наступление финских и немецких частей. Несмотря на постоянное, сильное превосходство противника в живой силе и вооружении дивизия не дала возможность снять финнам подразделения для усиления других рубежей фронта. Уже в начале июня 1941 года было точно известно, что против 71 стрелковой дивизии наступали 1,5,7,11 пехотные дивизии финнов, группа «Ойнонен» в составе 3-х бригад. Кроме того 7 июля сюда подошла 163 дивизия немцев. Восемь соединений врага против одной стрелковой дивизии!

А впереди были еще долгие дороги войны. За четыре года дивизия побывала на 7 фронтах. Оборона Карелии – Прорыв блокады Ленинграда (печально знаменитые Синявинские высоты) – Орловско-Курская битва, Курская дуга – Освобождение Украины, Белоруссии, Польши – Встреча с войсками союзников в Германии. Редко, какое соединение может похвастаться таким послужным списком! Свой военный путь дивизия закончила в Советской группе в Германии.

Жители Карелии не забыли про подвиг бойцов и командиров 71 стрелковой дивизии. Комиссия по культурно-историческому наследию при администрации Петрозаводска году решила присвоить наименование « Сквер имени 71 стрелковой дивизии» скверу у здания бывшего Дома культуры ОТЗ, здесь бойцы дивизии ожидали отправки на войну. А следовательно это памятник и нашим землякам, сражавшимся на земле Карелии.

Бои под Виняголовым. 1942 год.

Линия фронта проходила в 15-20 километрах от оккупированных Шапок. В районе станции Малукса она проходила прямо по железной дороге Мга-Кириши. В районе Назии и болота Малуксинский мох оборону держала 54-я армия генерала И.И.Федюнинского. От Малуксинских болот до Киришей сражалась 4-я армия под командованием В.Ф.Яковлева.

В январе 1942 года Советское командование силами 2-й ударной, 55-й и 54-й армий провело «Любанскую операцию» с целью прорыва блокады Ленинграда с юга. 2-я ударная армия, прорвав оборону в районе Мясного бора, продвинулась вперед на 70 километров и вышла на рубежи в 10-12 километров от Любани.

Части 54-армии с большими потерями, сломили оборону противника на рубежи Шала-Кириши, освободили деревни Кондуя, Смердьню, Кородьню и вышли к реке Тигода, но дальнейшее продвижение наших войск было остановлено.

В книге «Сквозь блокаду» военный корреспондент и писатель Павел Лукницкий рассказывает об одном из эпизодов военных будней – «В бою за Погостье». Станция Погостье была одним из важнейших исходных пунктов наступления в январе-феврале 1942 года.

«Если удастся развить успех, то наши части выйдут через Веняголово, Костово и Шапки к Тосно. Задача решенная в декабре только частично будет решена до конца, будут нанесены удары по мгинской группировке врага, и через Тосно, и всей дугой армий, и изнутри кольца блокады...»

Головные танки КВ действительно прорвались в Веняголово. За ними значительно отставая двигались передовые батальоны пехоты. Упорно и храбро стрелковые роты переходили в атаки, гнали немцев - только вчера занявший здесь оборону свежий 25-й немецкий пехотный полк. Этот полк побежал бросая оружие. Тем временем вторые эшелоны наших танков и пехота дрались расширяя прорыв южнее Погостья.

На звездовидной полянке западнее Погостья захвачена целиком минометная батарея, восточнее – батарея 75-миллиметровых орудий. Еще два самоходных орудия. Захвачено знамя полка. Только что взяты ротные минометы, подобрано много автоматов, ручного оружия («побитых немцев – как муравьев!»).

За день клин углублен километра на два. С основных укрепленных позиций немцы сбиты. Слабая активность соседей 8-й армии, имеющей направление на Березовку (десять километров западнее от Погостья) привела к тому, что артиллерия противника была ... по частям 54-й армии».

Лукницкий, пробыв неделю на позициях 883 артполка, под командованием майора Константина Афанасьевича Седаша, отправился в Гороховец готовить корреспонденции для ТАСС.

Полностью осуществить задуманное частям 8-й и 54-й армии удалось только в январе 1944 года.

Бои у Макарьевской пустыни. 1943 год.

В 1943 году войска Красной армии прорвали кольцо блокады под Ленинградом. Одно из воинских сражений, которое помогло закрепить успех по прорыву блокады происходило в десяти-двенадцати километрах от Шапок в районе Макарьевской пустыни и деревни Смердьня. Сюда немцы были вынуждены перебросить две пехотные дивизии из-под Кириш и Синявина.

10 февраля 1943 года войска 54-й армии перешли в наступление на направлении Макарьевский монастырь- деревня Смердьня, с 12 февраля начались упорные бои по расширению прорыва, 14 февраля в бой была введена 7-я гвардейская Краснознаменная танковая бригада. Гвардейцы должны были преодолеть двухметровый бревенчатый забор,

состоявший из двух стен заполненных бревнами и грунтом. Толщина забора достигала полутора-двух метров, в забое – дзоты, на заборе колючая проволока, за ним пулеметные, минометные, артиллерийские расчеты. А дальше лесные заминированные завалы, болота. Болото не обойти, оно тянется на многие километры и местами не проходимо. Перед забором канава заполненная водой, на подходах минные поля и везде колючая проволока. Эту крепость фашисты сооружали по всем правилам тогдашнего военно-инженерного искусства, в течение года.

Два дня ни артиллерия, ни самолеты, ни танки Т-34 не смогли проделать брешь в заграждениях. И только с помощью саперов, мощными взрывами был обеспечен проход, к которому устремились саперы, танки, пехота. Потери были огромные. Части 54 Армии продвинулись на 2-3 километра и вышли к реке Лезне. Закрепить успех и развить дальнейшее наступление на Любань в 1943 году не удалось.

Освобождение поселка Шапки, Нурмы и Тосно. 1944 год.

Из воспоминаний генерал-майора В.А.Вержбицкого, бывшего командира 364 стрелковой дивизии.

14 января 1944 года до нас донеслось эхо далекого артиллерийского грома. С радостью и волнением мы узнали, что началась битва за полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады.

Первыми перешли в наступление 2-я ударная армия Ленинградского и 59-я армия Волховского фронта.

Перед войсками нашей 8-ой армии была поставлена задача не допустить скрытого отхода противника, не позволить ему закрепиться на промежуточных рубежах. Основное ядро 364-й стрелковой дивизии, которой мне в то время довелось командовать, составляли омичи и новосибирцы.

В те дни мы вели усиленную разведку. В ночь на 21 января командир разведроты дивизии капитан Максим Коробейников доложил по телефонной связи об отходе противника. Разведчики вступили в бой с группой прикрытия. Сломив её сопротивление, командир роты принял смелое решение двигаться вперед не теряя огневого контакта с противником. Получив такое известие, я немедленно дал команду полкам дивизии переходить в наступление.

Фашисты сразу почувствовали, что тихого отхода не будет и прикрывались сильным артиллерийским и минометным огнем, чтобы удержать за собой дорогу Нурма-Тосно.

В те дни показала себя ленинградская капризная погода. Резко наступила оттепель. Снег стал мокрым и вязким, что затрудняло движение даже роты лыжников, специально подготовленных для преследования врага.

Для того, чтобы не дать противнику оторваться, пришлось выслать вперед батальон капитана А.Ф.Пинегина из 1216-ого стрелкового полка. Батальон был усилен артдивизионом, батареей противотанковых пушек и взводом саперов. Противник оказывал упорное сопротивление.

Подполковник А.М.Петров вынужден был развернуть свой 1216-й стрелковый полк, чтобы выбить фашистов из поселка Шапки. Гитлеровцы превратили этот только оставшийся на картах, затерянный в лесах поселок в сильно укрепленный опорный пункт.

Но ничто не смогло сломить наступательный дух наших воинов. Отражая контратаку танков противника, бронебойщики Датунашвили и Саушкин подбили танк, еще два уничтожили артиллеристы. Десятки примеров мужества и героизма показали пехотинцы. Рядовой А.И.Иванов был ранен, но не покинул поле боя пока не отбили контратаку. Героически погиб в бою за поселок Шапки майор Иван Бояров. Отражая контратаку, в рукопашной схватке он был убит шальной пулей. Братская могила павших героев в поселке Шапки – вечный памятник славы воинам сибирякам.

Усилия гитлеровцев остановить наши полки были тщетными. На левом фланге 364 дивизии действовала 1 отдельная стрелковая бригада под командованием А.М.Паршикова. Бригада вела упорные бои в районе Пендиковского озера. Командир 1214 стрелкового полка подполковник С.Е.Поляков в это же время докладывал, что его передовой отряд вышел к станции Нурма и натолкнулся на сильное сопротивление противника. Второе донесение от капитана Пинегина : «Вышел к поселку Нурма... Отражаю контратаку противника». Противник стремился закрепиться на рубеже Нурма - Пендиковское озеро.

Полковник Крылов, командующий артиллерией дивизии, поставил командиру 937 артиллерийского полка задачу : « Сбить противника с этого рубежа и открыть дорогу на Тосно». Атака была назначена на утро. 1212-й и 1214 полки должны были наступать с флангов, а 1216-й с фронта, с поддержкой 937 артполка. Но утро началось с артподготовки и очередной контратаки гитлеровцев.

Тяжелый бой выдержала батарея 937 артполка под командованием А.Ф.Бондарева. Вторую волну контратаки приняли на себя бойцы батальона Пинегина. Только к вечеру противник был выбит из деревни Нурма.

В штабе дивизии готовились к наступлению на Тосно. Начальник штаба дивизии И.А. Бадин и начальник оперативной части дивизии полковник С.И.Жеребин отработывали боевые документы по взаимодействию боевых частей дивизии.

Совершив марш-бросок полки дивизии вышли на исходные рубежи для решительного наступления на Тосно. На правом фланге 18 стрелковая дивизия нашей 8-й армии и части 67-й армии успешно наступали на Ульяновку и Тосно. На правом фланге дивизии, совершив обходной маневр, занял исходные о 1212 полк под командованием С.Н.Пустовалова. 1214-ому полку пришлось оставить сильный заслон в районе дома отдыха «Озерное» на берегу Пендикова, где в каменных строениях засел противник и оказывал яростное сопротивление нашим войскам.

К полуночи все полки были готовы к началу атаки. Штурм начался в 2.00. с 26 января. Успешно развивая наступление полки овладели железнодорожным узлом, захватили виадук и железнодорожный мост. А к десяти часам утра 27 января поселок Тосно был полностью очищен от гитлеровцев. Над чудом уцелевшим высоким зданием гордо реял алый флаг. Его установил старший сержант И.Т.Данилкин. Вместе с нашей дивизией в бою была 1 отдельная бригада А.М.Паршикова.

Пройдя по улицам Тосно под боевым знаменем и троекратно отсалютовав освобожденному городу, полки дивизии отправились на станцию Жихарево на перегруппировку для выполнения дальнейших боевых задач.

364 стрелковой дивизии и 1 отдельной бригаде было присвоено почетное звание – Тосненская.

**Списки погибших и пропавших без вести жителей деревень и сел Шапкинского сельского совета, воевавших на полях сражений Великой Отечественной Войны.
(Составлены по материалам «Книги Памяти»
Тосненского района Ленинградской области).**

Белово.

Тукки Петр Егорович.	1919 г.р.	Стрелок, сержант 52 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Пропал без вести 04.08.41. Карелия.
-------------------------------------	-----------	--

Белоголово.

Грязнов Иван Иванович.	1902 г.р.	Артиллерист, красноармеец 996 стрелкового полка 286 стрелковой дивизии. Пропал без вести. 11.09.41. В районе поселка Мга Ленинградской области.
Ефимов Иван Федорович.	1909 г.р.	Стрелок, красноармеец. Полевая почта 66515. Пропал без вести. Февраль 1945.

Горки.

Евсеев Петр Федорович.	1922 г.р.	Командир взвода, младший лейтенант 871 истребительного противотанкового артиллерийского полка. Погиб 17.01.43. Похоронен в д. Марьино Кировского района Ленинградской области.
Икконен Андрей Адамовч.	1911 г.р.	Красноармеец 1 военно-дорожного отряда. Умер от ран в 0513 инфекционном госпитале. 1.04.42. Захоронен в д. Кукуй Киришского района Ленинградской области.
Квист Иван Петрович.	1915 г.р.	Младший политрук. Пропал без вести. Ноябрь 1941.
Меттенен Андрей Иванович.	1920 г.р.	Стрелок, красноармеец 126 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Пропал без вести. Июнь 1943.
Мюллер Абрам Ильич	1918 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести в декабре 1943.
Потоялов Андрей Казимирович	1912 г.р.	Санитар, красноармеец 367 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Погиб 09.08.41 в районе м. Хюмпеля. Карелия.
Рибатти Абрам Адамович	1898 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести. Декабрь 1941.
Тамберг Иван Александрович	1907 г.р.	Командир полка, подполковник 379 стрелкового полка 147 стрелковой дивизии. Погиб 25.11.43. Похоронен в д. Ражево Макарьевского района Киевской области. Украина.

Ерзуново.

Васильев Петр Федорович	1901 г.р.	Стрелок, красноармеец. Умер в плену 23.06.44.
Дементьев Филипп Михайлович	1902 г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести. Июль 1944.
Михайлов Павел Васильевич.	1920 г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести. Март 1944.
Мочалов Василий Михайлович.	1897 г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести. Март 1943.
Никитин Дмитрий Тимофеевич	1901 г.р.	Стрелок, красноармеец. Погиб в июле 1941.
Степанов Иван Тимофеевич	1906 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести. Август 1942.
Филиппов Петр Васильевич	1903 г.р.	Красноармеец. Погиб 29.09.41. Похоронен в д.Мишкино. Перезахоронен на Синявинских высотах. Кировский район Ленинградской области.

Жоржино.

Вайнонен Кирилл Петрович	1899 г.р.	Стрелок, красноармеец. Умер от ран 09.09.42. в эвакогоспитале 1538. Похоронен на Введенском кладбище Вологды.
Теносильм Эдуард Иванович	1902 г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести. Декабрь 1944.

Кантули.

Коцолайнен Отто Иванович	1910 г.р.	Командир отделения. Погиб в феврале 1942.
---	-----------	---

Надино.

Богданов Василий Архипович	1907 г.р.	Сержант. Погиб 19.01.44. Похоронен в Красном селе. Ленинградская область.
Вайнонен Отто Андреевич	1915 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести. Август 1942.
Вайнонен Иван Александрович	1906 г.р.	Красноармеец 438 Отдельного стрелкового батальона. Умер от ран 25.05.42. в эвакогоспитале 3918. Похоронен в Бокситогорске. Ленинградская область.
Виркунен Роберт Андреевич	1921 г.р.	Командир отделения, младший сержант. 126 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Погиб 23.08.41. Карелия.
Швыков Иван Наумович.	-	Красноармеец 1ОГ, 1РС. Пропал без вести. 04.10.41.
Шишков Иван Наумович	-	Красноармеец 1ОРС. Пропал без вести. 04.09.41.

Нечепертъ.

Вайнонен Виктор Кириллович	1911 г.р.	Красноармеец. П/я 8715. Пропал без вести. Сентябрь 1941.
Вайнонен Александр Кириллович	1896 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести. Сентябрь 1944.
Вайнонен Иван Кириллович	1907 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести. Ноябрь 1944.
Вайнонен Потап Иванович	1920 г.р.	Стрелок, красноармеец 126 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Погиб 10.07.41. Похоронен в д. Хутовара в братской могиле. Карелия.
Живуленков Иван Васильевич	1913 г.р.	Повозочный, красноармеец 367 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Пропал без вести. 08.08.41. Карелия.
Завуленко Иван Васильевич	1913 г.р.	Красноармеец. Погиб в финском плену 22.03.42.
Мустонен Отто Иванович	1915 г.р.	Писарь, красноармеец. Пропал без вести. 1942.
Певкур Потап Андреевич	1920 г.р.	Красноармеец 126 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Пропал без вести. Сентябрь 1941.
Певкур Петр Андреевич	1903 г.р.	Красноармеец 116 стрелкового полка. Погиб 19.01.45. Похоронен в Секешфегерваре. Венгрия.
Сиполайнен Осип Яковлевич	1899 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести. Апрель 1943.
Талик Иван Иванович	1909 г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести. Декабрь 1941.

Нурма.

Абрамов Иван Иванович	1915 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести. Декабрь 1941.
Абрамов Федор Васильевич	1919 г.р.	Артиллерист, красноармеец. Умер в немецком плену 18.11.41.
Васильев Петр Павлович	1914 г.р.	Стрелок, красноармеец 71 стрелковой дивизии. Погиб 24.07.41. в районе местечка Раутанкангас.Карелия.
Ковалев Павел Васильевич	1913 г.р.	Стрелок, красноармеец 525 стрелкового полка 171 стрелковой дивизии. Погиб 24.02.43. Похоронен у деревни Брагино Старорусского района Новгородской области.
Кондратьев Анатолий Федорович	1910 г.р.	Пропал без вести. Октябрь 1944.
Ладога Юганес Германович	1913 г.р.	Стрелок, ефрейтор 917 стрелкового полка 249 стрелковой дивизии. Погиб 05.10.44. Похоронен у деревни Орисаари на острове Саари. Эстония.
Носов Михаил Михайлович	1921 г.р.	Артиллерист, красноармеец ефрейтор 837 стрелкового полка 256 стрелковой дивизии. Погиб 26.12.41. Похоронен в селе Недельное Тульской области.
Пешин Александр Иванович	1919 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести. Март 1944.
Пиманов Василий Антонович	1898 г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести. Март 1944.
Соколов Иван Федорович	1912 г.р.	Стрелок, красноармеец 367 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Пропал без вести. 24.07.41. Карелия.
Сулагин Павел Алексеевич	1915 г.р.	Стрелок, красноармеец 159 АЗСП. Умер от ран в эвакогоспитале 2622. Похоронен на кладбище м.Тиркшляй. Литва.
Сулогин Николай Александрович	1923 г.р.	Младший сержант. Погиб 21.01.45. Польша.
Чугунов Иван Прокопьевич	1903 г.р.	Красноармеец 19 батальона аэродромного обслуживания. Умер от ран 01.01.42 в 167 медсанбате. Похоронен в районе железнодорожного разъезда Романцы Кировской железной дороги.
Яковлев Александр Павлович.	1904 г.р.	Командир отделения, младший сержант 15 отдельного стрелкового батальона 2 стрелковой дивизии. Погиб 20.01.44. Похоронен в д.Осия Новгородской области.

Озерное. Дом отдыха на оз.Пендиково.

Гамазинов Диастин Сергеевич	1906 г.р.	Санитар, красноармеец 367 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Погиб 21.07.41 в районе реки Янис-Июки. Карелия.
Соловьев Михаил Иванович	1906 г.р.	Красноармеец 367 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Погиб 18.07.41. Карелия.

Пендиково.

Кекконен Павел Андреевич	1914 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести. Июнь 1942.
Павлов Федор Петрович	-	Красноармеец 1 отдельного истребительного противотанкового батальона. Погиб 25.01.44.
Сярки Петр Иванович	1898 г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести. Декабрь 1944.
Сярки Андрей Иванович	1901 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести. Январь 1945.
Целовальников Николай Николаевич.	1918 г.р.	Красноармеец 785 стрелкового полка 144 стрелковой дивизии. Умер от ран 09.09.41. в эвакогоспитале 290. Похоронен в г.Вязьма.

Сиголово.

Фимберг Иван Израелевич	1921 г.р.	Стрелок, красноармеец 126 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Погиб 22.08.41. Карелия.
--	-----------	---

Староселье.

Афанасьев Федор Степанович	1895 г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести. Октябрь 1941
Домнин Василий Алексеевич	1924 г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести в 1941 году в районе Ленинграда.
Ефимов Иван Иванович	1912 г.р.	Артиллерист, сержант. Полевая почта 349. Пропал без вести в декабре 1944.
Забойкин Михаил Владимирович	1920 г.р.	Младший лейтенант. Пропал без вести в июне 1942.
Забойкин Федор Иванович	1916 г.р.	Стрелок, красноармеец 203 стрелкового полка 92 стрелковой дивизии. Пропал без вести 26.01.45. Польша.
Иванов Николай Васильевич	1917 г.р.	Механик-водитель, техник-лейтенант 42 гвардейской танковой бригады. Пропал без вести 15.11.43. у дер. Киреево Дубровинского района Витебской области. Белоруссия.
Катышев Николай Павлович	1903 г.р.	Красноармеец 293 запасного стрелкового полка. Пропал без вести в сентябре 1944.
Кузнецов Иван Федорович	1908 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести в июле 1942.
Кузнецов Николай Романович	1923 г.р.	Стрелок , гвардии красноармеец 13 гвардейского стрелкового полка, 150 апабр. Умер от ран 14.03.45. в 402 медсанбате , похоронен в городе Цинтен (п.Корнеево Багратионовского района Калининградской области).
Кузнецов Иван Романович	1899 г.р.	Старший сержант. Пропал без вести в октябре 1944.
Поляков Виктор Иванович	1912 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести. Июль 1942.
Поляков Василий Акимович	1906 г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести. 29.09.41. в районе д. Вороново Кировского района Ленинградской области.
Спиридонов Николай Спиридонович	-	Красноармеец. Пропал без вести. Апрель 1944.
Степанов Владимир Ионович	1918 г.р.	Артиллерист, красноармеец. П/я 100. Пропал без вести. Март 1944.

Тимофеев Василий Тимофеевич	1913 г.р.	Стрелок, ефрейтор 330 стрелковый полк 86 стрелковой дивизии. Погиб 08.02.44. Похоронен дер. Боброво Лядского района Псковской области.
Хабаров Владимир Иванович	1904 г.р.	Стрелок, красноармеец. Умер в немецком лагере сентябре 1942.
Хабаров Иван Иванович	1919 г.р.	Шофер, сержант 888 автобата.. Умер от ран 10.10.44. в хирургическом полевом передвижном госпитале. Похоронен в д.Шиупеляй Шауляйского уезда.Литва.

Шапки.

Андреев Александр Пименович	1896 г.р.	Стрелок, красноармеец 996 стрелкового полка 286 стрелковой дивизии. Пропал без вести 10.09.41 в районе поселка Мга Кировского района Ленинградской области.
Вайнонен Петр Андреевич	1906 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести. 1941.
Валенков Василий Михайлович	1922 г.р.	Техник-Лейтенант. Погиб. Дата гибели не известна.
Варламов Михаил Васильевич	1921 г.р.	Красноармеец 509 истребительного противотанкового полка 42 ар. Умер от ран 25.07.42. в 139 полевом эвакуопункте.
Ганичев Григорий Николаевич	1919 г.р.	Пулеметчик гвардии красноармеец 11 гвардейской мотобригады 5 гвардейского мотополка. Пропал без вести. 15.07.43.
Гливенко Алексей Романович	1904 г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести. Июнь 1942.
Гливенко Валерий Федорович	1911 г.р.	Помощник командира корабля, лейтенант 17 дивизиона ТЩ «Моряк» Краснознаменного Балтийского флота. Умер от ран 24.08.42. Похоронен в селе Рыбацком Ленинградской области.
Гливенко Николай Васильевич	1922 г.р.	Стрелок, красноармеец. Погиб 30.11.41. Похоронен в д.Морозовка Волховского района Ленинградской области. Перезахоронен на Ново-октябрьском кладбище г. Волхов.
Громов Иван Андреевич	1907 г.р.	Санитар, красноармеец 367 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Погиб 21.07.41. в районе реки Янис-Иоки. Карелия
Гуткин Наум Соломонович	1906 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести. Дата не известна.
Данилов Николай Михайлович	19 - г.р.	Сержант 308 стрелкового полка. Погиб 07.03.44. Похоронен в братской могиле Синемяз. Эстония.
Дементьев Михаил Петрович	1908 г.р.	Красноармеец. Умер от ран 13.02.42. в эвакуогоспитале 2015. Похоронен на Пискаревском кладбище в Ленинграде.

Руменов Дмитрий Егорович	1907 г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести в июле 1942.
Семёнов Петр Семёнович	1922 г.р.	Стрелок, красноармеец 747 стрелкового полка 172 стрелковой дивизии. Погиб 16.04.45 у м.Мейличи Германия.
Тамбовцев Владимир Дмитриевич	1912 г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести в июле 1942.
Тютенков Петр Маркович	-	Красноармеец 81 пушечного артиллерийского полка. Погиб 25.04.44. Захоронен в Нарвском районе. Эстония.
Федосеев Прохор Яковлевич	1911 г.р.	Командир отделения 367 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Погиб 23.07.41 Похоронен в районе Сортавалы. Карелия.
Яковлев Дмитрий Иванович	1913 г.р.	Стрелок, красноармеец.

Шапкинский сельсовет.

Венберг Николай Григорьевич	1909 г.р.	Артиллерист, красноармеец 71 стрелковой дивизии. Погиб 24.07.41. м.Раутангангас. Карелия.
Жаворонков Харитон Иванович	1909 г.р.	Красноармеец 4 отдельного мотопехотного батальона. Пропал без вести в сентябре 1941.
Корнев Николай Иванович	1920 г.р.	Красноармеец погранвойск. Пропал без вести в декабре 1943.
Тани Павел Иванович	1921 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести в декабре 1944.
Теносильм Эвальд Густавович	19- г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести в декабре 1944.
Толло Виктор Александрович	1920 г.р.	Командир отделения, младший сержант 126 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Погиб 09.11.41. Карелия.
Яковлев Александр Петрович	1913 г.р.	Красноармеец 1190 стрелкового полка. Погиб 21.01.45. Похоронен в Латвии.

Егоров Гавриил Павлович	1902 г.р.	Стрелок, красноармеец. П/я 6-АБ. Пропал без вести в августе 1941.
Егоров Михаил Егорович	1922 г.р.	Танкист. Пропал без вести в августе 1943 года.
Ефимов Иван Михайлович	1898 г.р.	Артиллерист, красноармеец. Пропал без вести. Март 1944.
Ефимов Петр Михайлович	1912 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести. Сентябрь 1941.
Жеворов Иван Антонович	1904 г.р.	Красноармеец. Умер от ран 12.12.41 в эвакогоспитале 4421 захоронен на Серафимовском кладбище Ленинграда.
Забойкин Василий Александрович	-	Гвардии красноармеец 261 Гвардейского стрелкового полка. Погиб 05.10.44.
Иванов Георгий Иванович	1911 г.р.	Стрелок, красноармеец 367 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Пропал без вести 24.07.41. Карелия
Карманов Евгений Павлович	1902 г.р.	Стрелок, красноармеец 367 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Пропал без вести 17.07.41. Карелия
Квашинёв Антон Федорович	1912 г.р.	Понтонёр, красноармеец 41 отдельного понтонно-мостового батальона . Пропал без вести в 1941
Квашинёв Николай Николаевич	1922 г.р.	Стрелок, красноармеец 51 батальона аэродромного обслуживания. Пропал без вести 28.09.41. в районе с.Лезье Кировского района Ленинградской области.
Комолов Михаил Иванович	1914 г.р.	Красноармеец. Пропал без вести в июле 1942.
Комолов Сергей Иванович	1921 г.р.	Красноармеец. Умер от ран в военном госпитале 1012, захоронен на Пискаревском кладбище Ленинграда.
Ларионов Александр Александрович	1910 г.р.	Стрелок, красноармеец 126 стрелкового полка 71 стрелковой дивизии. Пропал без вести 24.07.41. Карелия
Михайлов Алексей Иванович	1920 г.р.	Красноармеец 125 стрелкового полка 6 стрелковой дивизии. Погиб 10.02.43. Похоронен в с. Морозовка Балаклейского района Харьковской области. Украина.
Обрывкин Михаил Антонович	1902 г.р.	Красноармеец. Умер 27.02.42. (проживал на станции Шапки).
Петров Федор Георгиевич	1909 г.р.	Красноармеец. Погиб в концлагере 22.07. 41.
Руменов Николай Андреанович	1901 г.р.	Стрелок, красноармеец. Пропал без вести в июле 1942.

**Из воспоминаний Екатерины Ивановны Федяевой (в девичестве Варфоломеевой).
(По страницам «Тосненского вестника»).**

Всякого натерпелась семья Варфоломеевых. До Германии нас не довели, в Литве у хозяина жили. А как освободила нас Красная армия, тут же в родные места подались. Считай, в самоволку, поскольку без документов. Ну да домой ведь шли, ноги сами несли.

Белоголово немцы пощадили. Все дома стояли на месте. Правда без окон, без дверей, но целые. Счастью местных жителей не было предела.

**Из воспоминаний Клавдии Николаевны Квашневой.
(По страницам «Тосненского вестника»).**

Немцы пришли в Шапки в конце августа. В графском доме устроили комендатуру. Усадьба была красивая, даже львы каменные у входа стояли. В бывшей оранжерее обосновался тыловой немецкий госпиталь. Женщины стирали немцам белье, бинты, а что делать, нужно было выживать. Страшно, конечно, по началу было. Но от постоянного голода чувство страха притуплялось. Да и какой страх, если каждый день в воздухе смерть витала.

Когда уже русская армия наступала, немцы в один день приказали всем жителям явиться на станцию, погрузили в товарные вагоны и повезли за собой в Германию. Зачем? На этот вопрос Клавдия Николаевна не знала ответа. Она, как и все односельчане, не вольна была распоряжаться ни своей судьбой, ни судьбами своих детей, хотя считает, что им то ещё повезло. Попали в Литву на хутор к одному хозяину. Не обижал он их, оказался приличным человеком. До конца войны они там прожили. А после в Шапки вернулись. Один лишь дом сохранился целым и невредимым в родном селе. Первые послевоенные годы жили в землянках, а обед варили в построенных прямо во дворе, обмазанных глиной печках.

Муж у Клавдии Николаевны пропал в первые месяцы войны без вести. Что с ним случилось, где он похоронен, об этом один бог знает.

**Из воспоминаний А.Бисикова,
жителя деревни Степановка Тосненского района.
(По страницам «Тосненского вестника»).**

В Степановке до войны было около сотни дворов, часовенка переделанная под магазин, клуб где крутили фильмы с помощью динамо, электричества тогда ещё не было.

В 41-ом году, когда началась война, я находился в пионерском лагере в Шапках. В конце августа при подходе немцев нас отправили по домам.

Запомнилась первая бомбежка, немец бомбил состав на железной дороге, но бомбы падали мимо. Сестру ранило в ногу, убило лошадь, ранило козу и быка. Началась суматоха. Колхозный скот собрали и погнали в сторону Никольского. Над деревней Феклистова сбили наш самолет «ястребок», мы с ребятами в него лазали. Убитый летчик лежал рядом.

В начале сентября через деревню промчались два или три немецких мотоцикла с люльками. Раздались крики: «Немцы! Немцы!». Все попрятались, но потом освоились надо было жить. Через неделю мы пацаны ходили в Колпино пешком выкупать по карточкам продукты. Нас пропускали и немцы и наши, пока не подошли основные немецкие войска.

Очень трудно вспоминать войну только обида и боль. Но все же мы рады, что остались живы: еще в 1948 у нас было столько снарядов и мин, что многие подорвались.

У меня двое сыновей, внук и внучка, И я мечтаю лишь об одном, чтобы они никогда не узнали, что такое война.

**Из воспоминаний Ольги Владимировны Ольденборгер,
последней владелицы имения «Александровка»
(Из рукописи, хранящейся в Шапкинской сельской библиотеке).**

От одного из очевидцев я узнала о судьбе нашего уездного города Шлиссельбурга, занятого фашистами в 1941 году.

Шлиссельбург в развалинах. На левом побережье Невы ни одной уцелевшей деревни, ни одного дома. Остовы каменных строений, по дорогам, в лесах осколки орудий. Сильно пострадала крепость на острове, её бомбили со стороны города и с воздуха на самолетах. Гарнизон мужественно защищал её. Ночью, в тумане с правого берега Невы не раз приплывала лодка с провиантом для храбрых защитников Орешка. И на этот раз, как и при Петре I, не разгрызли его те, которые по количеству совершенных злодеяний давно уже утратили образ человеческий.

Одиноко стоит на фоне голубого весеннего неба уцелевшая колокольня. Нет и дачного поселка Шапки. В деревне Староселье сохранилось три, четыре избы. Сгорел дом Федора Леонтьева - рядом избушка деда Гаврилы. Он один из первых вернувшихся в родные края. Узнаем от него о тяжелой жизни односельчан во время оккупации деревни немцами. Федору Леонтьеву с сыном Сергеем удалось добраться до города. Они оба эвакуировались с Путиловским (Кировским) заводом в город Челябинск.

При оккупации нашей деревни, начальник отряда приказал старосте в тот же день собрать всех жителей деревни, не исключая женщин и детей. Привезли они с собой пять крестьян какой то деревни и мальчика лет 12. На ломаном русском языке начальник отряда объявил всем собравшимся, что пойманы в лесу партизаны; они будут повешены не медленно; пусть эта казнь явится предупреждением и примером для всех присутствующих. Один из пойманных, мальчик упал на колени, просил ради матери пощадить его.

« Я не жил в лесу, я жил с мамой в деревне».

«А как же ты очутился в лесу?»

«Тяте и другим хлеб носил, голодали они...»

Мальчик по знаку немца был повешен вместе с остальными.

В старой усадьбе отца, где с 1924 года находился, успевший эвакуироваться дом отдыха рабочих завода «Большевик», был штаб немецкой дивизии. В одной из дач – лазарет. По вековым аллеям разъезжали немецкие танки, а за домом на большой лужайке, граничащей с финской деревней, где жил мой спутник мы увидели сотни маленьких крестов. Они свидетельствовали о погибших врагах при наступлении наших доблестных отрядов Красной армии.

Шапки 1961 год. Взорванная Покровская церковь. Посредине обрушенный купол.

**«Трудная судьба». Очерк С.Шумкина о жителе деревни Староселье
Николае Петровиче Забойкине.**

По страницам «Тосненского вестника». 24 августа 1993 года и 2 апреля 2005 года.

Уверен, каждый горожанин, оказавшийся в этой деревне, мысленно или вслух воскликнет: «Эх, занять бы здесь дачу!».

Да, умели люди в старину выбирать себе места для проживания (а то, что здесь наши предки селились издревле, говорит само название деревни - Староселье). Вокруг луга, лес, а почти посередине деревни - озеро.

К сожалению, нам не удалось найти материалы, рассказывающие о давней истории Староселья. Зато в ближайшей истории нам удалось найти многое. В этом нам помог коренной житель деревни, родившейся здесь за пятнадцать лет до Великой Отечественной, Николай Петрович Забойкин.

Кстати, немного о Николае Петровиче. Как мы уже говорили, родился он в 1926 году. Во время войны вместе с другими подростками немцы угнали его в Прибалтику. Работал на хозяина на эстонском хуторе. Там и подорвался на mine. Остался без обеих ног. После войны вернулся в Староселье, с тех пор и живет здесь. Несмотря на увечье, трудную судьбу, не озлобился, ведет активную общественную жизнь. Недаром земляки постоянно выбирают его председателем уличного комитета.

Как вспоминает Забойкин, до коллективизации люди в деревне жили хорошо. Пахали землю, держали скот, имели добротные дома.

Не хуже жили и после коллективизации, большинство сразу вступило в колхоз «Крепкий путь». Работали магазин, школа, детский сад. На скотных дворах держали большое количество свиней, коров, овец. На конном дворе стояло много лошадей.

В 1941 году для нужд армии отправили 37 коней, пять работали на рытье окопов, да двух потом забрали в концлагерь, который находился рядом со Старосельем, чтобы кормить военнопленных.

Война навалилась лавиной. Не успели оглянуться, как в деревне уже хозяйничали фашисты. И не какие-нибудь пехотинцы, а танкисты-эсесовцы. Их зверства хорошо помнит Николай Петрович. На глазах у местных жителей повесили лесника Ивана Тимофеевича Алексеева, который, как говорили, был партизаном. Потом у сельсовета повесили депутата райсовета Михаила Александровича Полякова. Только за то, что он был депутатом.

А вскоре фашисты подстрелили сразу одиннадцать виселиц. Сказали, что поймали партизан. Но Забойкин убежден, что эти люди партизанами не были, просто они из Чудова пробирались к себе домой, но у них при себе не было никаких документов. Вот и выдали их немцы за партизан, пытаясь устроить население. Не удалось. Старосельцы похоронили повешенных. Николай Петрович до сих пор переживает, что на месте захоронения безвинно убиенных так и не установлено никакого памятного знака, хотя он и обращался в разные инстанции.

Бегали мальчишки и в концлагерь, где тоже видели не мало смертей.

-Умирили пленные в лагере часто, - рассказывает Н.Забойкин, - бывало, к колючей проволоке подойдешь, спросишь кого-нибудь, а где, мол, такой-то? А тебе: закопали.

Ушли эсесовцы, их место заняли обозники. Жить в Староселье стало свободнее. Те уже не зверствовали, жили себе, занимались своими тыловыми делами.

Но тут пришла новая беда, начали угонять людей на Запад.

Причем мужчин и женщин старшего возраста увозили отдельно от молодежи. То есть разлучали родителей с детьми. Так и оказался Н.Забойкин на эстонском хуторе, где и случилась с ним трагедия.

После лечения в Германии, Чехословакии, Румынии в 1946 году вернулся домой. Конечно, Староселья было не узнать. Отступая, фашисты полностью сожгли, разрушили, его. Осталась только баня без крыши.

Возвращались и другие жители деревни на родину. На пепелищах выкопали землянки, некоторое время жили в них, а потом стали строиться. Видимо очень хотелось людям вновь зажить нормальной жизнью. И в колхозе работали, и строились, причем каждый на своем месте. Николай Петрович хоть и без ног, а сам срубил, поставил дом, который в отличном состоянии до сих пор.

Лет через пять после окончания войны Староселье стало походить на нормальную деревню. Жизнь налаживалась, зарастали военные раны. Вот только так и не открыли в деревне ни магазина, ни школы, ни детского сада.

Фотографии Е.Астащенкова из серии «Сельский староста Николай Забойкин» - о человеке, который в войну потерял обе ноги, но не пал духом, построил дом, стал мастером на все руки и незаметимым помощником для всех, кто живет в деревне Староселье Шапкинской волости.

Положим, детсад и школа сейчас и не нужны, потому, что не осталось здесь молодежи, следовательно, и детей. А вот без магазина трудно приходится. Выручает автолавка, которая приезжает раз в неделю.

Но, согласитесь, закупать на неделю тот же хлеб, а потом есть его черствым, не всякому понравится.

**Воспоминания Фёдора Ивановича Федорова, записанные в 1985 году к 40-летию
Победы в Великой Отечественной войне.
(Из архива Шапкинской сельской библиотеки).**

В годы Великой Отечественной войны фашистские захватчики чинили варварские злодеяния на оккупированной территории в д. Шапки. Бывший житель села Шапки, участник Великой Отечественной войны, подполковник в отставке Фёдоров Фёдор Иванович сообщил нам следующие данные:

« Речь идет о членах актива фронта сопротивления фашистам, т.к. партизанского отряда они создать не успели, но были казнены фашистами через повешение, как партизаны-коммунисты. 4 ноября 1941 года... Сама дата, выбранная фашистами для расправы с негодными для них советскими гражданами, говорит о многом. В канун 24-ой годовщины Великого Октября, чтобы «ознаменовать» приближающийся революционный праздник советского народа, они согнали всех жителей села продемонстрировать им «парад смерти». Желая тем самым вселить рабскую покорность своей персоне-завоевателю, навевать страх всем присутствующим, стремясь задушить в народе всякое чувство человеческого достоинства, выбить из головы и навсегда похоронить революционные идеи Октября.

С утра они закрепили верёвки с петлями на стоящих в строю аллей деревьев центральных улиц села и объявили через полицаев о расправе над коммунистами-партизанами. В этот день они предали смерти через повешение 6 человек местных жителей, седьмой остался неизвестным, т.к. он был привезён, по словам очевидцев, из д. Белово. Кто они коммунисты-партизаны?

1. Фимберг Александр Иванович – бухгалтер санатория Сев.- Зап. Морского судоходства, он же – учитель математики Шапкинской вечерней школы молодёжи.

2. Его брат Финберг Иван Иванович – машинист экскаватора, работающий в Шапкинском карьере. *(Фамилия Фимберг, в других источниках Финберг, по всей вероятности была искажена при выдаче документов, на том основании, что по национальности Фимберги числились финнами, следовательно, и фамилия должна быть Финберг, несмотря на то, что фамилия явно имеет шведские корни).*

Обоим братьям было поручено сопровождать скот до Ленинграда. С этим заданием они справились, но по возвращении домой попали в оккупацию. Оба брата укрылись в местных лесах, желая войти в связь с партизанами. Они оказывали помощь бойцам Советской Армии продовольствием. С наступлением холодов, в конце октября, они вернулись домой и скрывались несколько дней в бане. Были выданы полицией, арестованы, обвинялись в укрывательстве советских бойцов и невыходе на работу и были приговорены к казни, как партизаны-коммунисты. Финберги по национальности финны, но вся их большая семья пользовалась в Шапках заслуженным авторитетом. Их семья была скромной, честной и трудолюбивой. Два других брата Владимир и Петр – участники войны. Владимир Иванович в настоящее время работает в совхозе «Ушаки», отд. Георгиевское. Он ударник коммунистического труда, имеет за свою безупречную работу много различных наград.

Жена и сын Александра Ивановича живут в Таллине, ул. Рябчинского д.25, кв.29. Сын Игорь работает на рутном заводе.

3. Цветков Иван Андреевич – пенсионер, коммунист. Война застала его в Шапках, где он попал в оккупацию вместе с женой Матреной Ивановной. Он не подчинялся старосте и полициям, не выходил на работу, твёрдо верил в победу Советской Армии.

4. Алексеев Иван Тимофеевич – житель д. Староселье, выходец из бедняцкой семьи, депутат сельского, районного и областного Советов депутатов трудящихся, член правления колхоза. Его дочь Смирнова Татьяна Ивановна и сейчас живет в Староселье, другая дочь Алексеева Дарья Ивановна живет в п. Шапки. Сыновья Павел Иванович, Иван

Конечно, выручает магазин в Шапках, благо до этого населенного пункта чуть больше километра. Но пожилым людям, а их в Староселье большинство, и это расстояние преодолеть нелегко.

Теперь у жителей деревни появилась еще одна проблема - фермеры. Рядом обосновываются два хозяина, которым дали землю.

- Что же получается? – жалуется Н.Забойкин, - С одной стороны поля акционерного общества «Ушаки», с другой – фермеров. Выходит, обложили нас со всех сторон. Скотину некуда выгнать, а ее у нас многие держат. Тем более, что в Староселье стали возвращаться молодые из города. Уже две семьи вернулись, хозяйство завели. Уверен, что скоро другие сюда потянутся. Я твердо убежден, что наша деревня никогда не захиреет, наоборот, расцветет, в ближайшее время. Надо только дать почувствовать тем, кто в Староселье родился, что они здесь хозяева, а не пришлые люди.

Иванович и дочь Козлова Надежда Ивановна живут в Ленинграде, четвертый сын Александр Иванович живет в Тосно.

5. Гливенко Фёдор Романович был освобождён от воинской обязанности по возрасту, имел 3-х сыновей. Один сын Валерий, будучи лейтенантом, воевал с фашистами на Балтийском море, погиб вместе со всем экипажем судна. Сын Алексей тоже участник войны.

Гливенко Федор Романович (1897-1941).

Повешен Фёдор Романович был почти напротив своего дома на берёзе. Дважды обрывалась над ним верёвка, но на 3 раз фашисты достигли своей цели. Жена его Груша не вынесла мучений и умерла через несколько дней после гибели мужа. Два оставшихся в живых сына Алексей и Виктор в настоящее время живут и работают в Ленинграде.

6. поляков Михаил Александрович - местный житель из д. Староселье, овощевод колхоза «Крепкий путь», депутат Шапкинского сельского совета. Его сын Фёдор Михайлович живёт сейчас в д. Шапки, сын Иван Михайлович на Украине, два других сына и четыре дочери живут в Ленинграде. Сыновья Пётр, Иван и Фёдор – участники Великой Отечественной войны.

7. О неизвестном ходят в народе догадки, что он был или военнопленный Советской Армии или, действительно, партизан.

Все эти коммунисты принимали смерть с верой в победу советского народа над фашизмом, об этом говорят их предсмертные возгласы: «Смерть фашистам!», проклятия в адрес фашистов, «Да здравствует Родина» и т.п. Огромную силу выдержки, достоинства и смелости проявил перед смертью старик-пенсционер Цветков И.А. Стоя на табуретке, с которой его собирались вешать, он ударил приблизившегося фашиста сапогом в лицо, прежде чем последний успел выбить табуретку из-под его ног. Фашист залился кровью и не досчитался зубов. А Цветков ещё успел бросить клич: «Смерть фашистским гадам! Да здравствует Родина!».

«Парад смерти» сбил спесь с самих палачей, привел их сначала в замешательство, а затем в ярое бешенство, т.к. не дал ожидаемых результатов. Озверелые фашисты подняли на штыки Цветкова, но он уже был мёртв, трупом болтаясь на верёвке. Предсмертный поступок пенсионера-коммуниста был вызовом фашистам, поединком одного против многих, был пренебрежением к смерти. Высокое звание члена партии он оправдал с честью. Оно лишило его страха, поставило выше смерти и оказалось

Их именами названы.

После Великой Отечественной войны во вновь отстроенных Шапках две улицы были названы в честь юных партизан. Владимирская улица стала улицей Маркса Кротова, а Воскресенская - улицей Нины Куковеровой.

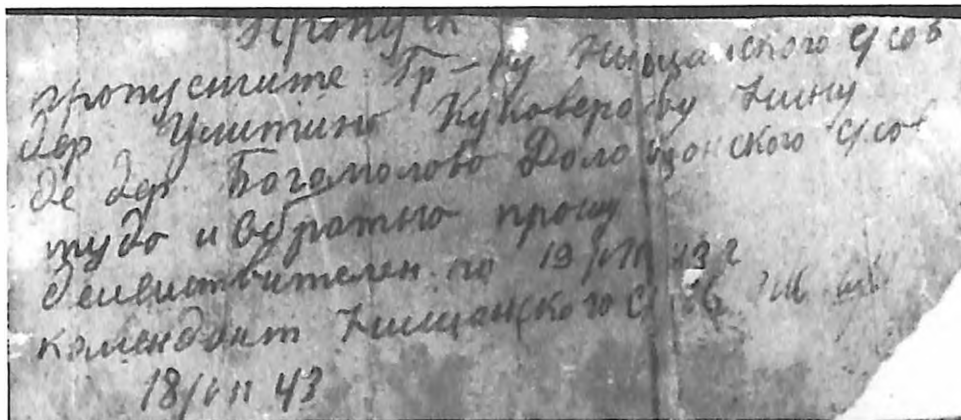

Фотография Нины Куковеровой (25.11. 1927 – 6.12.1943)
из архива Шапкинской сельской библиотеки.

Ленинградскую школьницу, ученицу 74 школы Нину Куковерову война застала в красивой деревеньке Нечепертъ (Нечипертъ), входившей до войны в состав Шапкинского сельского совета. Александра Степановна Куковерова с младшими детьми Валею и Олежкой и старшей Ниночкой жила на даче в небольшом домике на окраине деревни. Вернуться в Ленинград на улицу Воскова они не успели, все мужчины из семьи Куковеровых в первые дни войны ушли на фронт. Александра Степановна одна с тремя детьми сначала не решилась перебраться с дачи в город, а потом уже было поздно. Поезда от станции Нурма уже не ходили. А в конце августа, на рассвете немцы ворвались в деревню.

Помогать партизанам Нина начала, когда еще семья жила в Нечеперти. Потом подозрительных, не местных жителей Куковеровых немцы переселили в лагерь для таких же сомнительных лиц под Гатчину. Лагерные переселенцы там тоже задержались не долго. Немцы погнали их еще дальше от Ленинграда в Великолуцкую область в район станции Идрица.

В округе уже действовал партизанский отряд Батова, входивший в Калининскую партизанскую бригаду. Сначала Нина помогала партизанам, живя в деревне Улитине. А потом ушла в отряд и стала там партизанской разведчицей. Нина ничем не отличалась от ребят, которых не мало бродило по тем временам по деревням в поисках куска хлеба или случайного заработка. Она разносила по деревням сводки Советского Инфорбюро, газеты с Большой земли, добывала и передавала разведданные. Её ждали в разных местах, за день приходилось проходить до 30 километров.

Фотография из архива Шапкинской сельской библиотеки.
Пропуск Нины Кукуверовой, по которому она летом 1943 года ходила из деревни Улитино Великолукской области по соседним деревням.

Подвел Нину по своей трусости случайный попутчик. Немцы схватили Нину, долго пытали, останки партизанки бросили в подпол. Нине Кукуверовой только, что исполнилось шестнадцать лет.

В 1966 году в деревне Нечеперь Шапкинского сельсовета была открыта памятная доска в честь юной партизанки Нины Кукуверовой.

Фотография из архива Шапкинской сельской библиотеки.
Открытие мемориальной доски в д.Нечеперь, посвященной Нине Кукуверовой.
Слева направо Фролов Сергей Степанович – секретарь Шапкинской партийной организации, Богданова Нина Васильевна - учительница истории Шапкинской школы, Андрей Гриценко- председатель Шапкинского сельского совета.

В 1973 году Нечеперь как не перспективная деревня перестала существовать и Памятная доска получила новую прописку на здании Шапкинского сельского совета.

Мама Нины Кукуверовой - Александра Степановна много лет поддерживала тесную связь с Шапкинской школой и сельской библиотекой, часто встречалась со школьниками, выступала в клубе.

Фотография из архива Шапкинской сельской библиотеки.
24 января 1967 года.

Торжественное собрание посвященное дню освобождения Шапок.
Вторая слева Александра Степановна Куковерова.

Именем другого юного партизана Маркса Кротова названа в Шапках бывшая Владимирская улица.

Из книги Измайлова «Любань».

«Не только взрослые, но и дети, как могли, боролись с врагом.

В деревне Смердыня под Любанью, три пионера-школьника Маркс Кротов, Коля Рыжов, Альберт Купша помогали партизанам. В конце 1942 года пионеры получили боевое задание. Необходимо было ночью пробраться к фашистскому аэродрому и, когда над Смердынью появятся советские бомбардировщики, выстрелом из ракетницы указать им цель.

Ночью мальчики встали на лыжи и отправились в лес. Задание было выполнено. Горели фашистские самолеты, ангары, бензохранилища (*Аэродром располагался на территории Шапкинского сельсовета, на полях рядом с деревней Белово, не далеко от озера Мустолка*)

.Вскоре по доносу провокаторов пионеры были схвачены. Колю Рыжова повесили. Маркс Кротов и Альберт Купша были расстреляны в деревне Костуя, на берегу озера.

Сейчас на берегу Белого озера стоит памятник героям-пионерам, к нему ведет аллея, посаженная школьниками.

Воспоминания Поляковой Любови Александровны, жительницы села Шапки.

Я родилась и почти всю свою жизнь прожила в Шапках. Местными жителями были и мои родители - Александр Федорович Квашнёв и Анна Михайловна Квашнёва (в девичестве Игнатьева). Мама из большой семьи Михаила и Агафьи Игнатьевых. Жили Игнатьевы на Северной улице, почти в самом конце села. У бабушки было 15 детей, четверо из них умерли в младенчестве. А остальных тетушек и дядей я помню уже взрослыми людьми: Николай, Вера, Лев, Ефросинья, Александра, Мария, Евдокия, Алексей, Федор, Павел и моя мама - Анна. Самый младший Павлик, он пропал без вести во время Великой Отечественной войны. В Госненском райвоенкомате, где он призывался, сказали, что надо сделать о нем запрос в Липецкий военкомат.

Когда началась война мне исполнилось 11 лет, в августе, почти перед самым приходом немцев. Отца призвали в армию в первые дни войны. Мы остались с мамой вдвоем. Родительский дом стоял на нечетной стороне Владимирской улицы, почти на выезде из деревни в сторону Любани. Когда наши войска отступали, мы вместе с другими односельчанами ушли за реку Мгу и несколько недель прожили в наскоро выкопанных землянках. В сентябре немцы стали всех жителей выгонять из лесов, обратно в свои деревни. В Шапках, к тому времени, почти все дома были заняты немецкими офицерами и солдатами. Мы с мамой еще какое-то время смогли пожить в своем доме, вместе с нами жила выселенная со своей усадьбы Катя Пименова. Потом выгнали и нас. Шапкинцам приходилось ютиться по несколько семей в одном доме, а иногда в бане или другой хозяйственной постройке. Мы жили в небольшом доме одинокой женщины Анны Тихоновны. Кроме хозяйки и нас, там жила Мария Романовна Суворова, и еще одна семья с нашей улицы - тетка Фёкла и дядька Федор.

Самые страшные были, наверное, первые дни оккупации, когда во всю зверствовали карательные отряды. Молодые, одетые во всё черное: мундиры, галифе, пилотки. Они выискивали попавших в окружение солдат и раненных, пытавшихся скрыться в деревнях, представителей советской власти, коммунистов. И вообще любой человек в форме у немцев вызывал подозрение, был ли это железнодорожник, военный или просто подросток в форме ФЗО. В сентябре несколько таких подростков ремесленников, лет по 14-15, пробиравшихся наверное домой, были расстреляны карателями, а их тела брошены в болотце за первой грязью по Нестеровской дороге. *(В 2002 году поисковики установили на этом месте небольшой памятный крест).*

Не знаю, за что немцы в начале оккупации заперли в бане дядю Сашу Муратова и не кормили его целую неделю. С голоду ему пришлось съесть свой поясной кожаный ремень. В подвале церкви заперли Ивана Ефимова, мужа тёти Кори Ефимовой. Он пробирался домой из окружения, в которое попал в районе Мги у Синявинских болот. Последним, кто его видел, был мой дядя Николай Михайлович Игнатьев. Проходя мимо церкви он услышал, что кто-то просит его: «Дай, закурить». Глянул в окно, а там Иван Ефимов. Сделать Николай ничего не успел, немецкие часовые его отогнали от церкви.

Вообще-то ходить по селу взрослые по началу очень боялись. Поэтому как-то мама послала меня на другой конец деревни к Пополевым, смолоть зерно на муку. У них с давних времен уцелел ручной жернов. Бегу уже обратно по Северной улице и не пойму, что-то на дереве перед домом Михайловых крутиться на веревке. Присмотрелась, а там наш дядя Федя Гливенко. Тело повешенного ветром вращает, туда-сюда. Я бегом, дальше. Только завернула за «барабанов угол», а там не то на старой рябине, не то на липе ещё один повешенный, уже не наш шапкинский, а совсем молоденький солдатик. Мимо тех домов я еще долго ходить боялась.

3-2

Уже не могу точно вспомнить, где повесили: Ивана Алексея, братьев Фимбергов, Ивана Цветкова и отца моего будущего мужа - Полякова Михаила Александровича. Михаил Александрович был коммунистом и депутатом, кажется, Тосненского райсовета. Кого-то из них немцы повесили в самом центре Шапок у старой Покровской церкви, а кого-то на липах на Воскресенской площади, приблизительно в районе домов 20-24 по нынешней улице Н.Куковеровой. Тела казненных немцы родственникам долго не отдавали, наверное специально, чтобы они висели для нашего устрашения. После войны односельчане поставили им небольшой обелиск на шапкинском кладбище, а потом памятную доску у братских могил.

Фотография Михаила Александровича Полякова.

Страшно мучил голод. Урожай толком собрать не успели, скотины в деревне почти не осталось. Для гражданского населения немцы сделали комендатуру на Владимирской улице (теперь улица М.Кротова), в доме Писаревых. Рано утром всех работоспособных, включая детей с 9-летнего возраста, сгоняли на «линейку». Раздавали наряды: на пилку и колку дров, которые потом надо было разносить немцам - по домам и землянкам; на строительство, ремонт и очистку от снега дорог; на погрузочные работы в карьере. Работали за скудный паек: кусок хлеба пополам с опилками, ложка соли, иногда ложка сахара или что-то ещё съестное. Без этого было просто не выжить.

Многие шапкинские умерли от голода и болезней. Для немощных и старых немцы отвели дом Николаевых. Немцы очень боялись эпидемий и при малейшем подозрении на заразные болезни отправляли в дом Нины Александровны Андреевой (Владимирская улица - современный адрес М.Кротова дом 32), где была во время оккупации больница. Работали там врач и медбрат, оба русские.

В Шапках было очень много немецкой техники: артиллерия, машины, мотоциклы. Для перевозки техники и грузов немцы использовали своих лошадей - тяжеловозов. Везде были понастроены гаражи и конюшни. На усадьбе у Абрашенок (Северная улица) был большой гараж для ремонта техники. Его напрочь разбомбили наши самолеты. Опасно было работать на дорогах: прифронтовые, рокадные дороги наши самолеты бомбили постоянно. Летчикам некогда было разбираться, кто там работает: немцы, наши военнопленные или дети и подростки.

После шести вечера из дома мы уже не выходили. Окна завешивали, чем только могли. Встретят вечером или, не дай бог ночью, немцы и примут за партизан или их помощников. Долго разбираться не будут: повесят. К детям немцы относились чуть-чуть лучше. Школьники самых младших классов даже занимались с Раисой Ивановной в старой школе.

В самом конце 1943 года почти всех жителей Шапок заставили взять самое необходимое и собраться у церкви. Мама сложила наше немудреное имущество в чехол от набивного матраса, взяла самую ценную вещь в доме – патефон, и мы пошли к церкви. Тогда мы не знали, что видим свою деревню и церковь целыми в последний раз. Нас погрузили в машины и отвезли на сборный пункт в Любанскую школу. Через несколько дней в товарных вагонах отправили в Прибалтику. Уже в Любани мы узнали, что горят наши Шапки.

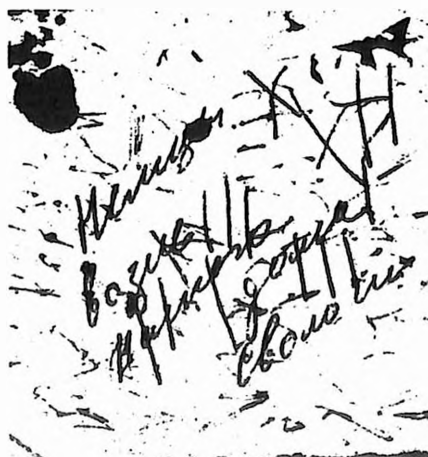
Мы с мамой были отправлены на работу в Латвию под Елгаву: Баусский район, Межотнинская волость, хутор Яунземе. Домой удалось вернуться только в конце 1944 года. Села Шапки больше не было, взорванная церковь и жуткое пепелище. Сгорел и наш дом. Чудом уцелела крохотная фотография: наш дом и трое немцев под окном.

«Враги сожгли родную хату...»

Увеличенная копия фотографии: «Дом А.М.Квашневой во время оккупации».

Немцы вообще много фотографировали и иногда фотографии дарили местным жителям. На обороте рукой мамы написано: «Немцы возле нашего дома. Сволочи».

Рядом с нами в землянке жила тётя Настя Николаева с тремя сыновьями: Толей, Женей и Колей. Коля во время оккупации стал инвалидом. Работал с другими подростками в карьере. Шли по железнодорожным путям и у него нога попала в крестовину, стрелку. А тут товарный состав. Он дернул ногу посильнее, оторвал часть пятки. Потом началось заражение, гангрена. Колю отправили в больницу в Гатчину, ногу пришлось ампутировать. Тётя Настя пешком добралась до Гатчины, а оттуда пешком домой в Шапки вдвоем с сыном, которого приходилось буквально тащить на себе.

Жить пришлось в немецких землянках в сосняке, вдоль старой дороги на Тосно. Все вернувшиеся из Прибалтики шапкинцы, пока не отстроили свои дома, жили в землянках. Первые послевоенные дома в основном строили в одно окошечко по фасаду, редко в два окна. Чаще всего строили из бревен взятых с дорог-лежневок. Крышу крыли дранкой. Станок, на котором строгали – драли лучины, был один на всю деревню. Печки всем клал сын Иван Дорощевича Квашнёва – Толя.

Поезда до Тосно начали ходить году в 45-ом, сначала один раз в сутки. Так, что в райцентр часто добирались на балластных поездах на открытых платформах с песком, иной раз и пешком. Шапки и окрестные деревни потихоньку отстраивались. В 1949 году стали возвращаться многие молодые парни, оставленные после войны в армии на действительную службу. Среди них был и сын Михаила Александровича Полякова – Федор.

«А на груди его сияла Медаль за город Будапешт...»
Фотография Федора Михайловича Полякова, 1945 год.

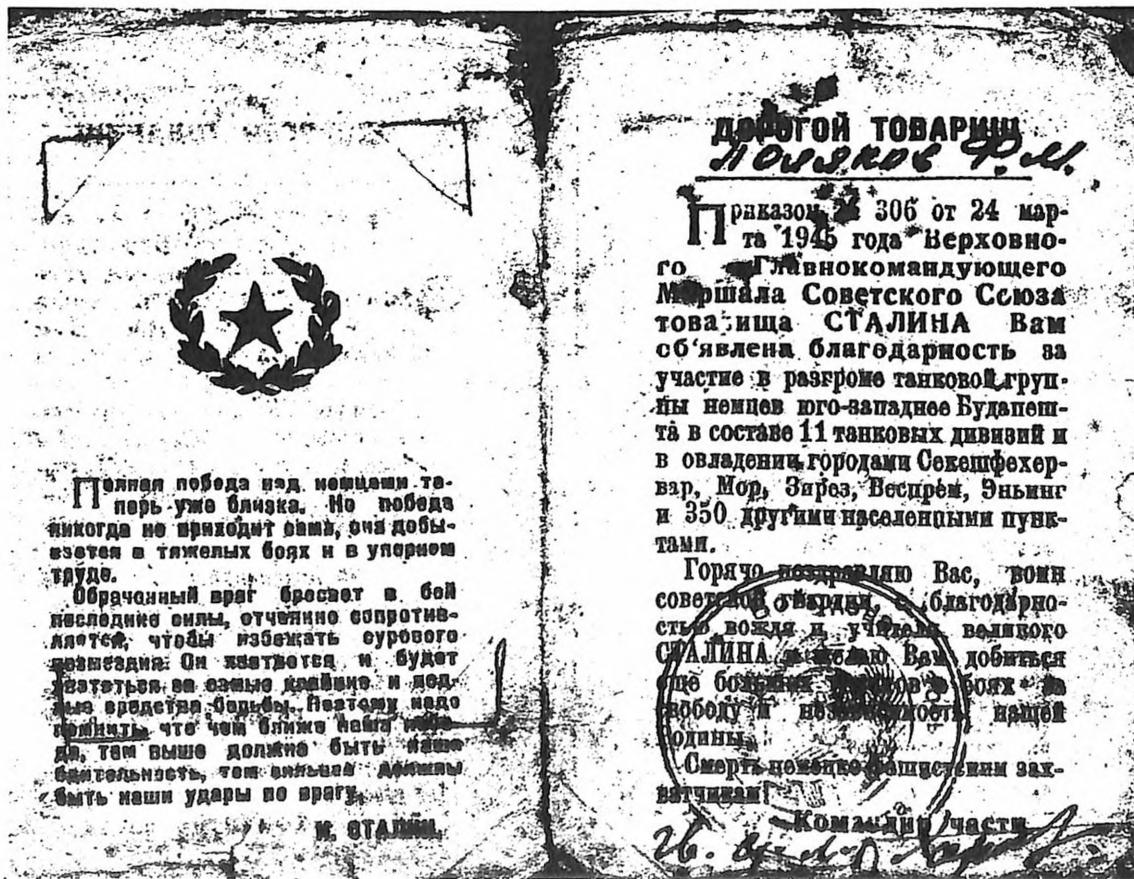
Память о работе в доме отдыха. Закладка насосной станции.
Второй справа Сергей Ефимов (пос. Шапки), третий - Федор Поляков, Федор
Катышев (Староселье), Зина Никитина-Васильева (Ерзуново).

Со своим будущим мужем Федором Михайловичем Поляковым (1925-1995) мы вместе работали на восстановлении бывшего дома отдыха завода «Большевик» в деревне Надино. Там потом разместили пионерский лагерь.

Клава Орехова (Староселье) и Люба Квашнева (Шапки) на восстановлении дома отдыха в Надино.

В Отечественную войну Федор воевал. Освобождал Чехословакию и Венгрию. Был награжден медалями за освобождение Будапешта и Праги, медалью за победу в Великой Отечественной войне, многими юбилейными медалями. У нас сохранился редкий документ: благодарность «Участнику разгрома танковой группы немцев юго-западнее Будапешта в марте 1945 года».

С мужем мы отстроили дом, на том же месте, где я до войны жила с родителями. Мы с Федором вырастили дочку и сына. У меня теперь четверо внуков.

Но перед глазами до сих пор стоят довоенные Шапки. Как же тогда было красиво.

Наша старая Покровская церковь, перед войной службы в ней уже не велись, а в подвале был молокоприемный пункт, который называли почему-то «контрактацией». Рядом старая школа. До войны в Шапках было три школы. Самые младшие учились у Раисы Ивановны в деревянном двухэтажном доме, сейчас там усадьба В.Устиновой. Постарше - в старой земской школе у церкви. А самые старшие, класса с 5-ого, учились в ШКМ - в Школе Крестьянской Молодежи, расположенной в парке в бывшем помещицком доме со львами.

В ШКМ преподавал музыку мой дядя Павел Михайлович Квашнев. Вообще в Шапках народ был музыкальный. Хорошо пели, многие играли на баянах, гармошках, аккордеонах. Был свой оркестр струнных инструментов: гитары, мандолины, балалайки. Оркестром руководил Павел Квашнев. Помню, что в оркестре играли Коля Рогозин и Миша Ефимов.

По дороге в Надино - на бугре - здание старой почты, а на другой стороне дороги на Фимберговой горке - дом Фимбергов. Родственники казенных братьев Фимберг совсем не давно приезжали в Шапки: Петр с сыном Толей и Владимир.

Довоенная почта располагалась в двухэтажном доме на Покровской площади, приблизительно там где сейчас дом №3 по улице М.Кротова. Там же стоял старый телефонный коммутатор, такой - со шнурами и штепселями. Располагались в этом же доме сельсовет и библиотека. За «барабановым углом» уже на Северной улице в доме Нермана был магазин и парикмахерская.

Не далеко от церкви на Владимирской улице там, где она примыкала к Покровской площади, стояли дом Перцова и дяди Сени Кузнецова. Дядя Сеня был деревенский балагур, любитель баек, смешных историй и анекдотов.

В Шапках жили два брата Иван и Николай Дорофеевичи Квашнёвы. Так у Николая Дорофеевича был сарай крытый соломой, совсем как на одной из дореволюционных фотографий Шапок. С дореволюционных времен сохранялось и здание железнодорожной станции, сейчас там стоит железнодорожный барак. На своем месте стояла и Муратовская кузница. После войны там была весовая, а затем сушилка.

Сейчас много говорят о блокаде Ленинграда. А мне кажется, что нам было не легче, а может быть и труднее - жить среди врагов. Всем досталось. Не дай бог, такое пережить никому.

Воспоминания Л.А.Поляковой записаны в марте 2005 года Т.Ф.Киселевой. Документы и фотографии скопированы из семейного архива семьи Поляковых.

Воспоминания Лидии Васильевны Тихомировой, жительницы Шапок.

Мои родители - отец Василий Петрович Малошкин и мама Вера Михайловна Малошкина (девичья фамилия Игнатьева) - до войны жили в Шапках не далеко от «трех сосен», рядом с Владимирской площадью, сейчас это Юбилейная улица.

В 1941 году мне исполнилось 12 лет. Кроме меня в семье были еще три брата: старший Михаил 1923 года рождения Валентин и Аркадий.

Память уже не та, многое забывать стала. Но что-то помнится очень ярко, как будто было вчера.

Перед войной у нас жил дачник по фамилии Векшин. Он нарисовал нам в подарок два портрета вождей В.И.Ленина и И.В.Сталина и красивый шапкинский пейзаж. Немцы как заняли наш дом, так первым делом сорвали портреты вождей, а картину оставили.

Старший брат Миша дружил с Женей Яковлевым, сыном тети Фроси и дяди Коли Яковлевых и Яшкой Кузнецовым, сыном тети Оли Кузнецовой. Жили мы все почти рядом. Уже во время войны при немцах разбирали мы какой-то бункер, а тут как рванет. Как мы живы остались, не знаю. Сестру Яшки Кузнецова - Нюшу очень здорово ранило. Как теперь говорят - черепно-мозговая травма. Немецкие врачи сделали ей какую-то сложную операцию и она, слава богу, выжила. Нас потом угнали в Латвию, а Анну в Германию, когда в Латвию пришли наши войска, Мишу взяли в армию. А мы вернулись в Шапки.

По осени, еще в 41-ом, немцы повесили наших активистов и расстреляли председателя сельсовета и милиционера. А попозже, зимой, повесили мужчину из какой-то дальней деревни. Он ходил с саночками и менял свои пожитки на еду. Немцы приняли его за партизанского связного.

Из довоенных времен хорошо помню наших дачников Озолиных, они у нас дачу снимали 6 лет, а потом построились напротив нас. И после войны отстроились там же. Марта Петровна была старой большевичкой, одна из первых получила значок «Пятьдесят лет в партии». Она была до революции связной у большевиков, чуть ли не у самого Ленина.

Шапки 1937 год. «Три сосны».
Первый справа Устин Захарович Серебряков со своими дачниками.
На заднем плане дом Серебряковых.

Учителей наших довоенных хорошо помню Михаила Петровича и Семена Петровича. Врача помню нашего Александра Захаровича. Больничка была на другом конце деревни, рядом с муратовской кузницей. Александр Захарович был на все руки мастер и хирург, и терапевт, и зубодер. Помню я здорово поранила руку и мама водила меня к нему на прием.

Танцы помню на большой поляне у сельсовета. Летом молодежь танцевала прямо на улице, под баян. Помню еще одних соседей - Серебряковых - у них сад был очень хороший.

Но война никого и ничего не пощадила ни людей, ни дома, ни сады. А «три сосны» как стояли, так и стоят по сегодняшний день

Записано в марте 2005 года со слов Лидии Васильевны Тихомировой Киселевой Т.Ф.

Фотография Шапки, 1937 год из семейного альбома Т.Ф.Киселевой.

Выше уже приводились выдержки из воспоминаний Клавдии Николаевны Квашнёвой, напечатанных в «Тосненском вестнике».

В них она писала, что ничего не знает о судьбе своего мужа пропавшего без вести в годы войны. В архиве Поляковых сохранилась довоенная фотография Антона Квашнева.

Довоенная фотография.

Слева Антон Квашнев,

по центру еще один шапкинский житель – Иван Руменов.

Антон Федорович Квашнев 1912 года рождения, уроженец села Шапки. Понтонер, красноармеец 41 отдельного понтонно-мостового батальона, пропал без вести в 1941 году.

*Из воспоминаний жительницы села Шапки
Клавдии Николаевны Квашиной (в девичестве Григорьевой).*

До войны дом моих родителей Николая Гавриловича и Марии Васильевны Григорьевых стоял на красивом месте угол Воскресенской площади и Воскресенской улицы (современный адрес ул. Н.Кукуверовой, дом 28). И сам дом был красивый двухэтажный.

Шапки. Воскресенская улица в начале 20 века.

Отец был уроженцем Шапок, в Шапках жил и его родной брат Осип Григорьев. Женился он на девушке из большой крестьянской семьи Марии Васильевне Васильевой. Бабушка Евдокия по материнской линии была лодвинская.

Фотография 1910 года. Евдокия Васильева (Фигурнова) со своей старшей дочерью Ефросиньей.

Иногда не только сама фотография представляет интерес, но и то, что изображено на её обороте.

Местечко Лодва (Лодьва) на современных картах обозначено как урочище в нескольких километрах от Старой Малуксы. В Шапках было много выходцев из Лодьвы: Ларионовы, Леонтьевы, Васильевы. В Лодьве однофамильцев у Васильевых было очень много, и родители моей матери поменяли фамилию на Фигурновы (Фигурины). У мамы было много сестер и братьев: Фрося, Катя, Феня, Петр, Иван, Семен, Александр.

Шапки. Николай Гаврилович и Мария Васильевна Григорьевы, по центру их дачница.

Нашими соседями по Воскресенской улице была семья Рагозиных, за ними жила Елизавета Львовна Каракаш с двумя сыновьями. А на Воскресенской площади жили две семьи братьев Ларионовых Ивана и Алексея, за ними Митревы, ещё дальше большая семья Якова Кузнецова (Сайкина), за ними Егоровы (Монины), Федот Петрович Малюшкин с женой Настей. Удобно было, что рядом на Воскресенской улице в доме Ефимовых был сельский магазин. На одной половине дома они жили сами, а на другой была лавка. В деревне у многих были прозвища. Можно было прожить всю жизнь рядом, так и не зная фамилию соседа. Вот и у нас было прозвище: Хиёнины.

Я в семье была самой младшей, родилась за год до революции в 1916 году. Вот не думала, что доживу до 89 лет. Старшая сестра Полина родилась в 1908 году, брат Иван - в 1911, брат Сергей – в 1913 году. Полина вышла замуж в соседнюю деревню Староселье. Оба брата до войны успели отслужить действительную службу в Красной армии. Сергей был в пограничниках и очень своей службой гордился.

Фотография 1932 года. Погранзаства. Второй слева Сергей Григорьев.

На обороте надпись:

« На память отцу с матерью от Сергея Николаевича Григорьева. Пограничника».

Училась я в Шапкинской школе. Потом работала в совхозе «1 мая», это было подсобное хозяйство Ленинградской фабрики. У них у Нестеровского озера, где сейчас ДРСУ, был крольчатник, а само хозяйство было в Белове. Вот я туда и возила дрова на лошади. Потом меня направили на курсы лаборантов молокоприемного пункта.

Две фотографии 1935 года.

На первой фотографии Клава Григорьева с матерью Марией Васильевной, сфотографировались в Ленинграде 12 марта 1935 года.

На второй фотографии Клава (вверху) с подругой. На обороте трогательная надпись: « Снимались в г. Ленинграде. На память Клаве от Мани Кузьминой Деревни Вороново на добрую память дарю и терять не велю. 29/IX 35 года». Удивительно, как через все военные невзгоды люди пронесли эту добрую память, сохраняя семейные фотографии как самое большое достояние.

С Машей Кузьминой мы вместе учились на курсах лаборанток молокоприемных пунктов. После окончания курсов я работала на молокоприемных пунктах сначала в Федоровском, потом в Нурме и Шапках. В Шапках молокоприемный пункт был в подвалах Покровской церкви.

Клава Григорьева (в центре) с друзьями по работе в селе Федоровском Тосненского района. На обороте надпись: « Сфотографировались 28 октября 1936 года в Слуцке».

Редко кто теперь вспомнит, что так в те годы назывался Павловск.

В 1938 году я вышла замуж за своего односельчанина Антона Квашнёва. Поселились мы в доме его родителей на Северной улице, дом был на том конце, который ближе к Вериговскому озеру.

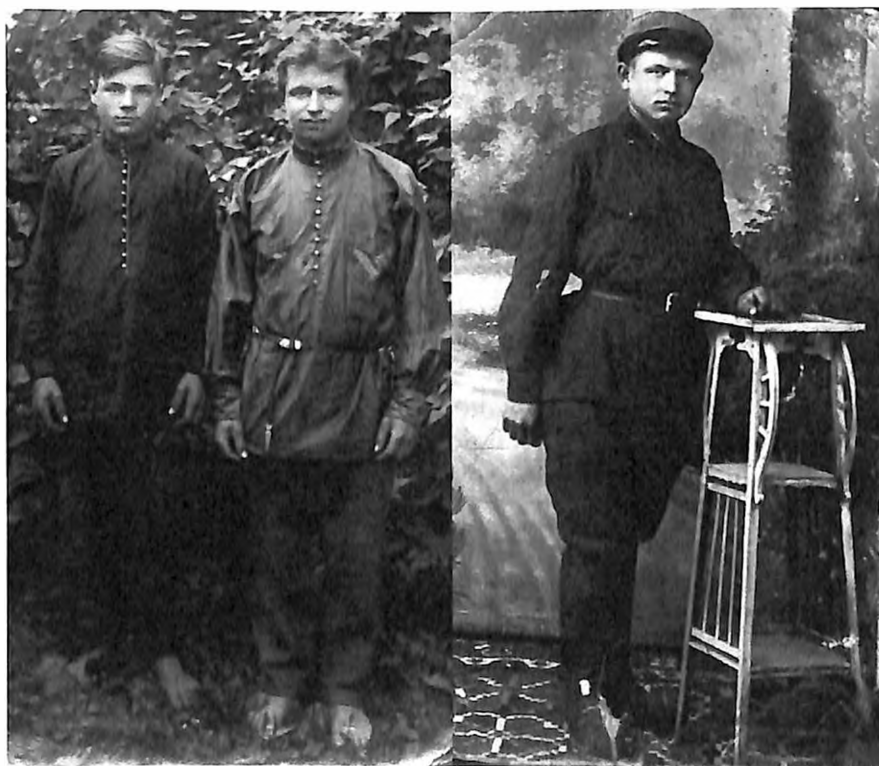
В том же 1938 году у меня родился сын Борис, а в 1940 году дочь Ирина. Муж работал в охране на станции Поповка и подрабатывал плотником в окрестных деревнях. Я тогда уже работала на железной дороге стрелочницей.

Довоенная фотография. Шапки. Дом Квашневых на Северной улице.
На скамейке сидит Прасковья Квашнева с внуками.

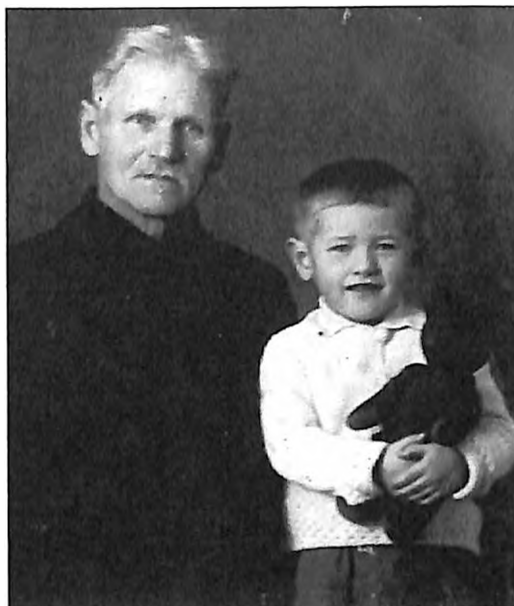
В первые дни войны муж и оба моих брата ушли в Красную армию. Антон погиб в первые месяцы войны, даже его последней фотокарточки у меня не сохранилось. Погиб под Ленинградом и мой брат Иван Григорьев.

Две довоенных фотографии Ивана Григорьева.

На первой фотографии он справа, снят с двоюродным братом Сеней Кануновым.
На обороте надпись: «*Брату Сене от брата Ивана 19/ IX 1934 года. Шлиссельбург, село Шапки*». На второй фотографии И.Н.Григорьев во время службы в армии тоже 1934 год.

А мне с малыми детьми и старой свекровью деваться было некуда, мы даже в лес перед приходом немцев не уходили. Немцы вошли в Шапки со стороны Любани. Нас сразу выселили в хлевушку к тётке Лене, нашей родственнице. А дом заняли немцы. Как выжили, не знаю. Я с голоду опухала два раза. Первую зиму голодали страшно, ели все, что только хотя бы напоминало еду. Мой дядя Осип, брат отца, умер, съев что-то совсем заплесневелое.

Последняя фотография Осипа Григорьева с внуком. На обороте надпись:
«На память 1941 год бабушке Маше, дедушке Коле»

Пришлось за пайку идти работать на немцев. В одной из изб на Северной улице у них была солдатская кухня, а в пристроенном к дому сарае стояли в ряд корыта - прачечная. Там на пару с Шурой из Малуксы мы и стирали бельё.

В самом начале войны Александр Фимберг говорил мне, что ему как партизану выдали спецпайк, в лесу надолго хватит. Но не пришлось ему партизанить в лесу. Немцы повесили Александра с братом и ещё нескольких местных жителей, про которых говорили, что они оставлены в Шапках для организации партизанского отряда. Не то выдал кто, не то к немцам попали случайно списки. Я Сашу Фимберга хорошо знала, когда работала в Федоровском лаборанткой, он учительствовал в тамошней школе. Одного брата повесили у церкви, другого недалеко от дома моих родителей на Воскресенской площади на липе напротив дома Ларионовых.

Где-то уже году в 42 я упросила старосту Федора Абрашенкова дать мне жилье с детьми отдельно, чтоб не так тесно было. Он меня определил к Дорофеичу в каморку. Федор Абрашенков и еще с десятка шапкинских мужиков отравились в 1943 году спиртом, который раздобыли работавшие у немцев военнопленные. А спирт оказался лекарством от чесотки для лошадей. Мучились они страшно, а сначала ослепли.

К осени 1943 года мы уже знали, что нас всех куда-то погонят из Шапок. Молодежь уже угоняли в Германию, а стариков отдельно в другие места. Несколько наших шапкинских стариков оказались аж в Финляндии. Мы даже картошку не убирали, куда её возмешь-то. Нам удалось выменять целое поле еще не выкопанной картошки на мешок гороха, да на полпуда рису у военнопленных Васи и Мишки, которые жили в хлеву у дяди Коли Доронина и работали на немцев. Этот рис и горох нас и спасли в долгой дороге.

Увезли нас в Литву под Паневежис. Жили мы в 2 километрах от уездного городка Рамигала у помещика с польской фамилией Станкевич. Хозяйство у него было огромное 150 гектаров земли, большое стадо коров. К нему попала я с детьми и своими родителями,

старшая сестра Полина с детьми, Куля Барабанова и Катя Игнатьева. Отец стал ремонтировать и класть литовцам печки, мама вязала на продажу перчатки, я строчила на машинки нижнее белье. Швейная машинка была самой ценной вещью в семье. Кроме нас на Станкевича работали и русские военнопленные. В доме Станкевича жили его трое сыновей и дочка. Сыновья служили у немцев. А ещё жил у них в доме врач. Хороший был человек. Говорил по-русски, лечил всех нас, принимал и дома и в Рамигале. В Литве мы понемногу отошли от голодухи. У литовцев за работу можно было получить и хлеб, и молоко, и яйца. У нас же в Шапках во время оккупации не скотины, ни птицы практически не было, кой у кого козы вот и вся скотина, да и ту кормить не чем было. Хлеба нормального и то не видели.

Вернулись домой мы в 1945 году в октябре. Уезжали в Покров к Покрову и вернулись. Ехали долго, через Оршу. В Орше Куля Барабанова и Катя Игнатьева договорились насчет вагона, в котором и доехали до самых Шапок. Вагон с двумя теплушками по бокам для людей и стойлом для скота по середине. У Кати с Кулей были две коровы. Приехали на родную станцию, а тут Ольга Кузьмина жена дяди Миши Максимова (Махнёва). Они до войны жили напротив родителей на Воскресенской улице. Она нам и говорит: «Давайте я вам хорошую землянку покажу». А мы в толк не возьмем, что нет наших домов, негде нам жить в Шапках, всё пожгли. Мы не знали, что Шапки сгорели. Слышали про другие деревни, но не верилось, что и нашей нет. Когда мы уезжали, почти все дома стояли, как и до войны.

Заселились мы в землянку не далеко от карьера. Слышу по утру, работает карьер. Пошла посмотреть. Попалась на глаза тогдашнему начальнику карьера, спрашивает: «Чего тут бродишь?». А я ему в ответ: «Да, вот ищу, нет ли какой работы». Вот он и взял меня кочегаром на экскаватор. Экскаваторы на пару работали, который выдавала кочегарка. На экскаваторе работали по три, четыре человека. Машинист, его помощник и кочегары. В одной смене со мной работал Яков Барабанов. Прозвище у него странное было Захар, да Захар. С нами работал одно время его сын Миша. Так он его тоже Захаром звал. Я ему и говорю: «Какой он тебе Захар?». А Миша смеётся: «Это он дома батя, а здесь Захар». С Яковым было хорошо работать, он знал, как тяжело приходится кочегарам, подшучивал над нами и заодно подбадривал.

Потом меня сменил на этой работе брат Сергей, семья которого тоже вернулась из Литвы. А я пошла на железную дорогу бригадиром. Начальник станции Рылов взял меня бригадиром, поскольку у меня какой-то опыт работы на «железке» был. Жить было трудно: старые родители на руках, да малые дети, а помощи ждать не откуда. Отец умер в 1946 году. Мы еще и дом не достроили. Сначала и землю под дом давать не хотели. Еле убедила председателя колхоза Макара Барабанова, что мне как вдове погибшего на войне, участок для усадьбы положен, хоть я в колхозе и не работаю.

Такой дом построили после войны на старой родительской усадьбе.
В центре Мария Васильевна Григорьева.

Рядом с М.В.Григорьевой семья наших дачников. К концу сороковых уже стали приезжать дачники. Среди них много было тех, кто отдыхал в Шапках до войны и даже до революции. Наш дом был весь увит плющом, бревна на дома брали в основном с лежневок и их, как могли, пытались прикрыть и приукрасить. Почти у каждого шапкинского дома после войны были такие вьюнки.

Легче стало, когда дети подросли. Я вышла в 1952 году второй раз замуж за шапкинского пастуха Алексея Комолова. Сама работала в школе, сначала уборщицей, а перед пенсией завхозом. Сын Борис служил действительную в армии на Кавказе. Потом выучился на машиниста, работал на железной дороге. Женился на нашей шапкинской Лене Яковлевой. Жаль только, что умер рано. Оставил её вдовой с двумя детьми. Ирина пошла в строительное училище - «ФЗО», стала маляр-штукатур. После войны строители везде нужны были.

Девчата в форме учащихся школы ФЗО.
В первом ряду первая слева Ирина Квашнёва.

Потом она работала на «Ижорском заводе», кладовщицей в цеху. У Ирины пять детей. А всего у меня семь внуков и семь правнуков. Дай бог, скоро и еще один будет. Одного им всем желаю, чтобы никаких войн.

*Записано со слов Клавдии Николаевны Квашневой в мае 2005 года Киселевой Т.Ф.
Использованы фотографии из семейного архива К.Н.Квашневой.*

Из домашнего архива Сергея Петровича Суворова, уроженца села Шапки.

В Великую Отечественную войну погибло четверо представителей шапкинской семьи Гливенко. Родоначальник шапкинской династии Гливенко земской фельдшер Иван Гливенко приехал в Шапки в 1873 году. Два его сына Павел и Роман погибли в первую мировую войну. Сыновья Павла жили в Москве. А у Романа Ивановича было четыре сына: Федор, Алексей, Николай, Василий и две дочери: Мария и Анна.

До войны Федор Романович Гливенко был колхозным бригадиром и кандидатом в члены партии. Он был одним из тех шапкинских коммунистов, которых немцы повесили осенью 1941 года. Старший сын Федора Романовича Николай воевал и в финскую и в Отечественную. Валерий Федорович Гливенко (1911 года рождения) закончил перед войной Училище имени Фрунзе. Лейтенант 17 дивизиона Краснознаменного Балтийского флота, он вел группу малых катеров через Ивановские пороги на Неве, его катер был обстрелян немцами. Валерий Федорович скончался от полученных ран 24 августа 1942 года. Похоронили его в селе Рыбацком (Ленинград). Младший сын Федора Романовича Алексей умер уже после войны.

Алексей Романович Гливенко (1904 года рождения). Стрелок, красноармеец он, как значится в Тосненской «Книге Памяти», пропал без вести в июне 1942 года. Его жена Анна Ивановна Гливенко (Никитина) жила после войны в Шапках в самом последнем доме по четной стороне улицы М.Кротова, работала лесником. Их две дочери Людмила Алексеевна и Татьяна Алексеевна, живут в Петербурге. Обе уже на пенсии, приезжают каждый год в Шапки на лето.

Анна Ивановна (Никитина) и Алексей Романович Гливенко.
Довоенный снимок. Шапки.

Николай Романович Гливенко воевал, был инвалидом Великой Отечественной войны. После войны жил на Урале.

Василий Романович Гливенко жил в Шапках. От первого брака с Ефросиньей Игнатьевой имел сына Николая и дочь Татьяну. Николай Васильевич Гливенко (1922 года рождения) погиб 30.11.41. похоронен в деревне Морозовка Волховского района

Ленинградской области. Был перезахоронен на Новооктябрьском кладбище города Волхова. Татьяна Гливенко работала после войны в колхозе «Крепкий путь» дояркой. Сейчас живет в Череповце.

Анна Романовна вышла замуж и жила на родине мужа, на Украине.

Мария Романовна Гливенко по мужу Суворова. Прожила длинную жизнь, она родилась в 1897 году и умерла в 1996 году, не дожив до своего 100-летнего юбилея буквально три месяца.

На фотографии, снятой в 1912 году Я.П.Нерманом, в последнем ряду стоит молоденькая девушка в клетчатом платье без головного убора - Маша Гливенко, а в первом ряду с поросенком на руках её мать Александра Ефимовна Гливенко.

Известная журналистка Ленинградского телевидения Светлана Агапитова в 1996 году ещё успела снять Марию Романовну в своей программе «У всех на виду». Мария Романовна большую часть своей жизни прожила в Шапках, была здесь и всю оккупацию. Она одна из немногих односельчан, которых немцы не угнали из родной деревни. Мария Романовна была свидетельницей, как немецкая команда факельщиков поджигали дома и хозяйственные постройки в Шапках, как взорвали церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Муж Марии Романовны - Петр Васильевич Суворов уроженец Шапок много лет проработал в Шапкинском песчаном карьере машинистом экскаватора. Приходилось ему работать на американских экскаваторах «Бессариус» и отечественных «Ковровцах». Карьер в начале войны работал до самого прихода немцев. Команда демонтировать оборудование поступила только за день до начала немецкой оккупации, когда уже было невозможно успеть демонтировать или отправить в тыл оборудование.

Мария Романовна Суворова. Шапки.
Послевоенный снимок, приблизительно 1957 год.

Сергей Петрович и Вера Петровна Суворовы. Шапки 1968 год.
Надпись на обороте: «Брат с сестрой со своим питомцем Звонок -2».

Супруги Мария Романовна и Петр Васильевич вырастили и смогли дать образование двум своим детям. Старшая дочь Вера Петровна (1919 года рождения) окончила 1-ый Ленинградский медицинский институт, во время Великой Отечественной войны была военврачом.

Сергей Петрович Суворов (1922 года рождения) окончил в 1948⁴¹ году 2-ое Ленинградское военно-авиационное училище по специальности - механик. Воевал с 1941 года. В составе 126 истребительного полка 6 авиационного корпуса был под Москвой,

Сталинградом, в Белоруссии и Прибалтике. В 1985 году на сорокалетию Победы встречался с однополчанами, ветеранами 126 полка в Москве. Демобилизовался в январе 1946 года. Работал два года заместителем начальника Шапкинского песчаного карьера.

Группа рабочих Шапкинського песчаного карьера. 1947 год.
Первый слева Сергей Петрович Суворов.

Затем до 1963 года работал на военном заводе в районе Ржевка-Пороховые в Ленинграде. А с 1963 года и до выхода на пенсию в 1994 году работал на Ленинградской городской телефонной сети, сначала начальником отдела в Ремонтно-строительном управлении, а затем начальником отдела материально-технического снабжения на Некрасовском телефонном узле.

Жена Сергея Петровича - Любовь Александровна была во время войны военврачом. Их дочь Галина Сергеевна (по мужу Носкова) закончила Ленинградский Оптико-Механический институт. Внучка Татьяна магистр экономических наук, закончила ленинградский Политехнический институт экономический факультет, затем продолжила свое образование в Англии. Младшая внучка Наташа продолжила семейную традицию и получила медицинское образование в Санкт-Петербургском Медицинском университете.

*Записано со слов Сергея Петровича Суворова Киселевой Т.Ф.
Шапки. Апрель 2005 года. Используются фотографии из семейного архива Суворовых.*

Из воспоминаний Алины Михайловны Забойкиной, бывшего шапкинского фельдшера.

Я, Алина Михайловна Головина родилась в 1925 году в Сибири. Отец Михаил Иванович Головин (1898-1941) работал счетоводом на золотом прииске в Ольховке. В 1937 году он был репрессирован, из заключения вышел в 1941 году тяжело больным человеком. На воле прожил всего два месяца. Мать Антонина Александровна Головина была учительницей. В послевоенные годы несколько лет проработала директором Шапкинской сельской школы, когда та располагалась в старом здании графской оранжереи.

Алина Головина с родителями. 1928 год.

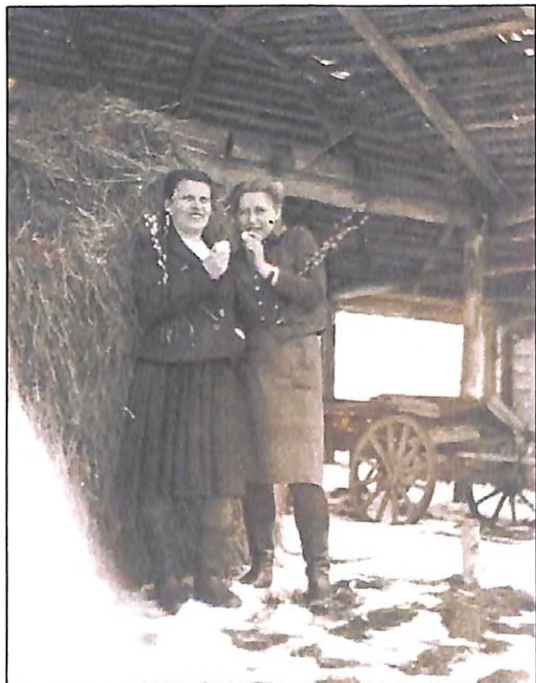
В 1943 году я окончила фельдшерско-акушерскую школу в городе Абакане (Сибирь). Наш выпуск должны были направить в Ленинградские госпитали. Но когда мы прибыли в Тихвин, где тогда находился "Леноблздравотдел", выяснилось, что из-за трудностей переправы через Ладогу всех нас было решено оставить работать в Ленобласти. Заведующая отделом Хайкина распределила всех нас фельдшерами на лесозаготовительные и торфозаготовительные пункты. Меня фельдшера – акушера 1 категории направили на лесопункт на станцию Черенцово Тихвинского района, где я и проработала зиму 1943/ 44 года.

В 1944 году инженера мастера нашего лесопункта должны были направить в освобожденный от немцев Тосненский район на лесопункт в Радофинниково. Он с семьей должен был ехать на новое место работы через Ленинград. Мастер

предложил мне поехать с ними в Радофинниково и добавил: « Мы будем в Ленинграде 10 дней, заодно и город посмотришь».

Я согласилась и пошла за переводом к Хайкиной в облздравотдел. Перевод на новое место мне не дали. Да ещё и пригрозили, что в случае самовольного отъезда меня могут осудить сроком до 5 лет. Тогда вопрос моего перевода взял свои руки мастер. Он забрал мой военный билет и паспорт, написал соответствующее отношение в облздравотдел и вопрос был решен. Уже в Ленинграде на Малой Садовой, дом 1, я получила направление на новое место работы, и мой перевод в Тосненский район был оформлен приказом. В Радофинниково я проработала недолго, затем меня перевели в Андрианово, другой населенный пункт Тосненского района.

*Алина Головина с подругой Марией.
АндриановоТосненского района. Пасха 1944 года.*

Алина Головина.

*«Дорогим родным на память из- под г. Ленинграда от дочери и сестры Алины
20/XI-45г. Чаще вспоминайте и пишите письма с Дальнего Севера».*

Записано со слов А.М.Забойкиной в апреле 2007 года Киселевой Т.Ф.

В Андрианово я тоже проработала не очень долго, около года вернулся с войны старый фельдшер и меня перевели в 1946 году в Шапки.

Первым моим местом работы в Шапках стал фельдшерский пункт, расположенный в немецкой землянке, которая находилась на краю дачного поселка Шапки рядом с полем. Современный адрес участка, где была землянка, Колхозная улица, дом 14.

«Шапки. 1945 год. «Главная поликлиника»- немецкая землянка. «Гл. врач»- с котом Головина Алина. Коллектив с/сов.»

В первом ряду слева Мария Васильевна Яковлева – санитарка и Алина Михайловна Головина – фельдшер. Во втором ряду по центру председатель сельсовета Юлия Алексеевна Васильева, справа финансист Татьяна Федорова (она отвечала за сбор налогов и другие денежные дела в Шапках) и жена офицера, дочь тети Оли Березовской, которая работала в лесничестве.

Землянка, можно было сказать, была хорошо оборудована, обита внутри дранкой и разделена перегородками на несколько частей. В двух «отсеках» были печурки. В одном из них я и вела прием больных.

Первые годы после войны работать в Шапках было очень трудно: ни связи, ни транспорта, ни дорог. А участок не маленький Шапки и ещё семь окрестных деревень: Нурма, Горки и Жоржино, Надино, Сигалово, Староселье, Ерзуново и Белоголово. Приходилось и в Нурму за 12 километров ходить пешком по шпалам, и в распутицу по бездорожью за 5-6 километров в Белоголово и Ерзуново.

Первый раз роды я вообще принимала в сарае на соломе у Л.А.Суворовой, но, слава богу, все обошлось благополучно. В другой раз роженицу не успели из Ерзунова довести на телеге до станции. Пришлось срочно выпрягать лошадь и под телегой организовывать «родильное отделение», наскоро завесив телегу подручным материалом. Приходилось принимать роды и в вагоне поезда Шапки-Тосно, тогда у Шуры Гришиной родилась двойня. Детей закутали в одежду, в которой были сами, т.к. в спешке забыли детское «приданое». Детей и мать отвезли в Тосненский роддом. И тоже все обошлось благополучно.

Сельскому фельдшеру приходилось быть специалистом широкого профиля: терапевтом и гинекологом, педиатром и хирургом, кардиологом и инфекционистом.

Записано со слов А.М.Забойкиной в апреле 2007 года Киселевой Т.Ф.

Мне самой приходилось ставить самые различные диагнозы, подчас очень сложные. Инсульты и инфаркты, различные инфекционные заболевания, включая брюшной и сыпной тиф. Большой объем работ был по профилактике заболеваний и прививкам. Диспансеризация школьников, доярок и других рабочих колхоза, а затем и совхоза. Осмотр на предмет санитарии и гигиены магазинов, ферм, пекарни.

Да и с жильем были проблемы. Первое время я жила в землянке. Потом в 1948 году на полученную в размере 10 тыс. рублей ссуду, построила домик у станции Шапки. В 1949 году вышла замуж за старосельского жителя Владимира Семеновича Забойкина. В 1953 году мы с мужем построили дом в поселке на Старосельском проезде. Потом проезд переименовали в Угловой переулок, а теперь наш дом числится по Угловой улице.

*Алина Головина и Владимир Забойкин. Алина, Женя и Владимир Забойкины.
Ленинград 25 декабря 1952 года.*

В 1949 году родился сын Евгений. Он окончил Шапкинскую школу и Макаровское училище, был штурманом дальнего плавания. Сейчас живет в Нурме.

Дочь Галина родилась в 1955 году. Она тоже окончила Шапкинскую школу. Затем училась в Ленинграде в техникуме общественного питания. Сейчас она живет в Ленинграде, много лет работала во Фрунзенском универмаге.

У меня 4 внуков и двое правнуков.

В конце 1940-х годов здравпункт перевели в деревянный одноэтажный дом в старом графском парке. В одной половине дома был медпункт, в другой – библиотека. Потом медпункту выделили помещение в новом доме правления колхоза «Крепкий путь». Когда построили в 1960-х годах дома на Школьной улице, одну из однокомнатных квартир на 1 этаже выделили медпункту.

А я в 1963 году перешла работать на скорую помощь в Тосно, отработала там несколько лет. В 1970 году заведовала фельдшерским пунктом в Костуе, потом работала заведующей амбулаторией в Нурме. В 1980 году вышла на пенсию, но все равно продолжала работать, теперь уже на железной дороге проводником по формированию поездов. Получила инвалидность и уже по состоянию здоровья стала пенсионеркой.

Я ветеран трудового фронта В.О.В., награждена многими юбилейными медалями, почетными грамотами и благодарностями.

Захаровичем (многие жители помнят его и по сей день, но как это часто бывает в деревне помнят только по имени и отчеству). Работала во время войны в шапкинской больничке для «цивильных» лиц, а затем многие годы разделяла тяготы работы в сельской амбулатории с А.М.Забойкиной.

Фельдшер, стоматолог и санитарка. Шапки, медпункт. Конец 1950-х годов.

20 сентября 1957 года.

*Поселок Шапки. Снимок сделан в районе современной улицы Советской.
А.М.Забойкину провожают в отпуск.*

Зарплата у медработников была маленькая, но все же по профсоюзной путевке можно было позволить себе съездить в отпуск в Прибалтику или на юг, к морю.

Записано со слов А.М.Забойкиной в апреле 2007 года Киселевой Т.Ф.

«Шапки. Медпункт. Фельдшер с сыном, который в дальнейшем станет штурманом-судоводителем дальнего плавания. 1953г».

В 1953 году медпункт находился на территории бывшего парка графского имения в одном здании с сельской библиотекой. Медпункт был в левой части дома, библиотека - в правой.

Фельдшер шапкинского медпункта. Алина Михайловна Забойкина и санитарка Мария Васильевна Яковлева. Конец 1950-х годов.

Мария Васильевна Яковлева была много лет бессменной санитаркой в Шапкинской амбулатории. Она работала ещё до войны с врачом Александром

Затисано со слов А.М.Забойкиной в апреле 2007 года Киселевой Т.Ф.

Алина Михайловна и Владимир Семенович Забойкины. ~ 1960г.

В помещении старого сельсовета в поселке Шапки. 11 апреля 1961 года. Полет Гагарина. А.М.Забойкина зашла в сельсовет по своим делам, позвонить, да так и осталась слушать по радио передачу о первом космонавте.

На книжной полке рядом с семейными альбомами у А.М. Забойкиной стоят книги. Они лучше всяких слов свидетельствуют о серьезном и уважительном отношении к своему профессиональному долгу Алины Михайловны. Вся полка заставлена специальной медицинской литературой и справочниками: «Детские болезни», «Медицинский справочник участкового акушера», «неотложная доврачебная помощь», «Работа фельдшера скорой помощи», «Справочник по фармакологии», «Учебник для сандружинниц», «Сельский участковый врач», «Справочник дерматолога-венеролога», «Кожные и венерологические заболевания», «Справочник для фельдшера» и многие другие.

В дальнюю дорогу. Антоина Александровна Головина с внуками. Московский вокзал. Ленинград. ~ 1965год.

Антоина Александровна Головина (в первом ряду вторая справа) и Валентина Михайловна Федорова со своим классом.

Учителя Шапкинской школы. П.Д.Тамбовцев (первый справа во втором ряду) рядом с ним Смирнов Иван Александрович. В первом ряду справа налево Силина Мария Ивановна, Головина Антоина Александровна, Богданова Нина Васильевна, Федорова Валентина Михайловна

Записано со слов А.М.Забойкиной в апреле 2007 года Киселевой Т.Ф.

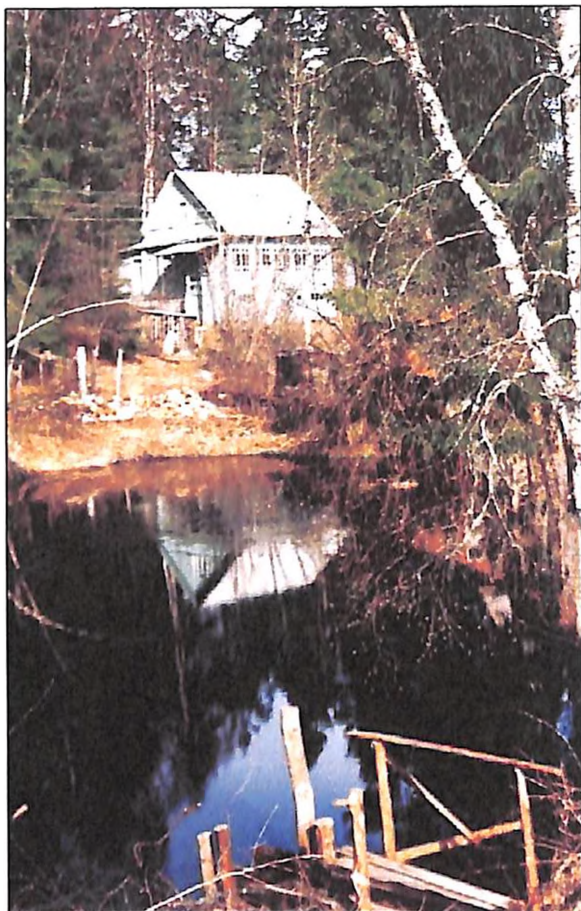

*На отдыхе. Новый Афон. 1967 год.
А.М. Забойкина в первом ряду третья слева,
В.С.Забойкин во втором ряду третий слева.*

*Владимир Семенович Забойкин.
Мотоцикл был самым популярным шапкинским транспортом в 1960-х годах.*

Дом А.М.Забойкиной на Угловой улице.

Апрель 2007 года.

Забойкина А.М. рассказывает, где была первая послевоенная шапкинская амбулатория, расположенная в немецкой землянке. Колхозная улица, 14. Апрель 2007 года.

Записано со слов А.М.Забойкиной в апреле 2007 года Киселевой Т.Ф. Используются фотографии из семейных альбомов А.М.Забойкиной, Т.В.Вознесенской и Т.Я.Тамбовцевой.

Записано со слов А.М.Забойкиной в апреле 2007 года Киселевой Т.Ф.

*Из семейного архива Веры Дмитриевны Кулаковой (Тулупьевой),
жительницы поселка Шапки.*

*До войны наша семья жила в деревне Ларионов остров Киришского района.
Немцы у нас были всего 9 дней. Но за эти дни мы остались без дома. Погиб под его
развалинами отец.*

*Фотография 1944года. На обороте надпись: « Вся семья».
В первом ряду первая слева моя племянница Женя, в центре её мать и моя сестра
Мария(1913г. рождения), сестра Валентина (1933г.р). Во втором ряду слева сестра
Антонина(1920г.р.) и Вера(1928г.р.) Тулупьевы.*

Такой Вера Дмитриевна была в 1948 году.

Вышла замуж за уроженца Шапок Василия Федоровича Кулакова.

Родители мужа.

Кулаков Василий Федорович и Анна Федоровна Кулакова (Муратова).

До войны семья мужа жила в прогоне, рядом с Покровской площадью. Сразу за домом Натальи Мироновны Яковлевой. Ещё до войны дом сгорел. Кулаковы отстроились на новом месте, на Владимирской улице. Но и этот дом сгорел. В огне погиб маленький Сашенька Кулаков.

Анна Федоровна была дочерью шапкинского кузнеца Федора Муратова. В семье Федора Муратова было семь детей два сына и пять дочерей. Один из братьев свекрови Александр жил на хуторе в районе теперешнего садоводства «Кюльвия», этот хутор так и называли Муратовским. Анна рано осталась сиротой, пошла в услужение к богатым людям в Питер. Выучилась на горничную и работала в хороших домах.

Довоенная фотография. Анна Федоровна Кулакова с сыновьями Мишей и Васей у своего дома на Владимирской улице. Третий раз Кулаковы стали погорельцами уже в годы Великой Отечественной войны, когда Сорели все Шапки. В семье было еще трое детей Николай, Надя и Толя.

*После войны новый дом поставили на старом месте.
Василий Васильевич Кулаков.*

Но пожаров опасались по-прежнему и летом готовили на улице на маленьких печурках Фотография 1951 ода Вера Дмитриевна Кулакова со своей соседкой (слева) Александрой Яковлевой (Шура Парикмахерова, так звали её все Шапки).

Муж Веры Дмитриевны Василий Кулаков работал в карьере. Шапкинские жители в середине прошлого века работали в основном в самих Шапках: на железной дороге, в карьере, в лесничестве, в колхозе, в дорожном ремонтно-строительном участке.

Фотография 1956 года.

Слева три брата Ефимовы из Староселья. Во втором ряду третий слева Василий Васильевич Кулаков, рядом с ним Коля Николаев.

В первом ряду второй слева Василий Максимов, третий слева его родной брат Михаил Кузьмин (в деревне их звали Махнёвыми, а вот почему у родных братьев разные фамилии история умалчивает). Четвертый дед Семен Сидоров (он переселился после войны в Шапки из Лодьвы со своей женой бабушкой Лушей). Рядом с Семеном сидит Федор Поляков.

Фотография 1952 года, рабочие Шапкинского песчаного карьера.

Первый слева начальник карьера Мартыненко, второй слева Иван Валенков, десятник, третий Кваишев Сергей Владимирович, десятник, Комин Павел и Василий Кулаков. Вторая слева Александра Ивановна Ларионова.

Александра Ивановна Ларионова была нашей соседкой по Воскресенской площади (теперь улица Нины Куковеровой). К 1960 году мы там с мужем построили уже свой дом.

*Дом В.Д. и В.В.Кулаковых . 1960 год.
Вера Дмитриевна вторая слева.*

Анна Федоровна Кулакова осталась жить на улице Маркса Кротова, бывшей Владимирской.

Две Анны.

Анна Федоровна Кулакова (справа) со своей дачницей Анной Федоровной Галкиной.

Василий Васильевич в новом доме пожил не долго. Вера Дмитриевна осталась с двумя детьми: сыном Женей и дочкой Таней. Поднимать одной детей было трудно, работала на железной дороге стрелочницей, не велики заработки.

1966 год. Вера Дмитриевна в трауре. Такой её нарисовал художник, увидев на переезде на станции Поповка.

*В.Д.Кулакова, 1973 г.
На стрелке.*

Приходилось не только работать на железнодорожной станции, но и заниматься другими хозяйственными делами.

Работницы железнодорожной станции Шапки на сенокосе. Слева первая Мария Голубева за ней Мария Домнина, Зина Венкова.

Железнодорожники станции Шапки. 1972 г.

Первый ряд Ольга Степановна Новожилова дежурная по станции, Мария Домнина стрелочница, Вера Кулакова стрелочница. Второй ряд первый справа старый начальник станции Рылов, Николай Боборыкин дежурный по станции, Олег (Алим) Бахтиярович Залов дежурный по станции и новый начальник станции Соколов Николай Семенович.

Уже много лет прошло после войны, но старые шрамы, не только физические, но и душевные зарастают трудно. О тех тяжелых годах, напоминают Вере Дмитриевне братские могилы на старом деревенском кладбище, которое видно из окон её дома.

*У братских могил 1973 год.
Второй слева Николай Николаевич Иванов председатель сельсовета, Фролов Сергей Степанович ветеран войны полковник в отставке, Карагодин Леонид Никитич ветеран войны, Николай Панкратьев, Коровин Михаил, Соколов Николай Семенович и мать Нины Куковеровой (именем этой юной партизанки названа улица, на которой живет Вера Дмитриевна).*

Напоминают о тех годах и, чудом, сохранившаяся у Веры Дмитриевны, фотография трех шапкинских жителей, угнанных в Прибалтику.

*1944. Прибалтика. На хуторе у хозяина.
Слева направо Вера Ларионова, сам хозяин хутора, Алексей Ларионов и его жена Мария Павловна Ларионова.*

Мирная жизнь шапкинских жителей состоит не только из работы и домашних дел. Среди жителей Шапок много страстных рыболовов и охотников. К числу относится и сын Веры Дмитриевны Евгений Васильевич Кулаков. Поэтому в архиве В.Д.Кулаковой много фотографий шапкинских рыбаков и охотников.

Шапкинские охотники. Сидит третий слева Е.В.Кулаков.

Переправа через реку Мгу в половодье.

На привале.

С трофеями.

Записано со слов Веры Дмитриевны Кулаковой, её бывшей соседкой Татьяной Федоровной Киселевой (Деревенское прозвище Сайкина) в январе 2006 года. До войны большая семья моих деда и бабушки Якова Павловича и Ольги Мироновны Кузнецовых жила на соседнем участке, после войны там построил небольшой домик мой отец Яковлев Федор Федорович. Какое-то время там жили мы и моя мама Кузнецова Мария Яковлевна и её сестры Анна и Екатерина. Мы вернулись на постоянное жительство в Питер. Анна с сыном Валерой переехала в город Выборг. Осталась жить на старом месте Кузнецова Екатерина Яковлевна со своей дочкой Галиной.

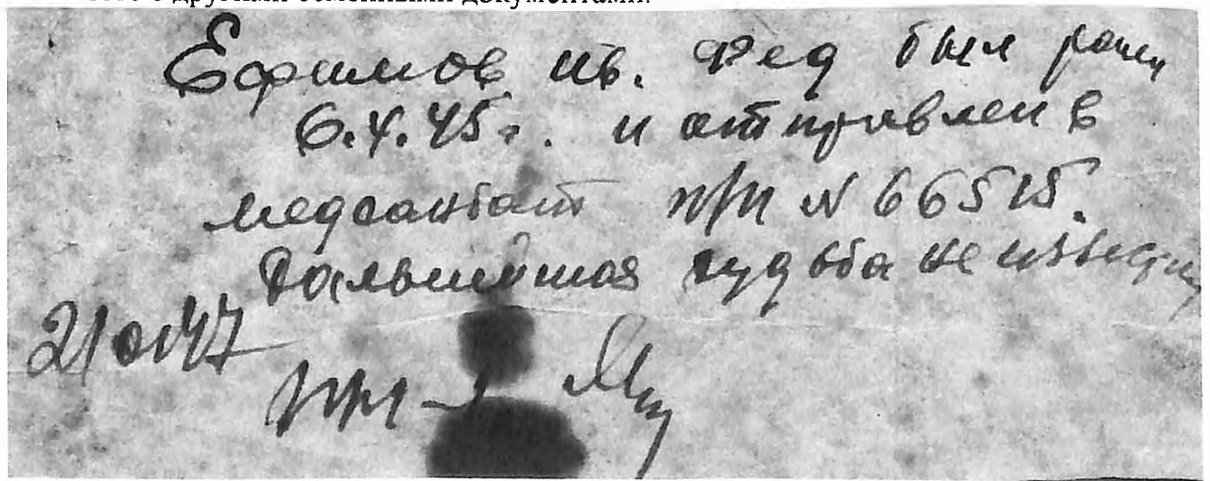
*Из семейных архивов Галины Ивановны Матюшкиной и Галины Павловны
Ефимовой, жительниц поселка Шапки.*

В «Книге Памяти» Тосненского района среди пропавших без вести числится Ефимов Иван Федорович, 1909 года рождения, уроженец деревни Белоголово, стрелок, красноармеец. П/я 66515. Пропал без вести в 1945 году.

Довоенный снимок, приблизительно 1938 год. Белоголово.
Слева Иван Федорович Ефимов, с гитарой Федор Иванович Забойкин.

В семейном архиве дочери Ивана Федоровича Ефимова - Галины Ивановны Ефимовой (по мужу Матюшкиной) сохранились две справки из Тосненского военкомата о судьбе её отца. Пожелтевшие от времени и потертые на сгибах листочки бережно хранятся вместе с другими семейными документами.

Копия справки, полученной Тосненским райвоенкоматом по запросу о судьбе рядового Ефимова Ивана Федоровича, призванного в армию из деревни Белоголово Шапкинського сельсовета, Тосненского района Ленинградской области.. В конце справки значится: П/П – подлинник подписан.

Тюменский Выход - жена
Райвоенкома Ефимовой Анне
31-10-1947. Ивановне Шанкин-
ской ср. з. Белоголово
№ 2-б.

Извещение

Вам муже солдаи

Ефимов Иван Федорович

на службе на фронтіе пропал

без вести в апреле 1945г.

ц.о. Тюменского Райвоенкома

Ленинградской обл.

Капитан !. Орешников !.

подпись.

Верно: Секретарь ср. Бажин

31/х-470-

А вот такое извещение получила жена И.Ф.Ефимова – Анна Ивановна в 1947 году.

Таким остался в памяти близких Иван Федорович Ефимов. Фотография 1941 года.

Трудно пришлось семье оставшейся без кормильца. Хорошо, что смогли поддержать родственники. Анна Ивановна родилась в семье Ивана и Евдокии Забойкиных, Кроме неё в семье было три брата; Павел (жил в Староселье), Федор и Александр. Да ещё четыре сестры: Акулина (в замужестве Барабанова, жила в поселке Шапки), Мария (в замужестве Козлова, жила в Выборге), Полина (в замужестве Кузнецова, жила в поселке Шапки), Прасковья (в замужестве Артемьева, жила в Нурме). Семьи Федора и Александра Забойкиных жили в Белоголове.

Александр Иванович Забойкин с родителями и женой. Перед отправкой на фронт. Лето 1941. Белоголово.

Евдокия Забойкина с дочкой и внуками. На руках у неё внучка Вера. У Анны Ефимовой (Забойкиной) на руках сын Виктор.
Белоголово. 1938 год.

Они ещё не знают, что впереди война и все ужасы оккупации. В конце 1943 года Анну Ивановну с двумя детьми Виктором и совсем маленькой Галиной немцы отправят в Прибалтику. Переезд в товарном вагоне, какая-то жуткая баржа. Были и в Литве и в Латвии. Хуторские хозяева не очень то хотели брать мать с двумя малыми детьми, какой от неё прок. Долго жили в Псковской области, вернуться смогли только к осени 1945 года.

Немцы Белоголово не сожгли. Но ко времени их приезда Белоголово сильно пострадало от случайного пожара, когда по весне односельчане жгли сухую траву. Дом

6-5

Анны Ивановны сгорел, ютились по соседям, одно время жили в баньке на берегу Белоголовского озера. Выручало более чем скромное пособие в 100 рублей на двух нетрудоспособных членов семьи: Виктора и Галю. Работала Анна Ивановна в колхозе. До объединения с шапкинским колхозом «Крепкий путь» белоголовский колхоз назывался «Слава».

На уборке картошки. Белоголово. 1950 год.
Во втором ряду справа первая, Анна Ефимова
слева первая Александра Федотова. В первом ряду первая слева Фима Федотова,
первая справа Полина Леонтьева. Почти все женщины босиком, денег на обувь не было.

Жизнь потихоньку налаживалась, отстроили дом, обзавелись скотиной, стали приезжать дачники.

Анна Ивановна Ефимова. 1950 год. Снимок сделали дачники. До этого с букетом цветов фотографировали свою маленькую дочку. Самой Анне Ивановне было тогда не до цветов.

5-6

Виктор Ефимов. Белоголово. 1954 год.

Анна Ивановна Ефимова у своего дома. Белоголово 1954 год.

Основной тягловой силой ещё долго оставалась лошадь.. На заднем плане сарай крытый соломой, дранки хватало только на дома.

Выросли дети. Виктор стал строителем монтажником, уехал работать в Архангельскую область. Там женился на Галине Павловне и вернулся в родные края.

Строительное училище в Ленинграде закончила дочь Галина, там познакомилась с Владимиром Петровичем Матюшкиным и вышла за него замуж.

Володя и обе Галины работали в Шапках на стройке. Строили «карагодинские» дома, школу, магазин.

Бригада шапкинских строителей. Справа налево Федор Иванов (Костово), Галина Варфоломеева, Нина Малюшкина, Галина Матюшкина.

Интересный документ середины 1960-х годов сохранился у Галины Ивановны Матюшкиной

Уважаемый товарищ Е. Г. Гремлова
Ваша Ивасовна,

Выполняя исторические решения XXII-го Съезда партии о создании материально-технической базы коммунизма, а также решения декабрьского и февральского Пленумов ЦК КПСС, труженики сельского хозяйства нашего района в производстве и сдаче государству сельскохозяйственной продукции добились в 1963 году больших успехов.

В настоящее время они прилагают свои усилия для безусловного выполнения принятых социалистических обязательств этого года.

Отвечая на постоянную заботу Партии и Правительства о повышении благосостояния советских людей, в 1963 году населением района было продано государству 364 тонны молока и 250 тонн мяса.

В январе месяце население Трубникоборского сельского Совета выступило с инициативой—до 1-го июня 1964 года сдать государству не менее 200 кг молока от каждой коровы в том числе—150 кг до 20 мая 1964 года.

Исполком Райсовета депутатов трудящихся горячо одобрил почин трубникоборцев и ПРИЗЫВАЕТ ВАС поддержать их инициативу—сдать молока 200 кг от каждой коровы в указанный срок.

Одновременно райисполком доводит до вашего сведения о том, что в 1964 году сенокосные угодия и пастбища переданы совхозам района.

Населению, активно принимающему участие в сдаче молока и мяса, пастбища будут предоставляться совхозами.

Молоко от населения принимают приемные пункты молочного завода и совхозов в вашем поселке.

Сенокосы будут предоставляться совхозами района, для чего Вам необходимо обратиться в совхоз Ушаки и заключить с ним соответствующий договор до 1 апреля 1964 года.

Исполком Тосненского районного

Совета депутатов трудящихся

Белоголово. Владимир и Галина Матюшкины с дочкой Людой.. 1966 год.
Родилась первая внучка Анны Ивановны Наташа Ефимова, затем Сергей Ефимов
затем и Люда Матюшкина. Самый младший внук Гена родился, когда уже переселились
в Шапки.

Вместо колхозов появился совхоз «Ушаки» с отделением «Шапки». Активно
велась работа по переселению из небольших деревень в Шапки. Переехала в Шапки и
Анна Ивановна с семьями дочери Галины и сына Виктора, построили на «Глинище»
рядышком два дома. Не далеко от них построили большой кирпичный дом дети Федора
Ивановича Забойкина Николай и Галина. Переселись в Шапки из Белоголово и семьи
двух братьев Леонтьевых: Александра Васильевича и Николая Васильевича.

Последний сенокос в Белоголово. 17 июля 1966 года.
Вторая слева Галина Павловна Ефимова, по центру Сережа Ефимов, справа от него
Галина Ивановна Матюшкина. За забором дом Анны Ивановны Ефимовой.

Сварщик Виктор Иванович Ефимов на рабочем месте. 16 апреля 1988 года.

Умерла Анна Ивановна Ефимова в 2001 году, похоронили её на старом Шапкинском кладбище там же, где похоронили её сына Виктора Ивановича Ефимова. Дочь Виктора Ивановича Наталья Викторовна живет в Шапкинском лесничестве, у неё дочь, внучка и два сына. Сергей Викторович Ефимов живет в Новгороде, у него растет двое сыновей. Людмила Владимировна Матюшкина (по мужу Куваева) живет во Всеволожке, воспитывает сына и дочку. Самый младший внук Анны Ивановны Геннадий Владимирович Матюшкин живет в Шапках, работает на «Ижорском заводе».

*Записано со слов Галины Ивановны Матюшкиной и Галины Павловны Ефимовой.
Использованы фотографии и документы из их семейных архивов.
Март 2005 года. Шапки. Киселева Татьяна Федоровна.*

Из семейного архива семьи Кузнецовых, жителей села Шапки.

Шапки 1929 год, у дома Кузнецовых на Воскресенской площади.
(современный адрес ул. Н. Куковеровой, 22)

Хозяйка дома Ольга Мироновна Кузнецова в первом ряду первая слева, её старшая сестра Наталья Мироновна Яковлева в первом ряду в центре, её старшая дочь Полина (Пелегея) Яковлевна Леонтьева во втором ряду по центру, её старший сын Василий Яковлевич Кузнецов во втором ряду первый слева, зять Иван Васильевич Леонтьев в первом ряду справа. На руках у Ольги Мироновны её младший сын Яньш.

Ольга Мироновна осталась вдовой в возрасте 42 лет. Её муж Яков Павлович Кузнецов, уроженец деревни Староселье, умер от тифа в 1924 году, оставив ей 9 человек детей. Старшая Полина только что вышла замуж, младший Яньш родился в том же 1924 году.

Война раскидала большую семью, сломав судьбу многих из них.

Ольга Мироновна умерла в Шапках во время оккупации в октябре 1942 года. Дом сгорел ещё в самом начале войны при отступлении наших войск, в него попал немецкий снаряд. Её приютила старшая сестра Наталья Мироновна, которая жила на Покровской площади (современный адрес М.Кротова, 9). Жить сестрам пришлось в бане, в доме жили немцы. Вместе с ними ютились две дочери Натальи Мироновны: Анна и Мария, и внучка Татьяна.

Василий Яковлевич Кузнецов прошел рядовым всю войну. В начале войны воевал на Волховском фронте, был ранен и эвакуирован с Волховского фронта в Ленинград. Вернулся в строй и воевал на Ленинградском фронте. Освобождал Польшу, войну закончил в Германии. После войны сначала жил в Ленинграде, а последние годы жизни провел в Узбекистане, под Ташкентом в городе Алмалык. Работал там на горнодобывающем предприятии, свою роль в этом сыграла работа в довоенные годы в Шапкинском песчаном карьере и запись в трудовой книжке: «Горный мастер». В Узбекистане живет дочь Василия Яковлевича – Ирина.

Кузнецов Василий Яковлевич, во втором ряду первый справа.
На обороте надпись: «Польша, г. Люблин 8.X.44».

Василий Кузнецов был награжден орденом «Красной звезды», медалями: «За боевые заслуги», «За взятие Варшавы», «Победа над Германией» и юбилейными медалями.

Василий Яковлевич Кузнецов. Первый справа. Ещё Польша. 28.12.44.

Полина Яковлевна Леонтьева перед войной жила со своей семьей в Белоголове. Мужа Ивана Васильевич Леонтьева взяли в армию в первые дни войны. По состоянию здоровья и возрасту он всю войну прослужил при лошадях ездовым или иначе повозочным. Их старшую дочь Лиду угнали в Германию в г. Бунцлау. Тетя Поля с младшими Борисом и Женей оказалась на хуторе в Литве.

Вернулись домой уже в 1944. Ждать специального эшелона не стали, добирались как могли, в основном пешим ходом. Белоголовским жителям повезло немцы деревню не сожгли, слишком близко она была к линии фронта, а они всеми силами старались скрыть начало своего отступления. Домой вернулся и Иван Васильевич. Работали они оба в колхозе. Лида вышла замуж и жила после войны в Выборге. В Выборге живут ее младшая дочь Татьяна и сын Сергей, и их дети. Старшая дочь - Нина живет в Санкт-Петербурге. Полина Яковлевна прожила долгую жизнь, умерла на 93 году жизни. В старом родительском доме сейчас живет её старший сын Борис Иванович Леонтьев. В 2004 году приезжал на родину младший сын Полины Яковлевны - Евгений. Он живет с женой и сыновьями на Украине, в Крыму в городе Саки.

Всю войну прожила в блокадном Ленинграде Мария Яковлевна Кузнецова. Она родилась в Шапках и была третьим ребенком в семье Ольги и Якова Кузнецовых. После смерти отца, на семейном совете было решено отправить её в Ленинград на заработки, надо было помогать Ольге Мироновне поставить на ноги младших братьев и сестер.

Мария Яковлевна закончила бухгалтерские курсы. Несколько лет работала в Инженерном замке, в военном училище бухгалтером в офицерской столовой. Перед самой войной работала на фабрике «Красное знамя», тоже бухгалтером в столовой.

Шапки. Лето 1938 года. У родного дома под липами.

Слева первая Мария Яковлевна Кузнецова, рядом с ней Лидия Михайловна Долуханова (в девичестве Александрова) со своей матерью и сыном. Александровы приходились семье Кузнецовых дальними родственниками и снимали дачу в Шапках у Серебряковых ещё с дореволюционных времен.

Весной 1942 года М.Я.Кузнецова получила «Мобилизационное предписание». Такие предписания получили многие жители блокадного города. В её домашнем архиве сохранилось аналогичное «мобпредписание», полученное её родственницей - старшей сестрой мужа – Скугиной (Яковлевой) Марией Федоровной.

★
СССР

НАРКОМАТ ОБОРОНЫ
Выборгский
РАЙОННЫЙ ВОЕННЫЙ
КОМИССАРИАТ

22 августа 1942 г.
№ 382

г. Ленинград

ХРАНИТЬ ПРЕДПИСАНИЕ
НАРАВЕ С ПАСПОРТОМ

Тир. № 2. 5 экз. 708

МОБИЛИЗАЦИОННОЕ ПРЕДПИСАНИЕ

Выдано гр^{ну}_{ке} города Ленинграда

Скугина Мария Федоровна

На основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 2/VII 1941 г. и постановления Военного Совета Ленинградского фронта от 7/VIII 1942 г. Вы призваны для несения службы по защите города Ленинграда от воздушных и химических нападений немецких захватчиков и противопожарной охране жилых домов и общественных зданий (школ, музеев, и пр.).

На Вас возлагается обязанность быть стойким и мужественным бойцом групп самозащиты местной противовоздушной обороны домохозяйств города.

Военный комиссар
Выборгского района

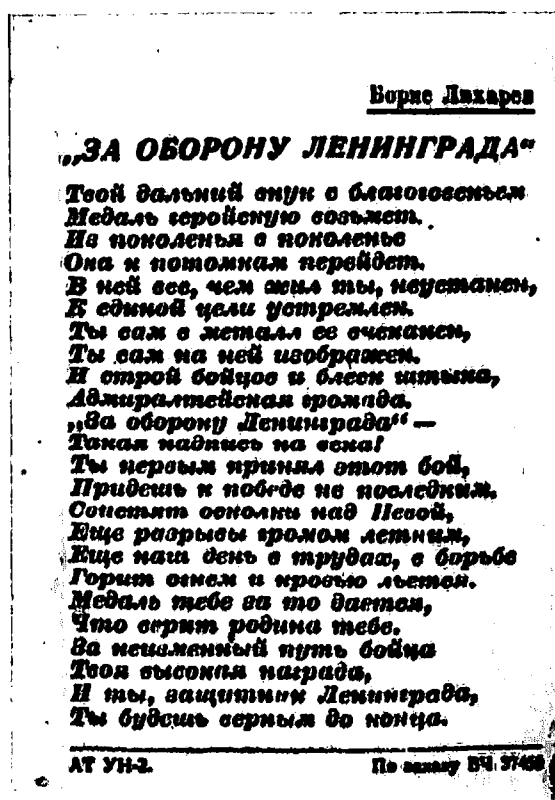
Меркулов

Так и в исходном документе : текст напечатан немного наискось.

М.Кузнецовой вместе с другими бойцами МПВО приходилось тушить пожары разбирать после артобстрелов завалы, ломать на дрова деревянные строения. Осенью 1942 года М.Я.Кузнецова закончила ускоренные курсы и стала зенитчицей. Их зенитная батарея стояла у Буддийского храма на Приморском проспекте Ленинграда. С июля 1943 года подразделения МПВО были переданы в действующую армию.

Дом на набережной Фонтанки, где Мария Яковлевна жила до войны, разбомбили в первые дни блокады. Выручили все те же Александровы, прописали в своей квартире на Гороховой улице. Она очень не любила вспоминать ужасы блокады, не смотрела фильмы, из всех книг о военном прошлом Ленинграда прочитала только «Блокаду» Чаковского. На встречи ветеранов ходила только, чтобы пообщаться, как она говорила, с девчонками. В роте действительно большинство бойцов были много младше М.Я.Кузнецовой.

В 1943 году она была награждена медалью «За оборону Ленинграда», после войны - многими юбилейными медалями.

Такие стихи были вклеены в удостоверение к медали «За оборону Ленинграда» М.Ф.Скугиной (Яковлевой).

За нашу Советскую Родину

★ УДОСТОВЕРЕНИЕ ★

За участие в героической обороне

ЛЕНИНГРАДА

Кузнецова

Мария Яковлевна

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
от 22 декабря 1942 г. награждена
медалью

«ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

★

От имени ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
медаль «За оборону Ленинграда»
вручена *15* ИЮНЯ 1943 г.
№ Б08441

Председатель Исполнительного Комитета
Ленинградского Совета Депутатов Трудящихся

Директор Исполнительного Комитета
Ленинградского Совета Депутатов Трудящихся

Гонимов
А. Бусинов

О судьбе своего многочисленного семейства Мария Яковлевна ничего не знала с осени 1941 года и до конца 1944. И только к декабрю 1944 года через друзей и знакомых стали восстанавливаться утраченные семейные связи. В Шапки после войны первый раз она приехала весной 1945 года. Из всех родственников к тому времени вернулась в Белогоголово только старшая сестра Полина Яковлевна Леонтьева, с сыновьями и в Шапки тетушка Наталья с двумя дочками и внучкой. Наталья Мироновна жила в землянке на окраине Шапок. Рядом с тетей Наталье жила её невестка Фрося Яковлева с младшими детьми.

Муж М.Я.Кузнецовой Федор Федорович Яковлев вернулся с войны инвалидом, без правой руки. До этого был дважды ранен.

Яковлев Федор Федорович. 1943 год.
Ленинград эвакуогоспиталь- 2015.

В армию его как офицера запаса призвали в первые дни войны. В августе он прошел ускоренные курсы усовершенствования комсостава краснознаменного Балтийского флота и провоевал до начала 1944 года на Ленинградском фронте.

Яковлев Федор Федорович первый справа.
на военно-полевых сборах. Ленинград, 1937 год. 2-ой полк связи

Сначала в 5 морской бригаде КБФ, а потом в 45 гвардейской дивизии. Его минометная рота дислоцировалась на территории Тосненского района под Красным бором, Каттилово и Путролово.

Был награжден орденом «Отечественная война», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией» и юбилейными медалями. Работал после войны на кондитерской фабрике имени Самойловой, был награжден орденом «Трудового Красного знамени».

В семейном архиве сохранилось письмо с фронта Федора Федоровича жене, датированное 28 января 1943 года. В нём он поздравляет Марию с прорывом блокады Ленинграда.

28.1.43г.

Здравствуй Мария!!!
Шлю тебе привет от чистого
сердца. Ты получишь мое письмо в
которое ты сама отправила радостно
ответив А. у. я слушаю я услышала
что блокада прорвана и все
все трудности которую вы пережили
и так же услышала появилась снова
когда бойцов поздравил даже и
успокоится от такой радости.
Теперь слушаю не думаю что все
когда блокада будет совсем снята
и город снова снова воткнет и
везде ты все еще несли родины.
У меня слушаю как ты очень
счастлива и ты много и душой с
встречи в тебе. Письма твои со-
слушало очень аккуратно за что тебе
крепко целую. Так пока у
все слышало тебе удачи и здоровья
всегда пока доводились
как говорят несли
Целую крепко с любовью и
искренней любовью
Твой Федор

ВОИНСКО-РЕВО
ЮНИОН, ЧИСТУЮ

30

До счастливого дня снятия блокады не дожидая мать Федора Федоровича – Дарья Ефремовна Яковлева, уроженка Любани, её похоронили в братских могилах на Серафимовском кладбище Ленинграда. Погиб на Невском пятачке брат Дмитрий. При танковом штурме Будапешта погиб их старший брат – полковник танковых войск – Константин Федорович Яковлев. Инвалидом война сделала самого старшего из братьев Яковлевых - Григория, ему тоже пришлось ампутировать до локтя правую руку.

Страшный шрам оставил на лице Марии Федоровны Скугиной осколок от фашистского снаряда.

СПРАВКА о РАНЕНИИ

В боях за Советскую Родину _____

Лейтенант
(военное звание)

129 з.с.п. 45 з.в.д.
(наименование части)

Федор Федорович
(фамилия, имя и отчество)

1943 г. был тяжелое ранен
(тяжело, легко)

Ампутация конечности правой верхней конечности и правой ноги после осколочного ранения и перелома плечевой кости, обожжения анаэробной инфекции.
(диагноз ранения)

Начальник И. Г. Мухоморов

Таш. № 1 Заявка № 2171 Тираж 500 тыс.

Вот такой справкой закончился фронтовой период в жизни Яковлева Федора Федоровича. После госпиталя его демобилизовали из армии в январе 1944 года. Жизнь пришлось начинать с нуля. Довоенные профессии и навыки инвалиду без правой руки были не доступны. Не мог он быть теперь ни слесарем, ни шофером, ни артиллеристом. В быту на каждом шагу тоже проблемы. Все пришлось учиться делать одной левой. Спас характер. Веселый, жизнелюбивый, Федор Федорович умел во всем увидеть доброе начало. Надо было работать, растить дочь.

Летом 1945 годы Федор Федорович вместе со своим другом Сергеем Высоцким, тоже инвалидом, но без левой ноги, начал отстраивать на старой усадьбе Кузнецовых - дом. Ему как инвалиду войны сельсовет разрешил брать бревна с ближней дороги-лежневки. Участок был весь перекопан, немцы расположили на нем целых пять землянок.

Шапки. 1951 год. В первом ряду слева направо Таня Яковлева, Федор Федорович Яковлев, Галя Кузнецова. Во втором ряду слева направо Мария Яковлевна и Екатерина Яковлевна Кузнецовы. Слева за липой бывший немецкий гараж. По центру дом Е.Я.Кузнецовой. Справа просматривается дом Ивана Павловича Егорова (Монины).

В немецком гараже сначала жила семья тети Ириши Митревой, они построили дом в поселке и переехали туда. Потом несколько лет жили родственники Кузнецовых - тетя Фрося Яковлева (Кузнецова) с дочерьми Татьяной и Леной, сыном Мишей. Михаил был не по возрасту серьезным и хозяйственным, то есть основной опорой семьи. Яковлевы купили сруб на участке Серебряковых, которые так после войны и не отстроились. Когда дом достроили, переехали туда. Теперь на участке, где был старый гараж, живет Вера Дмитриевна Кулакова. Улица названа именем Нины Куковеровой.

В заново построенном доме на усадьбе Кузнецовых жили младшие сестры Марии Яковлевны - Анна и Екатерина. Анна потом переехала в Выборг, а Екатерина Яковлевна Кузнецова прожила там всю оставшуюся жизнь.

Анна вернулась из Германии только в конце 1946 года. Во время оккупации её тяжело ранило и немецкие врачи сделали ей сложную операцию, несмотря на это её угнали в Германию. Так как ей было трудно работать на заводе или на ферме, немецкий врач, который давал администрации лагеря рекомендации по использованию перемещенных лиц, пожалел Анну и взял её в услужение в свою семью. В конце войны она попала в американскую зону оккупации в Берлине. Анне Яковлевне помогли вернуться на родину офицеры из советского штаба, приезжавшие к американским военным по делам службы. Сын и внук Анны Яковлевны живут в Выборге.

Кузнецова Анна Яковлевна, слева.
Германия, май 1945 года. Еще в одежде немецкой прислуги.

Не много раньше на родину, в Шапки вернулась из Германии Екатерина Яковлевна Кузнецова. Наверное, многие шапкинцы так и не знали её настоящей фамилии. Деревенские прозвища очень живучи. Семейство Кузнецовых получило прозвище Сайкиных по прадеду Екатерины Яковлевны. Исая Кузнецов жил в Староселье в середине XIX столетия, ещё при крепостном праве. Работал на пекарне у Дубянских и Марковых. По семейному преданию был мастером по выпеканию белого хлеба, саек. Сочетание имени и ремесла дало прозвище, прослужившее семье полтора столетия.

Екатерина Яковлевна работала не долгое время в торговом ларьке, первом магазинчике открытом в Шапках после войны. Стоял ларек приблизительно там, где сейчас торгуют газовыми баллонами. Потом там работал Коля Николаев, к радости шапкинских ребятишек приезжал он из дома на велосипеде, который на время работы ларька поступал в их распоряжение.

Потом много лет Катерина работала в лесничестве. Женщин, работавших лесниками, было мало, в основном мужчины. Работа была тяжелая. Заготавливали строевой лес, дрова, сено, веники, метлы, семена сосны, ели, акации. Всё в каких-то огромных количествах. Проводили санитарные рубки леса. Покосы были дальние и ближние. Вывезти сено с дальних покосов можно было только по зимнику. Техники не было, выручали только лошади. За каждым лесником был закреплен свой участок. У Екатерины Кузнецовой был ближний участок между деревней и карьером. И хорошо, и плохо. Хорошо – близко к дому. Плохо – не возможно уберечь лес от незаконных порубок, да и как откажешь землякам.

Работали на лесном питомнике, тогда он был в конце поля на выезде из Шапок в сторону Любани на правой стороне у самого леса, ближе к Ерякинской (Ирятинской) дороге. Во время войны окрестные леса сильно пострадали, лес при немцах нещадно вырубали. Строевой лес вывозили в Германию, много леса ушло на строительство многокилометровых дорог лежневок. Для восстановления лесных массивов на вырубках шапкинские лесники высаживали сосну, ель, в районе Царицыной горы – кедр, в лесопарке рядом с Шапками – лиственницу. Первые посадки вели вручную, без всякой техники, под лопату. Переворачивали пласт земли, сажали крохотный саженец и поливали с помощью ржавой жестяной банки водой из ближайшего болота.

Дочка Екатерины Яковлевны, Галина выросла в Шапках, потом работала в Ленинграде. Умерла, не дожив до пенсии. На лето в Шапки приезжают её дочь с зятем и две внучки.

Кузнецова Екатерина Яковлевна с племянником Станиславом Родионовым.
Шапки. Лето 1938 года.

Евгению Яковлевну Кузнецову (по мужу Родионову) война застала в небольшом городке Ельце. Муж был кадровым военным и сразу же ушел на фронт. Стремительное наступление немцев заставило Евгению Яковлевну эвакуироваться с двумя сыновьями дошкольного возраста в Ульяновск. Остаться жене военного в плохо знакомом городе было опасно, её мужа Василия Кузьмича Родионова перевели в Елец перед самой войной из Харькова.

Перебраться в Ленинград она смогла только в 1954 году. Муж с войны так и не вернулся. Оба сына, Олег и Станислав, закончили военно-морское училище связи имени Попова. Евгения Яковлевна единственная из девяти братьев и сестер Кузнецовых, кто жив и по сей день. В феврале 2005 ей исполнилось 93 года. Сохранив ясный ум и твердую память, она с удовольствием вспоминает довоенные годы, молодость проведенную в родных Шапках. Хорошо помнит почти всех довоенных жителей Шапок. В январе 2005 года в Шапки приезжал её старший сын Олег Васильевич Родионов с сыном Игорем, показать внуку бабушкиной родину.

Кузнецова Евгения Яковлевна (Родионова) с внуком Олегом Родионовым.
Шапки, Юбилейная улица. Лето 1967 года.

Совсем не давно ушел из жизни ещё один из братьев Кузнецовых Александр Яковлевич. За полгода до смерти, осенью 2002, года он приехал с дочерью Людмилой в Шапки. Наверно, чувствовал, что это последний его приезд на родину. Побывал у всех родственников в Шапках и Белоголово. Посетил шапкинское кладбище, поклонился многочисленным могилкам своих родных, близких и друзей юности.

Как и большинство его шапкинских сверстников он был призван в армию в первые дни войны. Его часть с боями отступала через Шапки на Мгу. Он был очевидцем, как горит родной дом, от попавшего в него немецкого снаряда. Он рвался к своим, в Шапки, но воинская дисциплина и товарищи не дали ему это сделать. Ему пришлось испытать страшное чувство полной беспомощности и не возможности помочь самым близким людям. Как он, говорил горше минут, в его жизни не было.

Кузнецов Александр Яковлевич в центре. 01.02. 45.

На обороте надпись, зачеркнутая военной цензурой, с трудом можно разобрать:
«Гороховецкие лагеря».

Александр Яковлевич прошел всю войну. Был четыре раза ранен. Последний раз тяжело, долго пролежал в госпитале в Горьком. В начале войны он сражался в пехоте, после первого ранения прошел переподготовку и до конца войны воевал в танковых войсках. После войны осел в Белоруссии, потом вернулся с семьей под Ленинград в Выборг. Много лет проработал на Выборгском судостроительном заводе. Был награжден орденом «Великая Отечественная война», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и юбилейными медалями. Дочь, сын и внуки Александра Яковлевича живут в Выборге.

Все Кузнецовы очень любили Шапки и при малейшей возможности приезжали на родину. Мария Яковлевна с семьей приезжал каждый год на дачу, подолгу в Шапках жили Василий Яковлевич и Евгения Яковлевна, но собраться всей семьей удавалось редко.

Я Киселева Татьяна Федоровна, дочь Марии Яковлевны Кузнецовой и Федора Федоровича Яковлева, провела почти все свое детство в Шапках. Приезжала на все каникулы и отпуска. Похоронила на Шапкинском кладбище своих родителей. Как только вышла на пенсию, купила небольшой участок земли в Шапках. Построили с мужем домик и живем тут постоянно, на Северной улице, дом 7. К сожалению, дедовский участок, после смерти Екатерины Яковлевны, её дочь Галина была вынуждена продать. Сейчас там живет летом семья из Ленинграда с детьми тройняшками.

О военном прошлом своей семьи и семей своих односельчан, меня уговорила написать наша библиотекаряша. Ольга Николаевна Малюшкина. Старожилам Шапок и Староселья, я обычно представляюсь так: «Я - из Сайкиных». Некоторые узнают меня сами: «Ты - из Сайкиных. Только, чья не припомню». Так меня вспомнила тетя Клава Квашнёва. Живет старое прозвище.

Записи составлены в 2005 году на основании фотографий и документов семейного архива Кузнецовых-Яковлевых, воспоминаний родственников.

Т.Ф.Киселева. Март 2005 года

Из воспоминаний Татьяны Владимировны Вознесенской.

Я родилась в 1936 году и во время войны была совсем маленькой, но отдельные эпизоды той страшной поры врезались мне в память навсегда. Бабушка, мама, тётя и другие родственники вспоминали очень часто эти годы и их рассказы стали частью моей памяти.

Самая старая семейная фотография. 1907 год. Шапки. Покровская площадь. Семья Яковлевых у своего дома. Слева направо: Григорий, Мария Петровна Курочкина, Михаил - воспитанник Марии Петровны, Феофания, Наталья Мироновна с дочкой Аней на руках, Николай, Василий Венедиктович, Александр.

Моя прабабушка Мария Петровна Курочкина (в девичестве Канунова) родилась в Шапках ещё до отмены крепостного права в 1858 году и умерла незадолго до Великой Отечественной войны в 1936 году. В 1875 году она вышла замуж за бездетного вдовца Мирона Курочкина. В 1884 году осталась молодой вдовой с двумя дочками на руках Натальей (1876 года рождения) и Ольгой (1882 года рождения). Чтобы как-то прокормится, взяла на воспитание сына молоденькой горничной из Петербурга, горничная, по сравнению с крестьянской вдовой, была богачкой и могла заплатить за воспитание сына. Миша стал для Марии Петровны приемным сыном.

Наталья Мироновна Курочкина вышла замуж за Василия Венедиктовича Яковлева (1868-1937) шапкинского пономаря, звонаря, церковного сторожа и сапожника в одном лице. Как тогда говорили, он пришел примаком в дом к Марии Петровне. У Яковлевых было три сына: Григорий, Николай и Александр и три дочери: Фаина (Феофания), Анна и Мария.

Фаина вышла замуж за односельчанина Якова Барабанова, Анна - уехала в Питер, познакомилась там с Владимиром Константиновичем Вознесенским, сыном сельского священника из Псковской области, и вышла за него замуж. Мария всю жизнь прожила в Шапках, работала в сельской амбулатории.

Шапки 1928 год. Покровская площадь. Семьи Натальи Мироновны и её сына Николая Васильевича Яковлевых. Слева направо: Василий Венедиктович, Мария Петровна Курочкина, Николай Васильевич, у его ног сидит сын Сергей, Евгений, жена Николая Ефросинья Ивановна (в девичестве Кузнецова) сыном Николаем на руках, Наталья Мироновна, Анна Васильевна, Мария Васильевна с племянницей Татьяной на руках. На заднем плане дом Ристеров. Рядом с этими липами в середине прошлого века был «Дом быта». Телеграфный столб-телеграф был в сельском совете.

Все три сына Натальи Мироновны Яковлевой в Великую Отечественную войну воевали и не один с фронта не вернулся.

Григорий Васильевич призывался в Ленинграде, погиб в самом начале войны на Пулковских высотах.

Григорий Васильевич Яковлев. 1941 год.

Группа шапкинской молодежи. Второй справа Николай Васильевич Яковлев. Второй слева Александр Васильевич Яковлев. Приблизительно 1929 год.

Николай Васильевич работал до войны в колхозе «Крепкий путь», некоторое время был его председателем. Погиб в районе Мга – Синявинские болота в 1941 году. Потом его прах перезахоронили в Путилово.

У Натальи Мироновны сохранилась последняя Почтовая открытка от Николая, адресованная с фронта в Ленинград брату Григорию. Дата на почтовом штемпеле 11-10-41. Обратный адрес: Действующая армия 13 ... 996 стрелковый полк 1 батальон 3 рота.

На обороте неразборчивый текст, написанный чернильным карандашом:

«...Здравствуйте мои родные и знакомые. Привет с фронта, дорогой брат Григорий. Вот я твой брат Николай на фронте, дерусь почти от Шапок. 2 раза был в бою, вышел здоровым. Вот сгруппируюсь и опять в бой. За бой 2 раза получил благодарность. Тася или Арсик будьте так любезны напишите мне, где моя семья. Я как 13 июля уехал из дома, так по сей день не знаю живы ли они или нет. Впрочем я не знаю, кого просить. Прошу все семейств, кто цел, в просьбе прошу не отказать. Итак, до свидания. Николай Яковлев».

Тася и Арсик, упоминаемые в письме, племянники Николая Васильевича, дети его старшего брата Григория.

Александр Васильевич Яковлев.

Александр Васильевич Яковлев до войны жил в Петергофе. Погиб в 1943 году.

Это его последнее письмо друзьям с фронта. После войны они передали его Наталье Мироновне. Почтовая карточка: почти стёртые слова, написанные чернильным

карандашом; дата на почтовом штемпеле 26-7-43; неизменный штамп: «*Просмотрено военной цензурой Ленинград 44*». Обратный адрес: *полевая почта 86619*. На обороте текст: «*...А теперь разрешите пару слов о себе. Я нахожусь тоже здесь с 10.VII когда отправят неизвестно попал я сюда после ранения из госпиталя, ранен был легко 30.II лежал три месяца...*».

Летом 1941 года я жила у бабушки и тети Маруси в Шапках.

Шапки. Лето 1941 года. Татьяна Вознесенская.

Я ещё не понимаю, что значит слово война, которое звучит каждый день. Односельчанам, о войне объявили, собрав всех на лугу у сельсовета.

Мама металась между отцом, работавшим кочегаром на строительстве метрополитена в Ленинграде и нами. Поезда приходившие в Ленинград на Московский вокзал с запада уже в июле-августе выглядели ужасно, с разбитыми стеклами и пробоинами, ободранные и покорёженные. Война неумолимо приближалась к Ленинграду. Мама решила остаться с нами в Шапках.

Мои родители Владимир Константинович и Анна Васильевна Вознесенские.
Ленинград 1935 год.

Министерство транспортного строительства СССР
 «ГЛАВТОННЕЛЬМЕТРОСТРОЙ»

Ордена Ленина и ордена Октябрьской
 Революции
 Управление строительства Ленинградского
 метрополитена
 «ЛЕНМЕТРОСТРОЙ»

191011, г. Ленинград, пл. Островского, 7
 Телефоны: секретарь 310-33-83
 канцелярия 310-33-65

От 30.09.81. № 2621-09-15-2557

Архивная справка

О работе в период Великой
 Отечественной войны

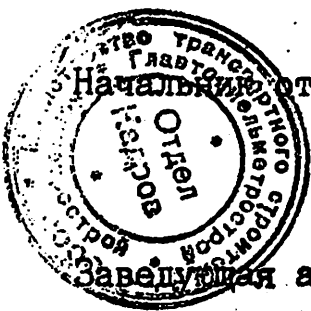
В документальном фонде Строительства № 5 НКПС (ныне Ленметрострой) имеются следующие сведения о работе т. ВОЗНЕСЕНСКОГО Владимира Константиновича 1902 года рождения:

- 1. С 3 апреля 1941г. по декабрь 1941г. - кочегар в Титуле № 19 Строительства № 5 НКПС.
- 2. В декабре 1941г. (точная дата отсутствует) умер.

Основание: Личные карточки работников Строительства № 5 НКПС за 1941-1943г.г. Арх. оп. I, д. 188, л. 105.

Одновременно сообщаем, что в период Великой Отечественной войны строительство Ленинградского метрополитена было законсервировано, и личный состав Строительства № 5 НКПС, в том числе Титула № 19, принимал участие в специальных строительных и военно-восстановительных работах на переднем крае обороны Ленинграда в составе железнодорожных войск Ленинградского фронта, участвовал в сооружении Дороги Жизни на Ладожском озере.

Справка дана на основании архивных документов управления Ленметростроя для представления по требованию.

Начальник отдела кадров управления

Е.Н. Вилина

Е.Н. Вилина

Заведующая архивом управления

Т.Ю. Киселёва

Т.Ю. Киселёва

Последний раз мы видели отца в августе. Он приезжал ко мне на день рождения в Шапки - 8 августа. Попращались мы с ним у трех сосен. Умер он в блокадном Ленинграде от голода в декабре 1941 года. Соседи по квартире после войны рассказали маме, что последний раз когда он уходил на работу был так слаб, что не мог сам одеть пальто. Мама пыталась, что-нибудь узнать о его последних днях и о месте его захоронения. Сделала уже в 1981 году запрос по месту работы.

Когда через Шапки проходили наши отступающие части, бабушка и мама спрашивали у кого только можно: «А нам то, что делать? Куда деваться?». Большинство солдат и сами не знали, что их ждёт и где их семьи. Но только один рискнул сказать: «Куда вы пойдёте со старыми и малыми. Оставайтесь дома. Может быть Бог даст...».

Буквально за день-два до начала оккупации мы вместе с соседями большой многодетной семьей Ристеров ушли в лес за Нестеровское озеро. Над лесом летали самолеты и маленькая Лиза Ристер очень боялась, что немцы увидят сверху их белую козу и убьют её. А один из братьев обещал развести чернила и выкрасить козу. Старшие Ристеры, как многие деревенские жители, были доморощенными политиками и без конца обсуждали сколько продлится война и что будет дальше. Один из них сказал маме, что война продлится 4 года. Мама, не задумываясь ответила: «Дурак!». Она всю войну вспоминала этот разговор. Все Ристеры пережили войну, а после войны, кажется в 1949 году, финскую семью Ристеров переселили в Ярославскую область. Кто-то из них ещё долго время от времени навещался на родину.

Через несколько дней пришел к нам старый дед, один из соседей, и передал нам слова немецкого коменданта: «Кто не выйдет из леса, будет считаться партизаном и при поимке будет расстрелян». Сначала в деревню пошли мама с тётёй. Дом был цел, но всё растащено и разграблено. Нам сначала разрешили жить в закутке у порога, потом переселили в чужую плохонькую избу, годом позже разрешили вернуться в свою баню. Разбомбило дом Григория Васильевича Яковлева, хороший добротный дом, построенный перед самой войной, он стоял приблизительно там, где находится теперешний сельсовет. Бабушка очень переживала эту потерю. У нас бомба попала в сарай, но хлев, дом и отдельно стоящая баня уцелели.

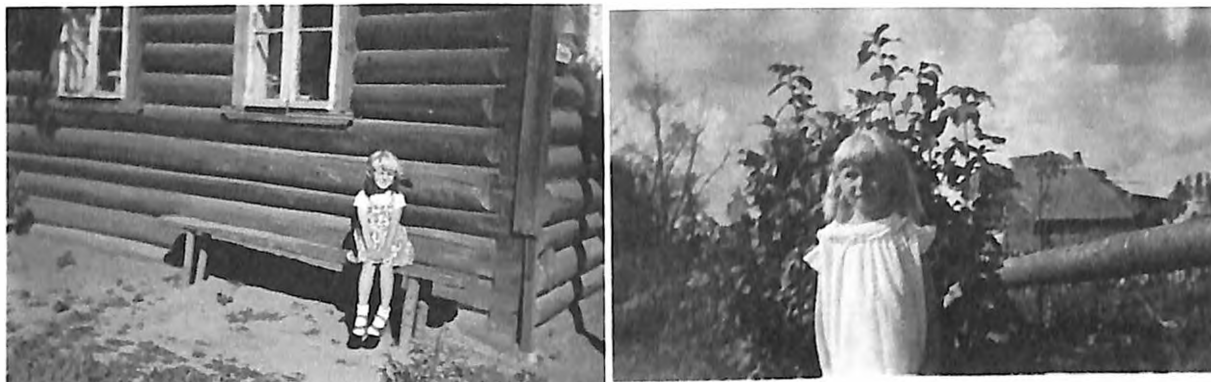
У немцев было много обслуги из поляков, артиллеристы были из Чехии, один раз даже маршем прошла Испанская голубая дивизия со своими мулами. У немцев же были бельгийские лошади-першероны, они плохо переносили наш климат.

Общались, по мере необходимости, с оккупантами и они с нами на дикой смеси языков. Как-то вечером чех попросил бабушку зажечь в доме лампу: «Матушка, зажги светило». Конюх из немцев дал бабушке постирать его пилотку. Ночью их часть срочно стали куда-то переводить, он стучал к нам в окно и без конца повторял, требуя свою пилотку: «Мадам, шляпа! Мадам, шляпа!». Их часть до этого была во Франции. У немцев ещё сохранились бутылки с французским вином и шоколад Поляк, который выдавал нашим за работу, паек, когда к куску хлеба выдавался какой-нибудь эрзац, говорил: «Ещё будет помазанье». Дети, во множестве побиравшиеся по деревням, просили у немцев: «Пан, подай брод».

Чтобы выжить пришлось маме и тете идти на работу к немцам. Дома у нас говорили: «Гоняли на работу», обычно полицаи утром сгоняли всех в одно место, где раздавали наряды на работу. Тётя Маруся, когда открыли больницу для местного населения, пошла работать санитаркой. Врачом был наш военнопленный врач Виктор Михайлович и с ним работал санитар Володька, на редкость злой и вредный мужик. Мама работала на кухне варила баланду, наверное, для лагерных военно-пленных. А чаще всего женщины обстирывали немцев. Один раз мимо таких прачек немецкие солдаты вели не то на допрос, не то на расстрел молоденького русского парнишку. Мама говорила, что его презрительный и ненавидящий взгляд в их сторону запомнился ей на всю жизнь. Мне кажется, что повешенных и расстрелянных было гораздо больше, чем записано в «Книге памяти». Просто своих сельчан мы знали и запомнили. А

чужих... Повешенные подолгу висели на деревьях, нагоняя страх на цивиличных. Так нас называли немцы - цивиличное население.

Немцы тоже были разные. Один молоденький немецкий офицер грустил по дому. Фотографировал меня, может быть я напоминала ему дочку или младшую сестренку. А пожилой немецкий повар Альфред всё время говорил бабушке, что война – шальза (дерьмо). И показывал, что надо свести Гитлера и Сталина вместе, вот пусть они и бодаются как бараны.

Шапки. Оккупация, лето 1942 года. Таня Вознесенская.

На обороте первой фотографии карандашная надпись на немецком языке:

Handwritten German text, likely a date and name, such as '1. Juli 1942' and 'Tanya'.

Я не знаю немецкого, но *Zhapki* и 1942, понятно и так. На второй фотографии в правом углу, на первый взгляд, безобидная деталь деревенской изгороди, а на самом деле это стоит в кустах небольшая пушка, виден только ствол орудия.

Весной 42 немцы разрешили посадить огород. Первый раз в жизни бабушка сажала картошку маленькими кусочками, такими, чтобы был хотя бы один глазок. Живности в деревне почти не было. Кур переловили и съели ещё в 1941 году. Была у нас коза, её отдала нам учительница, которая рискнула и уехала в эвакуацию вместе с семьей Наумовичей. Наумовичи появились в Шапках ещё в первую мировую, тогда они тоже убегали от немцев, но из Белоруссии, Поляковы бежали, кажется, из Литвы, а семья Каракаш - из Австро-Венгрии.

Шапки из-за большого скопления немецких войск постоянно бомбили. При бомбежках мы прятались в щель на соседском огороде, у Копьёвых (Афанасьевых). После наступления темноты цивиличное население не имело права выходить на улицу. Как-то ночью, зимой загорелась немецкая пекарня, которая была почти напротив нашего дома, у пруда. С криками: «Пожар, горим», все соседи, кто в чем был, повыскакивали тушить пожар. Немцы взяли их в кольцо и долго допытывали, кто поджог пекарню. Пока мать

Марии Романовны Суворовой не рискнула сказать, что пора бы и по домам. Говорили, что пекарню подожгли партизаны.

Церковь в шапках так и не открыли. Немцы пригласили православного священника, который вел службу в одном из домов. Бабушка сходила туда один раз и долго плевалась. Пол проповеди поп говорил о Великой Германии и Адольфе Гитлере. Больше туда Наталья Мироновна не ходила.

У церкви долго бродила сумасшедшая беженка из Псковской области, у неё на глазах сгорел дом, вместе с детьми. Наша послевоенная соседка, вторая жена Василия Романовича Гливенко, тётя Паня, услышав от Натальи Мироновны в очередной раз рассказ об этой беженке говорила: « Не повезло. Не то, что мне. Немцы из-за того, что у нас в Виняголове скрывались партизаны, сожгли всю деревню, слава Богу, без людей. Нас выставили на мороз и мы побрели на покосы в сенные сараи. Я шла с маленькой Женей и грудной дочкой на руках. Упали в сугроб и замерзли. Хорошо, на лошадке проезжал дедок, последний кто уходил из Виняголова, подобрал нас. Малышка умерла, а мы с Женей выжили. Нам повезло». Муж Пани Безносенковой погиб на фронте. Она с дочкой была угнана в Эстонию.

В конце 1943 года нас угнали в Литву. То, что могли, взяли с собой, остальной скарб закопали. Была слабая надежда, что наше имущество нас дождется. Увы... ехали в одном вагоне с семьями тёти Шуры Комоловой и Попалевых. Мы с мамой, бабушкой и тётей Марусей попали в Паневежисский уезд, Рамигальская волость, деревня или хутор Григори (Глиголи). С нами была жена Григория, старшего бабушкино сына, тётя Фрося Яковлева с Сергеем, Николашей, Надей, Мишкой и Леной. С семьёй тети Фроси нас набралось так много, что нам выделили отдельную избушку. Хозяйкина дочка, маленькая девочка, прибежала к тётю Фросиному сыну Николаше с кружкой молока и говорила: «Пенно, нори?». «Нори, нори!» - отвечал Николаша. Потом старших Николашу и Сергея взяла бездетная литовская семья. Мальчики быстро научились говорить по-литовски.

Старшие работали на хуторах, хозяйство у литовцев было большое, рабочих рук не хватало. Кроме того мама и тётя без конца вязали, литовки приносили шерсть и просили связать кофту или свитер поплотнее, так, чтобы готовое изделие можно было поставить на пол. Бабушка говорила по этому поводу: «Крепка тюрьма, да не в радость».

Не хватало всего, еды, одежды, обуви, посуды. Тётя Шура Комолова говорила: «Какая беспосудица!». Мне на лето связали верёвочные тапки, в них я ходила с бабушкой и мамой за десять километров на другой хутор, где жила ещё одна бабушкина дочь - тётя Фаня со своими детьми.

Когда наши войска стали походить к Литве, немцы стали отбирать молодых, крепких женщин для работы в Германии, в Литве оставляли стариков и детей. Старик литовец предупредил, что завтра наша очередь проходить медицинский осмотр и отбор. Мама схватила меня и побежала топиться на речку. Я вырывалась и кричала, что хочу жить. Дед литовец уговаривал маму успокоиться и обещал: «В случае чего, вапу к себе возьмём». Я на всю жизнь запомнила этот ужас.

Нам повезло. Тётя Маруся так перенервничала, что у неё началась жуткая крапивница. Медосмотр мы не прошли. Немцы страшно боялись инфекционных заболеваний и оставили всех жителей нашей избушки в Литве.

Когда пришли наши, цвёл лён, яркие голубые поля. Я первый раз в жизни увидела как цветёт лён. Пришла пора возвращаться. Нас посадили на машины и повезли вдоль речки на железнодорожную станцию. Там погрузили на открытые платформы и малой скоростью отправили домой. Эшелон останавливался на каждом полустанке, пропуская воинские эшелоны и санитарные поезда. Но отойти от вагонов мы боялись, состав отправляли порой без всякого предупреждения. Нас везли через совершенно разрушенный Минск. В Минске наш поезд стоял напротив разбитого дома, на который взрывной волной забросило искорёженный железнодорожный вагон. Добирались до дома мы месяца полтора.

Шапок не было. Печные трубы гарь, обугленные остатки домов и бань. В деревне уцелел только один дом на Владимирской улице, да и то только потому, что немцы до последнего момента держали в нем оставшихся в Шапках немногочисленных жителей. Сжечь дом с людьми не рискнули. Уцелела баня у Писаревых Мы ходили к ним после войны мыться. От нашего дома уцелел обуглившийся угол крылечка, по нему мы смогли узнать свою усадьбу.

Первую зиму и следующее за ним лето провели в землянках, в сосняке. Шапкам повезло, у нас немцы почти ничего не успели заминировать в лесу. А вот в Нурме столько мальчишек подорвалось на минах. Мальчишки лазали по пустым землянкам в поисках того, что могло пригодиться в хозяйстве или просто из любопытства. В Шапках долго лежала в Светлом переулке большая авиационная не разорвавшаяся бомба, пока не пришли специальные отряды саперов.

Домой мы вернулись в конце лета. Мама и тётя собирали бруснику и почему-то рябину и отвозили в Тосно. Тосно, можно сказать, тоже не было. Ездили в Тосно на балластных поездах на открытых вагона, если не успевали заметить пассажиров бдительные железнодорожники, которые не имели прав пускать людей на товарняк. А если не везло, то шли 22 километра пешком.

Первый послевоенный дом в Шапках выстроили из брёвен с дороги-лежнёвки. По строительству помогал нам дед Василий Леонтьевич Леонтьев из Белоголова. Они с бабушкой были ровесниками и всегда очень уважительно относились друг к другу. У деда Василия сохранилось бесценное сокровище алмазный стеклорез, который он никому не доверял и резал стекла только сам. Плиту нам очень удачно сделал сосед Василий Романович Гливенко, а вот себе хорошую печку сложить не получилось. Тётя Паня ругалась, что печка вечно дымит.

Я пошла в первый класс в шапкинскую школу, она размещалась в одном из поселковых домов.

После войны все бросились отыскивать своих родных и близких. Многих не досчитались. Кто погиб, кто пропал без вести, кто умер от ран, болезней и голода.

Выжили дяди Гришины Тася и Арсик, которым писал свое последнее письмо Николай. Тася эвакуировалась вместе с институтом Лесгафта, где она училась. Их отправили на Кавказ, где их снова догнала война. Пришлось уходить пешком по Военно-Грузинской дороге. Арсик был эвакуирован в Ташкент, оттуда был призван в армию. Закончил школу лейтенантов и воевал до конца войны, после войны жил на Украине. В блокадном Ленинграде оставался их младший брат Володя. Он работал на заводе на Васильевском острове. Когда началась война Володя был ещё совсем мальчишкой. Владимир Григорьевич закончил Лесотехническую академию, защитил кандидатскую диссертацию. Он хорошо известный в Шапках и Тосно краевед. В.Г.Яковлев написал много газетных статей и два больших краеведческих очерка о родном крае. Жена дяди Гриши Наталья Васильевна после войны отстроилась на усадьбе Муратовых на Владимирской улице там, где до войны жила её сестра.

Я закончила библиотечный институт и проработала всю жизнь на одном месте: в технической библиотеке института «Морсвязьпроект». Нашли свой приют под соснами старого шапкинского кладбища бабушка Наталья Мироновна Яковлева, мама Анна Васильевна Вознесенская и тётя Мария Васильевна Яковлева. Я пока по-прежнему приезжаю каждое лето в Шапки в старый бабушкин дом. Правда, это уже не тот дом, который был построен после войны.

В 2002 году летом приезжала группа немецкой молодежи в Тосно. Они вместе со своими русскими сверстниками шли мимо нашего дома на туристский слет на Нестеровское озеро. Услышав за забором немецкую речь, я совершенно на подсознательном уровне испытала дикий ужас, в голове мелькнула мысль: «Опять война. Немцы пришли».

1977 год. Т.В.Вознесенская на рабочем месте.

*Записано со слов Татьяны Владимировны Вознесенской в апреле 2005 года
Киселевой Т.Ф. Использованы фотографии и документы из домашнего архива
Т.В. Вознесенской.*

Из воспоминаний Владимира Григорьевича Яковлева, шапкинского краеведа.

Мой отец Григорий Васильевич Яковлев уроженец села Шапки, а мама Наталья Васильевна Ковалева родом из Нурмы.

Мои родители и венчались в шапкинской церкви Покрова Пресвятой Богородицы в ноябре 1921 года. Родительский дом в Шапках стоял почти на берегу Лисина, приблизительно напротив современного сельсовета. В 1926 году наша семья переехала в Ленинград. После войны построить дом на старом месте не удалось, прямо по участку проходила немецкая дорога - лежневка. Дом построили на Владимирской улице, недалеко от дома, где до войны жили родители моего отца: Василий Венедиктович и Наталья Мироновна Яковлевы.

Отец ушел на фронт добровольцем в народное ополчение в первые дни войны. Он погиб 16 ноября 1941 году под Пулковым. Наталья Васильевна бережно хранила последнее письмо мужа с фронта. Карандашные записи на пожелтевших тетрадных листочках в клеточку читаются уже с трудом.

Письмо с фронта Яковлева Григория Васильевича:

Яковлев Григорий
Васильевич (1897-1941)

« Действующая армия. 27августа 1941 года.

Здравствуй моя радость Талечка.

Шлю свой привет тебе, дорогая. И нашим милым дорогим детям Тасе, Арсику и Вове. Наши предположения не сбылись о том, что ты приедешь ко мне 24-го. Ладно, будем надеяться теперь на хорошее в нашей жизни и общих делах. Талечка, 17-го вечером мы выступили на позиции и воюем во всю. Сам я десятки раз был под обстрелом, но пока счастливо, надеюсь на это и впредь. В целом, Талечка, чувствую себя спокойно как и на фронте в 1917 г., т.е. не струсил. Снаряды рвутся, а мы работаем нормально, не особенно обращая внимания. Молодежь некоторая паникует, но большинство очень боевое. Есть, конечно, жертвы. Так было 23-го. Обидно видеть как гибнут молодые жизни. На сегодня наши части сдержали и держат врага, врага коварного, немилосердного и жестокого. Бомбят и обстреливают с пулеметов часто. 25августа на меня упало три ветки, срезанные пулями с самолета. Но и наши отвечают крепко. Я очевидец сбития их самолетов нашими после обстрела нас с бреющего полета. Три немецких самолета догнали наш истребитель и он таранил одного из них, отрубив ему крыло. Спускались на парашютах четыре немецких летчика, только один не ранен, остальные были изрешечены пулями. Мы бегали ловить летчика – поймали. Прости, что долго не писал. При всем желании не мог. Сегодня пишу на дежурстве в блиндаже. Стараюсь закончить поскорее и надо идти. Благодарю тебя за фотографии. Как дома побывал. Мои дорогие, родные.

*Мой адрес: Действующая армия, почт. Станция № 473/ 22
7 стрелковый полк, 2 батальон, 4-я рота. Талечка, дети, пишите,
жду. Г.В.Яковлев».*

Яковлева (Ковалева)
Наталья Васильевна.
(1898-1969) На фото ей 56 лет.
Ей адресовано письмо с фронта. Тогда
ей было 43 года и она стала вдовой.

В тексте письма отец упоминает о своей службе в армии в 1917 году, а таким он вернулся с фронта в родительский дом в Шапки.

Яковлев Григорий Васильевич 3 марта 1918 года.

А так выглядела Владимирская улица в начале 20 века.

В Шапках на Владимирской, там где она примыкает к Покровской площади стоял дом моей прабабушки Марии Петровны Курочкиной, в нем жили мои дед Василий Венедиктович и бабушка Наталья Мироновна Яковлевы, там родился и вырос мой отец, его сестры и братья.

Шапки. Лето 1936 года.

Наталья Мироновна и Василий Венедиктович Яковлевы со своими младшими дочерьми, внуками и дачниками. Третья слева Н.М.Яковлева, первый справа В.В.Яковлев.

Моя старшая сестра Тася - Таисия Васильевна Яковлева (1922-2000) перед войной поступила в Ленинградский институт имени Лесгафта. Первую блокадную зиму она работала в аптеке в госпитале, который находился на территории Академии художеств. Весной 1942 года эвакуировалась вместе со своим институтом. Сначала на Кавказ: Нальчик - Майкоп - Военно-грузинская дорога, затем в Среднюю Азию - Фрунзе (современное название Бишкек, Киргизия). После войны вернулась в Ленинград, закончила институт. Работала преподавателем физкультуры в одной из Ленинградских школ и одновременно была инструктором по туризму. В том числе возила туристов на поезде «Лыжная стрела» в Шапки. Обычный туристский маршрут: станция – Шапки - Надино и обратно. Для туристов она составила памятку по истории Шапкинских мест.

Шапки 1964 год, Дорога на Барский ключик.

Вторая справа Таисия Васильевна Яковлевна с племянницей Варей на руках. Первая слева её двоюродная сестра Екатерина Муратова, рядом племянник Михаил, первый справа брат Арсений Григорьевич Яковлев.

Мой старший брат Арсений (1924-1980) был назван в честь Арсения Барабанова, с которым были дружны братья Николай и Григорий Яковлевы.

Довоенная фотография. Арсик Яковлев ученик 9 класса.

Арсений прошел нелегкую фронттовую службу. Был тяжело ранен. Закончил войну старшим лейтенантом, командиром роты автоматчиков в Германии. В 1944 году был дежурным помощником коменданта украинского города Луцка. Там познакомился с местной жительницей Раей, которая потом стала его женой. В 1945 году он уехал на постоянное жительство на Украину.

Германия 1945 год. Третий слева старший лейтенант Арсений Яковлев.

Я был самым младшим в семье Григория Васильевича и Натальи Васильевны Яковлевых, родился в 1929 году в Ленинграде. Когда началась война, мне было 12 лет. Всю блокаду мы с матерью были в осажденном Ленинграде. В сентябре 1942 года я пошел работать на оборонный завод имени Калинина, цех наш был на 8 линии Васильевского острова. На заводе я проработал до июля 1944 года. Уже много лет спустя после войны я узнал, наш завод был головным предприятием по выпуску «Катюш». В нашем цехе собирались ракеты для «Катюш». В малой бригаде по креплению стабилизаторов нас было трое. Настя запрессовывала, Надя сверлила отверстия, а я нарезал резьбу и окончательно закреплял стабилизатор винтами. До конца войны из-за сверхсекретности мы не знали, что выпускаем. Думали, что делаем авиабомбы для самолетов, а не ракеты для грозных «катюш». На заводе был строгий пропускной режим, кроме основного контрольно-пропускного пункта, для прохода в наш цех надо было пройти еще одного

охранника и предъявить специальный пропуск. Мама работала на этом же заводе на главной проходной на контрольно-пропускном пункте. На завод мы ходили пешком с Петроградской стороны, с Лахтинской улицы. Завод неоднократно бомбили. Были раненные и среди работников нашего цеха. После шестого класса я попал в школу юнг. Потом служил три года на флоте.

Послевоенный снимок. Арсений и Владимир Яковлевы.

Семья Яковлевых. Слева направо Таисия, Миша - старший сын Арсения, Наталья Васильевна, Арсений, во втором ряду Владимир.

После армии, где я параллельно со службой учился в вечерней школе, поступил в Лесотехническую Академию. 30 лет работал в НИИ Лесного хозяйства в Ленинграде, заведовал лабораторией защиты леса. В 1990 году вышел на пенсию, увлекся краеведением. Опубликовал два краеведческих очерка «Шапки» (Тосно, 2000 г.) и «История Тосненского края от древнейших времен до наших дней» (Тосно, 2003г.).

Фотографии и документы из личного архива В.Г.Яковлева обработаны в мае 2005 года Киселевой Т.Ф.

*Воспоминания Татьяны Михайловны Майоровой
(по мужу Яковлевой), уроженки деревни Староселье.*

До войны мы с родителями Михаилом Никитичем и Ольгой Васильевной Майоровой жили в деревне Староселье. Кроме меня в семье был старший брат Алексей и сестра Евдокия (Дуся). Наш дом стоял на горке, можно сказать у поворота. Здесь старосельская улица поворачивает почти под прямым углом, переходя в конце деревни в проселочную дорогу к деревне Сиголово.

Дореволюционные фотографии из семейного архива Майоровых .

Мы с Дусей были погодками и до войны ходили в старосельскую начальную школу. Дорога к школьному дому вела мимо Старосельского озера. Старосельские ребята учились здесь первые четыре класса, а в пятый уже надо было ходить в Шапкинскую школу. Дорога к шапкинской школе шла через мостик на Мельничьем ручье и дальше через парк.

Отец умер не задолго до войны в 1939 году. Мама осталась одна с тремя детьми. Старшему Алексею было семнадцать лет.

Когда началась война Алексея (1922г.р.) призвали в армию в первый же месяц. Мы остались втроем: мама, старшая сестра и я. До самого последнего момента мы не верили, что немцы могут прийти в нашу деревню. Но уже в последние дни лета деревню заняли фашисты. Немецкий начальник, как мы называли комендант, приказал согнать всех жителей в одно место. На коверканном русском объявил основные правила, по которым мы должны были теперь жить. Мы со страху почти ничего не поняли, кроме слова запрещается, запрещается всё. Мне было тогда двенадцать лет, а сестре тринадцать.

Наш скромный домик внимание немцев не привлёк, и их у нас на постое не было. Как прожили эти годы, уже и не помню, кроме постоянного чувства голода и страха затаившегося где-то внутри.

Довоенная фотография семьи Майоровых.
Приблизительно 1940 год. Отца уже нет.
Татьяна Михайловна Майорова на снимке первая слева.

В 43-м немцы начали отбирать здоровых и молодых для работы в Германию. В их число попала и наша мама, мы с сестрой уже подросли и ей разрешили взять с собой и нас. Долго ехали по железной дороге и оказались в небольшом немецком городке Кониц. Мама работала на фабрике ткачихой, мы подсобницами.

В Кониц наши войска пришли только весной 1945 годы. Летом мы уже были дома, в Староселье. Изба наша уцелела, но все было разграблено.

Новый дом мы построили уже много лет спустя после войны. После войны я прожила в Староселье не долго, пошла работать на Ленинградскую фабрику «Работница» ткачихой. Так и проработала до пенсии. На фабрике познакомилась, можно сказать, со своим односельчанином Сергеем Николаевичем Яковлевым из Шапок.

Сергей Николаевич Яковлев на рабочем месте.

Их семья тоже была в оккупации, а потом их угнали в Литву, а старшую сестру Татьяну в Германию. Отец Сергея погиб в первый год войны. Сергей после войны служил в армии, вернулся с действительной службы и работал на нашей фабрике электриком. Поженились, свадьбу играли в Староселье.

Староселье. Среди родственников и односельчан.

Фотография середины 1950-х годов.

Во втором ряду Сергей Яковлев первый справа, Татьяна Яковлева третья справа.

Сергей перешел работать на завод «Мезон», тоже электриком. Работали мы оба добросовестно. Нас поощряли путевками на юг, грамотами, премиями.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ЗА ВЫСОКИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ
И АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЕ

ЯКОВЛЕВ С.И.

ЗАНЕСЕН

в Книгу Почета ЛЭЗ "Мезон"

Директор завода
Секретарь парткома
Председатель профкома

И.В. Баранов
В.С. Студенков
Т.И. Соколова

Вырастили дочку Женю. Как вышли на пенсию перебрались жить в Шапки в старый домик Ефросиньи Ивановны Яковлевой, матери Сергея. Осенью 2003 Сергея не стало. Похоронили его на старом Шапкинском кладбище. Я живу всё там же - в Шапках. Приезжают зять с дочкой, внуки Яков и Ольга. Рядом живут родственники: братья и сестры мужа и их семьи.

Одна из сестер мужа Надежда Николаевна Фарносова активная общественница, в своем муниципальном образовании № 76 Купчинского района Петербурга возглавляет организацию «Малолетние узники фашистских лагерей». Надежда всегда старается помочь тем людям, которых война лишила детства.

II. ОБЩИЕ

- 1. Родился 1 "июня" 1916 г.
- 2. Место рождения (по новому административному делению) г. Минск, Обкомский район, область.
- 3. Партийность и стаж Беларуская ком. парт.
- 4. Партбилет №
- 5. Национальность Русский
- 6. Родной язык Русский
- 7. Знание иностранных языков Не владею
- 8. Социальное положение рабочий
- 9. Изменение партийности

СВЕДЕНИЯ

Серия АК

10. Образование (указать полное наименование учебного заведения и год окончания)

- а) Общее и специальное Училище ср. шк. 1934г. 2 курса Минского района. Работал 1935г.
- б) Военное Учебный курс воевод Училище ВНОС - 1945г.
- в) Политическое Не имею.

- 11. Гражданская специальность Белорусско-Телеграфный техникум.
- 12. Ученое звание и степень Не имею.
- 13. Семейное положение и состав семьи Женат. Супруга - Владимирова Клавдия Ивановна. 1945г.

Сын - Владимир Владимирович. 1952г.

III. ПРОХОЖДЕНИЕ

НИИ СЛУЖБЫ

О какого времени (м-ц, год)	По какое время (м-ц, год)	Должность	Войсковая часть, соединенная, армия, фронт, округ	Чей приказ, № и дата
03.1939	03.1940	Дефурн. по связи	2 полк Вное Яен. ВО	
08.1940	06.1941	Находился	в запасе.	
06.1941	07.1943	Дефурн. по связи	2 полк Вное Яен. ВО	
07.1943	02.1945	Ком-р жемлоад. отделения	2 полк Вное Яен. Армии ПВО	
02.1945	11.1946	Ком-р взвода	2 полк Вное Яен. Армии ПВО	Яен. Арм. ПВО № 028
11.1946	02.1950	Ком-р взвода	47 авиа. Б-н Вное 16 корпус ПВО сев. Зап. ВО. ПВО. и с. Сталин.	
С. М. [Signature] Рай Воезк подполковник				

IV. Участие в Великой отечественной

О какого времени (м-ц, год)	По какое время (м-ц, год)	Должность
06.1941	07.1943	дефурн. по связи
07.1943	02.1945	Кр. комиссар.
02.1945	05.1945	Ком. взвода связи.

Серия АК

войне с Германией и в войне с Японией

Воинская часть, соединенье, фронт, армия

2^й полк ВНОС Лен. Арм. СВО
 2ой полк ВНОС Лен. Арм. СВО
 2ой полк ВНОС Лен. Арм. СВО

V. ОТМЕТКА ОБ УВОЛЬНЕНИИ В ЗАПАС
ИЛИ В ОТСТАВКУ

Уволен в запас или в отставку (подчеркнуть)

6 февраля 1950 г.

Из Училища № 1 на шоссе Лен. в. на
(наименование части) г. Минск

По должности Ком. Вывода связи

Со званием лейтенант
(запас или в отставке)

Приказ № 025 Ком. ВЛВО 10.01.1950 г.

Отметка о праве ношения
военной формы с особыми
отличительными знаками
на погонях (излагается точ.
но по приказу МВО № 4
от 31.1.1947 г.) не налагается.

С. С. Савинский
подпись Савинский
6 февраля 1950 г.

М. П.
10

VI. РАНЕНИЯ И КОНТУЗИИ

(где, когда, степень ранения)

Не имел.

VII. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ

Наименование ордена, медали	Дата и № приказа или указа о награждении
-----------------------------	--

Медаль "За боевые заслуги"	Уд. № 208161.
"За отвагу Ленинграда"	Уд. № 11555.
"За победу под Грозной"	Уд. № 1018337.
10 лет Сов. Армии и флота	

VIII. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Пробывание в плену, пребывания в окружении не в составе части, проживание на оккупированной противником территории, служба в белой и иностранных армиях (когда, где и сколько времени)

IX. ПРОХОЖДЕНИЕ

В 1952 г. прошел с 1.9. по 31.10.52. "60" -дневный сбор

при войсковой части
(наименование части)

17646

по должности Катандин в/звезде 15к02

м. п. Подпись [подпись]

В 19.....г. прошел "....." -дневный сбор

при .....
(наименование части)

по должности .....

м. п. Подпись .....

СЛУЖБЫ В ЗАПАСЕ

В 19.....г. прошел "....." -дневный сбор

при .....
(наименование части)

по должности .....

м. п. Подпись .....

В 19.....г. прошел "....." -дневный сбор

при .....
(наименование части)

по должности .....

м. п. Подпись .....

ОТМЕТКА О ВЫДАЧЕ МОБИ

17 января 1958 г.

Послемский РВК Лен. обл. (как военный комиссариат) выдано

мобпредписание о приписке к

в команду №

Наименование: *Васильев*
Подпись: *Михайлов*

17 марта 1958 г.

Послемский РВК Лен. обл. (как военный комиссариат)

мобпредписание взято

Подпись: *Самойлов*

ЛИЗАЦИОННОГО ПРЕДПИСАНИЯ

14 Вольное 62

Послемский РВК Лен. обл. (как военный комиссариат) выдано

мобпредписание о приписке к

в команду № 0103

Подпись: *Самойлов*

11 января 67

Послемский РВК Лен. обл. (как военный комиссариат)

мобпредписание взято

Подпись: *Самойлов*

Отметка о выдаче мобилизационного предписания

..... 19..... г.

(каким военным комиссаром) выдано

мобпредписание о приписке к.....

..... в команду №.....

м. п. Подпись.....

..... 19..... г.

(каким военным комиссаром)

мобпредписание изъято.....

м. п. Подпись.....

Серия АК

XI. ОТМЕТКА ОБ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ В ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХ КОМИССИЯХ

17. ~~исполн~~ 1958 г. Медкомиссией

Тосненского РВК признан

по ст. 6УР гр. IV приказа 110-1956 г. не годен к воен.

службе с исключением с учета

Райвоенком: *Ильинский*

ВВК при Тосненском РВК

20 июня 1958 года признан

по ст. 6УР гр. IV при М.О. не годен к

военной службе

Райвоенком *Ильинский*

Ильинский

с учета

XII. ОСОБЫЕ ОТМЕТКИ

(о приеме (по мобилизации, о принятии военной присяги), о переучете и т. п.)

И. С. А. В. на 8УС 27
 районской войска
 с 01.01.1966 года
 в районской войска
 в районской войска

**УДОСТОВЕРЕНИЕ
 УЧЕСТВОВАНИЯ
 В РУЧЕНО**

Серия АК

**XIII. ОТМЕТКИ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ
 О ТЕКУЩЕМ ПРИЕМЕ НА УЧЕТ
 И СНЯТИИ С УЧЕТА**

Принят на учет 13 февраля 1967г. Смоленский РВК 2. Ленинградская Область Военного округа м. п. Подпись	Снят с учета за изъездом в Псковской области м. п. Подпись
---	---

Принят на учет 13 февраля 1967г. Смоленский РВК 2. Ленинградская Область Военного округа м. п. Подпись	Снят с учета за изъездом в Псковской области м. п. Подпись
---	---

XIV. ОТМЕТКА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ С УЧЕТА

31 декабря 1966г.

Исключен с учета

Шоеневский О.В. (название военного комиссариата)

по причине достижения предельного возраста

и зачислен в отставку со званием

лейтенанта в отставке Шоеневский Александр Владимирович 30 января 1967г. (Картишко)

XV. ПРАВИЛА УЧЕТА ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА

1. Офицер запаса обязан:
  - а) с достоинством и честью носить присвоенное ему воинское звание в военную форму (если положено);
  - б) образцово соблюдать воинскую и трудовую дисциплину;
  - в) постоянно совершенствовать свои военные знания;
  - г) бережно хранить военный билет и строго соблюдать правила воинского учета.
2. Правила воинского учета для офицеров запаса заключаются в следующем:
  - а) выходя на постоянное жительство (или на срок свыше полутора месяцев) в другой административный район, лично прибыть в районный военный комиссариат для снятия с учета (до выписки в паспортном столе);
  - б) по прибытии на жительство в новый административный район и прописке паспорта лично прибыть в районный военный комиссариат для приема на учет;
  - в) при перемене места жительства одновременно с передачей паспорта для прописки или выписки передавать военный билет;

г) при утере военного билета заявить об этом райвоенкому по месту состояния на учете, указав серию и номер билета, кем и когда он выдан, и изложить обстоятельства утери;

д) при вызове районным военным комиссариатом по месту состояния на учете прибыть в назначенное время;

е) при изменении фамилии, имени, образования, партийности, семейного положения, должности и места жительства сообщать в районный военный комиссариат по месту учета;

ж) при резком изменении состояния здоровья, нарушившего трудоспособность, подать заявление в районный военный комиссариат о переосвидетельствовании для решения вопроса о дальнейшем состоянии на учете.

3. Офицеры запаса, приписанные к войсковым частям, кроме того, обязаны соблюдать правила, изложенные в мобилизационных предписаниях.

Мобилизационные предписания хранить при военном билете, а в случае утери заявить об этом райвоенкому.

4. В военное время при выезде с постоянного места жительства офицеры запаса обязаны:

а) во всех случаях выезда получить разрешение райвоенкома на своем письменном заявлении;

б) при выезде с постоянного места жительства на срок свыше 10 дней сняться с учета в районном военном комиссариате и не позднее как через 48 часов с момента прибытия на новый пункт встать на учет в районном военном комиссариате по месту постоянного или временного пребывания;

в) офицеры запаса, пользующиеся отсрочками от призыва, при выезде в командировку на срок свыше одного месяца обязаны сняться, по разрешению райвоенкома, с учета, а в районном военном комиссариате по месту временного пребывания встать на учет не позднее как через 48 часов с момента прибытия;

г) при явке на учет в районный военный комиссариат по месту временного пребывания предъявлять вместе с военным билетом удостоверение об отсрочке.

5. Офицеры запаса, виновные в нарушении правил воинского учета, несут за это ответственность согласно Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР от 30 июля 1940 г. в следующем порядке:

а) за нарушение правил воинского учета, совершенное в первый раз, подвергаются штрафу до 100 рублей, налагаемому в административном порядке райвоенкомами;

б) повторное нарушение правил воинского учета влечет за собой принудительные работы на срок от двух месяцев или штраф до 400 рублей;

в) за утерю военного билета в результате небрежного хранения виновные подвергаются штрафу до 100 рублей, налагаемому в административном порядке райвоенкомами.

Высказание штрафа, налагаемого райвоенкомами за нарушение правил воинского учета и за утерю военного билета, производится местными органами милиции.

6. Офицеры, уклоняющиеся от воинского учета, а также лица, содействующие этому, привлекаются к уголовной ответственности по ст. 193 п. 10-А УК РСФСР и соответствующим статьям УК Союзных республик.

Офицеры запаса, уклоняющиеся от призыва и мобилизации, предаются суду Военного трибунала.

Зинин В. В.

заказ № 303а

Центр. типогр. МВС СССР им. К. Е. Ворошилова

*ВМС № 34 не тиражируется
и не подлежит ВМ 123
информации
и
и
13. 12. 1970*

КУПЧИНСКИЕ ПРОСТОРЫ

4⁽³⁴⁾
№ 4
2005

Газета Муниципального Совета муниципального образования Муниципальный Округ № 76

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ

В этом году исполняется 60 лет с того дня, когда замученные непосильным трудом и нечеловеческим обращением узники концлагеря Бухенвальд подняли восстание, обезоружили охрану и освободили себя. Это произошло 11 апреля 1945 года.

Впоследствии день, когда был совершен этот подвиг, объявили Международным днем памяти узников фашистских концлагерей.

Война прошла не только через наши города, села, она прошла через

наши души. Кажется, давно позади уже те ужасы из детских воспоминаний. Заросла и стала невидимой метка на руке – результат фашистских экспериментов. Вот только душевные раны не хотят зарубцеваться. Невозможно вычеркнуть из собственной биографии годы перенесенных страданий, не забыть товарные вагоны, в которых нас, детей, как скот везли в неволю.

И вот, наконец, долгожданное освобождение. Бывшие несовершеннолетние узники возвращались домой. Неласково встретила Родина-мать своих сыновей, дочерей. Вернувшись, из фашистской неволи, бывшие узники столкнулись со сталинскими репрессиями. Долгие годы о нас не принято было говорить, мы считались предателями. Те, кто был в Германии, не могли поступить в военные училища, престижные вузы, не могли работать на закрытых (военных) предприятиях. Был в оккупации – это

было клеймо. В архивных справках, которые впоследствии мы получали от КГБ или ФСБ, имеется запись: «Сведений о совершении преступлений против Родины в период нахождения на временно оккупированной территории в годы ВОВ не имеется». А было нам в ту пору год, два, три...

Лишь совсем недавно ситуация стала меняться. Власть, наконец, повернулась лицом к тем, кто столько пережил на своем веку.

Депутату Государственной Думы Дмитриевой О.Г. и председателю городской организации бывших узников Карасевой Г.Л. удалось добиться от правительства РФ, чтобы нас хотя бы приравнили к участникам ВОВ по материально-бытовому обеспечению, поскольку нашей категории нет в Законе «О ветеранах», а имеется только Указ Президента РФ от 15 октября 1992 г. № 1235.

Не обделены вниманием наши узники со стороны Главы МО № 76 А.Г. Науменко и председателя комиссии по социальной политике М.А. Агесвой.

На все проводимые в нашем округе мероприятия приглашаются и узники. Уже третий год в школе № 301 будет проводиться встреча, посвященная Дню освобождения узников, с участием Главы МО № 76 А.Г. Науменко и председателя БМУФК П.И. Филиппова.

В канун Великой Победы поздравляю все узников, а их проживает в нашем округе около 500 человек, с праздником, желаю здоровья и всех земных благ.

Председатель организации МО № 76
«Бывшие малолетние узники
фашистских концлагерей»
Н.И. Фарносова

Из семейного архива Надежды Ивановны Даниловой (Валенковой).

Семейными фотографиями Надежды Даниловой я заинтересовалась, увидев в тосненской «Книге памяти» знакомую фамилию: Валенков Василий Михайлович, 1922 года рождения, уроженец села Шапки, техник-лейтенант, погиб - дата гибели неизвестна.

Из рассказа Н.А.Даниловой: «У моей бабушки Матрены Васильевны и деда Михаила Валенковых было пять сыновей: Михаил, после войны его жена Ганна жила в Староселье; Василий; Николай был инвалидом детства и погиб во время войны при неизвестных обстоятельствах; Иван – мой отец и Алексей, муж Екатерины Петровны Валенковой.

Фотография Ивана Михайловича Валенкова. 1940 год.

Мой отец познакомился с моей мамой Клавдией Елизаровной Князевой (по первому мужу Ильиной) в Ленинграде во время войны. Её первый муж и двое маленьких детей погибли в первую блокадную зиму.

В первом ряду в центре Иван Михайлович Валенков, справа Клавдия Елизаровна Князева и их друзья. Фотография 1944 года.

Мой отец прошел две войны: финскую и Великую Отечественную. Служил в частях противовоздушной обороны во взводе связи. Был награжден медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией» и многими юбилейными медалями в том числе и «Медалью Жукова». Был уволен в запас в феврале 1950 года. Вернулся домой в Шапки, сначала две семьи Валенковых: Алексея и Ивана жили на Северной улице дом №1, вместе с моей бабушкой Мотей. Потом отец построил свой дом на участке по улице М.Кротова

Мой отец прошел две войны: финскую и Великую Отечественную. Служил в частях противовоздушной обороны во взводе связи. Был награжден медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией» и многими юбилейными медалями в том числе и «Медалью Жукова». Был уволен в запас в феврале 1950 года.

Вернулся домой в Шапки, сначала две семьи Валенковых: Алексея и Ивана жили на Северной улице дом №1, вместе с моей бабушкой Мотей. Потом отец построил свой дом на участке по улице М.Кротова дом №3.

После увольнения в запас работал в Шапкинском песчаном карьере – машинистом службы пути Октябрьской железной дороге, а потом много лет работал в Ленинграде кочегаром на разных предприятиях.

Группа рабочих шапкинского песчаного карьера. Фотография 1950 года.
Второй слева Василий Кулаков, четвертый справа Иван Валенков.

Часто встречался со своими однополчанами, у них в полку была своя инициативная группа ветеранов.

Наша учительница истории Нина Васильевна Богданова брала у отца его медали и документы для школьных выставок, посвященных победе в Великой Отечественной войне.

Участвовал отец во встречах, которые проводились в Шапкинском сельском клубе в дни Советской армии и праздники Победы. (Сейчас там находится церковь Покрова Пресвятой Богородицы).

«Нет армии любимее на свете». В Шапкинском сельском клубе.

Брат отца Василий Михайлович до войны работал связистом, занимался настройкой, эксплуатацией и паспортизацией телефонно-телеграфных линий связи. Тогда все линии связи были воздушными, металлические провода подвешивали на деревянные столбы-опоры с белыми фарфоровыми изоляторами. Еще долгие годы после войны из окна поезда Тосно-Шапки можно было видеть такую линию связи.

За удачно проведенную паспортизацию такой линии связи дядю наградили личной фотографией. Были в те давние годы и такие поощрения. На обороте надпись *«Валенкову Василию Михайловичу за активную помощь в проведении паспортизации т/т линий связи награждаю личной фотографией. Л..У.Н.п.13 и не разборчивая подпись»*. Загадочные буквы обозначают: помощник начальника линейного участка №13. Почему-то у телеграфистов, а потом и у телефонистов был принят обратный порядок букв в сокращаемых обозначениях должностей.

Василий Михайлович Валенков, на фотографии он справа.
Обратите внимание: какая конструкция телефона.

Василий Михайлович прошел всю войну. После победы был направлен в Летное командное военно-авиационное техническое училище в Риге. В 1946 году он прислал своей маме Матрене Васильевне фотографию в летной форме. На обороте надпись: *« 2 ЛКВАТУ. Рига 26 июля 1946 года. Фотографировался в день пятилетия своего пребывания в армии»*. Значит призван он был в Красную Армию в самые первые дни войны. Кто же тогда записан в «Книгу памяти», какой Василий Михайлович Валенков, или это та редкая счастливая ошибка, когда случайно погибшим посчитали живого солдата. Василий Михайлович прошел всю войну. После победы был направлен в Летное командное военно-авиационное техническое училище в Риге. В 1946 году он прислал своей маме Матрене Васильевне фотографию в летной форме. На обороте надпись: *« 2 ЛКВАТУ. Рига 26 июля 1946 года. Фотографировался в день пятилетия своего пребывания в армии»*.

Значит призван он был в Красную Армию в самые первые дни войны. Кто же тогда записан в «Книгу памяти», какой Василий Михайлович Валенков, или это та редкая счастливая ошибка, когда случайно погибшим посчитали живого солдата.

Василий Михайлович Валенков. Курсант 2 ЛКВАТУ. 1946 год

Нет в живых бабушки Моти, дяди Леши и дяди Васи, на Шапкинском кладбище похоронены мои родители и старшая сестра Вера. Остались только документы и старые фотографии.

Записано со слов Надежды Ивановны Даниловой (Валенковой) в марте 2005 года Киселевой Т.Ф. Используются копии фотографий из семейного архива Даниловых-Валенковых.

Из воспоминаний Тамары Николаевны Ломакиной жительницы поселка Шапки.

Мои предки поселились в Петербурге еще при крепостном праве. Они работали на стройках и занимались извозом. Мой дед Степан Степанович Сысоев родился в 1874 году. В молодости дед был кучером у инженера, возил его на завод Людвиг Нобеля. Бабушка Ксения была у того же инженера в услужении, работала кухаркой, а потом горничной.

Инженер отправил деда на обучение литейному делу, если я не ошибаюсь, в Новгород. В 1911 году в Новгороде была сделана эта семейная фотография Сысоевых.

Дед много лет работал в литейном цеху на заводе Нобеля («Русский дизель»). Во время революции инженер, он был по национальности поляком, сбежал за границу. Перед отъездом он переселил в свою квартиру на Большой Конюшенной улице семью деда.

В этой квартире наша семья жила до 1942 года. В памяти до сих пор сохранился довоенный адрес: Ленинград, улица Желябова, дом 6/8, кв.77. Так до войны называлась улица Большая Конюшенная.

Семья Сысоевых. Январь 1938 года.
Ленинград, ул. Желябова, дом 6/8 кв.77.
Фотографировал мой дядя Виктор Степанович Сысоев.

В первом ряду жена Виктора и я. Во втором ряду в центре бабушка Ксения и дед Степан. В последнем ряду Вера Степановна с мужем Александром Котовым и мои родители Ольга Степановна и Николай Ефимович Смирновы.

С окрестностями села Шапки я была знакома с раннего детства (я родилась в 1927 году). Наша большая семья много лет перед войной снимала дачу у семьи Целовальниковых в деревне Пендиково, недалеко от одноименного озера. Сейчас этой деревни нет, только на некоторых картах стоит название урочище Пендиково.

Сохранилось несколько фотографий из тех прекрасных довоенных времен.

Проселочные дороги в окрестностях деревни Пендиково. 1930-е годы.

На берегу Пендиковского озера и в его окрестностях. 1930-е годы.

Старая яблоня на усадьбе Целовальниковых.

В сулоне. Я, моя старшая сестра Галя и двоюродный брат Боря.

Плотинка на лесосплавном Балашевском канале, соединявшем озеро Пендиково с речкой Иголинка.

Переправляемся на лодке через Пендиково к дому отдыха Озерное.

В первую блокадную зиму умерли мои родители, работавшие на фабрике «Красное знамя» и мой дед. Бабушка умерла незадолго до войны. Старшая сестра

Галя (она была старше меня на 2 года) окончила курсы радисток, была заброшена в тыл к немцам в Партизанский край и там погибла. Я осталась круглой сиротой. Вместе с такими же подростками сиротами меня в начале 1942 года определили в Ремесленное училище №6. Там нас немножко подкормили, тем самым спасли от верной смерти от голодной дистрофии. Почему-то запомнились чечевица и соя. В феврале 1942 года мы начали работать на Государственном оптико-механическом заводе (ГОМЗ) им. ОГПУ (после войны завод стал Ленинградским Оптико-механическим объединением - ЛОМО). Сначала просто убрали металлическую стружку. Потом нас приставили к опытным рабочим присматриваться, как они работают на станках, а потом мы и сами стали работать на станках. В цехе был мастер по фамилии Панфилов. В заводской столовой, он иногда покупал на свою зарплату нам соевые булочки и по половинке выдавал каждому ученику.

Запомнился праздник 1 мая 1942 года. Нашей группе учащихся выдали новенькую форму: черные шинели со светлыми металлическими пуговицами, на которых стояли буквы РУ, поясные ремни, черные береты и черные на шнуровке ботинки. На заводе собрали остатки довоенного самодеятельного оркестра. На полупортаках отвезли нас в центр города. Мы шли по Невскому площади от площади Урицкого (Дворцовая пл.) к Московскому вокзалу. Память уже подводит, может быть, шли в другом направлении - от вокзала к площади, не помню. Когда проходили мимо ул. Желябова, я успела показать подружке окна своей квартиры. Музыканты шли впереди, мы колонной, гордые своей новой формой, за ними. Воспитатели из ремесленного училища шли вместе с нами, и все время просили нас улыбаться. Прохожих на Невском проспекте было немного. Нам улыбались в ответ, кто-то крестил нас вслед, кто-то крестился сам, одна женщина даже встала на колени. Детей и подростков в городе было совсем мало, а наша колонна, наверное, напоминала прохожим лучшие, довоенные времена.

Весной 1943 года учащихся ремесленного училища эвакуировали под Казань. В начале войны туда было эвакуировано основное производство ГОМЗа. Там мы работали на сборке оптических прицелов для стрелкового оружия.

3 декабря 1943 года. Казань. Тамара Смирнова с подружкой по РУ №6.

После окончания войны я вернулась из Казани в Ленинград. В нашей квартире жили чужие люди, мне пришлось прописаться в общежитии. Потом завербовалась на север, восстанавливать Мурманск. Там вышла замуж, там родился сын Станислав Васильевич Ломакин.

Тамара Смирнова 12 мая 1960 года. Мурманск

Жизнь с мужем не задалась и мы развелись. Я решила вернуться в родной город, но прописаться даже к родной тете Зине не разрешали. Пришлось искать другой вариант. Подказали Целовальниковы, что можно устроиться жить в Шапках. Сначала я снимала комнату у Ефимовых, ухаживала за больной пожилой женщиной. Потом купила на краю деревни у Анчуковых в рассрочку маленькую времянку. Работала в совхозе, тогда управляющим Шапкинского отделения совхоза был Леонид Никитич Карагодин. Сын учился в Шапкинской школе. В школе решили организовать небольшой буфет для учеников. Там я работала вместе с Шурой Смирновой.

Я давно на пенсии. Несколько лет назад похоронила сына. Живу одна на Северной улице, дом 22а.

Записано со слов Т.Н.Ломакиной в декабре 2006 года Киселевой Т.Ф. Фотографии из семейного архива семьи Смирновых-Ломакиных.

11-11
(Описание)

Воспоминания Лидии Иосифовны Сонтра и Сергея Владимировича Хабарова.

При первой же возможности на шапкинском кладбище у бывшей Воскресенской площади был поставлен памятник воинам 364 стрелковой дивизии, павшим в боях за освобождение поселка Шапки в январе 1944 года.

Занимался организацией установки памятника на братских могилах Шапкинский сельский совет. В те годы председателем сельсовета был Александр Иванович Федоров, житель деревни Ерзуново. Это его отца - Ивана Андреевича Федорова - последнего довоенного председателя Шапкинского сельского совета осенью 1941 года в районе Нестеровского озера расстреляли фашисты.

Секретарем сельсовета в конце пятидесятых была Юлия Карловна Катышева, а Лидия Иосифовна Сонтра была заведующей Шапкинским сельским клубом. Во время летних отпусков она замещала должность секретаря сельсовета.

Было принято решение установить памятник на братских могилах к 15-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Получили разнарядку на Ленинградский завод «Монумент-скульптура» на изготовление памятника. Летом 1958 года блоки для памятника уже были завезены в Шапки.

Шефами по установке памятника был Шапкинский песчаный карьер, начальником которого в те годы был Мартыненко. Он выделил рабочих для сборки и установки памятника. В том числе, среди них были два жителя Староселья: Сергей Хабаров и Сергей Ефимов. От сельсовета вопросами организации по доставке и установке памятника занималась Лидия Сонтра. Памятник был смонтирован, установлен и окрашен «серебрянкой» летом 1958 года.

9 мая 1959 года, в 15-ю годовщину победы над немецко-фашистскими захватчиками памятник был торжественно открыт.

Шапкинские школьники во главе с директором Шапкинской сельской Школы Иваном Александровичем Смирновы посадили четыре дуба по углам братского захоронения. Два из них не вынесли суровую зиму 1980 года, а два стоят и поныне. Житель Шапок Евгений Евгеньевич Данилов посадил рядом с памятником молоденькие вишни, которые несколько десятилетий украшали братские могилы.

Несколько лет спустя здесь были установлены памятные доски с именами погибших солдат и офицеров 364 стрелковой дивизии и именами повешенных и расстрелянных немцами шапкинских жителей.

Ежегодно в Шапках на Братских могилах 9 мая в День Победы и 22 июня в день начала Великой Отечественной войны здесь проходят траурные митинги и торжественные линейки с участием пионеров и школьников, а в последние годы - с участием членов поискового отряда «Барс» Нурменской средней школы. В юбилейные годы сюда приезжали ветераны 364 стрелковой дивизии - поклониться могилам своих однополчан и посетить места боев дивизии. Минутой молчания отдавали дань погибшим за Родину бойцам и сельским активистам. На митингах с торжественными речами выступали представители администрации, партийной и комсомольской организации, ветераны Великой Отечественной войны, депутаты, пионеры и школьники. К памятнику воинам-освободителям поселка Шапки возлагались венки. На митинги приходили жители поселка и окрестных деревень, дачники и вездесущие ребяташки-дошкольники.

В архиве Шапкинской сельской библиотеки сохранились фотографии таких торжественных линеек и траурных митингов.

Шапки. 4 ноября 1967 года.

Работники п/я 7 направляются на торжественное возложение венков на могилы
воинов. Слева направо: Леонтьева Вера Васильевна, Устинова Вера Николаевна,
Алексеева Татьяна Михайловна, Горячев Анатолий. Румянова Евдокия Васильевна,
Сонтра Лидия Иосифовна.

Шапки. 4 ноября 1967 года.

Возложение венков на братских могилах.
Слева с венком начальник отделения связи Картешкин Павел Григорьевич, справа
директор школы Питрелайнен Михаил Абрамович.

На построение пионеры Шапкинской сельской школы собирались на углу улицы
Нины Куковой и торжественным маршем направлялись к Братским могилам.

На обороте надпись: « Пионерский отряд идет на митинг. 1973 год».

На митинге: председатель сельсовета Л.Гавриленко (второй слева), ветераны Великой Отечественной войны Л.Н.Карагодин (по центру) и Фролов С.С.(второй справа)

На обороте надпись : «Выступление на митинге выпускников школы. 1978 год».

Записано Киселевой Т.Ф. в апреле 2005 года. Использованы фотографии из архива Шапкинской школы и библиотеки, личного архива Л.И.Сонтра.

Из воспоминаний Татьяны Яковлевны Тамбовцевой, жительницы поселка Шапки.

Я родилась в 1921 году в Смоленской области. Перед войной окончила в Ельне 2-х годовичные курсы медсестер. В годы войны была санинструктором. Моя армейская жизнь началась в Рудне Смоленской области и закончилась в Польше. Со своим будущим мужем Петром Тамбовцевым я познакомилась на фронте.

П.Д.Тамбовцев справа.

Мы были с ним однополчанами, служили в 1479 зенитно-артиллерийском полку резерва главного командования. Петр Дмитриевич Тамбовцев служил в штабе полка, заведовал секретным делопроизводством. Он провоевал всю войну, дошел до Германии.

Однополчане Т.Я.и П.Д.Тамбовцевы.

ВОЕННЫЙ БИЛЕТ

ПЛ № 1418826

Фамилия Тамбовцев
 Имя Петр
 Отчество Дмитриевич
 Число, месяц и год рождения 1915
 Адрес подпись владельца _____
 Выдан Московским
городским военным комиссариатом
Московской области (республики)

4 июля 1944 г.

военный комиссар
Киселев

М. П.
 (Звание, подпись)
Киселев

Корнилов

ПЛ № 1418826

1

I. Общие сведения

1. Место рождения Ленинградская обл.
Московский р-н
с. Шапки
2. Национальность русский
3. Партийность (с какого года) 1942 г.
4. Состоит ли в ВЛКСМ (с какого года) не состоит
5. Образование Тамбовский
педагогический техникум
в 1935 г.
6. Основная гражданская специальность учитель
7. Семейное положение не женат
жена: Тамбовцева Тамбовна
Знакомая

9

21. Правительственные награды и награждения наградами, знаками и ценными подарками:

Орден
"Красная звезда" № 770154
медали: "За отвагу"
"За боевые заслуги"
"За освобождение Варшавы"
"За оборону Москвы"
"За победу над
Германией"

22. Каким имеет ранения и контузии (дата и характер ранения (контузии))

19 июля 1941 г.
тяжелое ранение

ПЛ № 1418826

7

Наименование воинской части	Полнота и качество, звание по отпуску	Дата увольнения в часть и № приказа	Дата освобождения из части и № приказа

18. Участие в боях, боевых выходах, партизанских отрядах и истребительных батальонах (где участвовал, в какое время, в составе какой части и в какой должности): в 336 артиллерийской
отдельной зенитной батарее
с 22 июля 1941 по
9 мая 1945 г.

Странички из военного билета Петра Дмитриевича Тамбовцева.

В армию Петр Тамбовцев был призван в ноябре 1939 года и служил в 336 артиллерийском полку. В самом начале войны их часть срочно перебросили под Москву. 19 июля 1941 года Петр Тамбовцев был тяжело ранен и направлен на лечение в эвакогоспиталь города Серпухова. Выписали его только в ноябре 1942 года и направили в новую часть 273 отдельную зенитную батарею, орудийным номером 37- мм орудий. Тяжелое ранение давало о себе знать и в марте 1943 года старшину П.Д.Тамбовцева перевели писарем в 1479 артиллерийско-зенитный полк. Там мы с ним и познакомились.

Родился П.Д Тамбовцев в Шапках. Его мать Антонина Павловна была сиротой, её из приюта взяла на воспитание семья старосельских жителей. Отец Петра Дмитриевича, умер в 1917 году, когда Пете было всего два года. Кроме него в семье Тамбовцевых был брат Владимир и две сестры Зинаида и Мария. Владимир не вернулся с Великой Отечественной войны. Дом Зинаиды Дмитриевны до войны стоял на участке, где сейчас живем мы (Железнодорожная улица,55). После войны она жила в Нурме, а Мария в Ленинграде.

Дмитрий Тамбовцев работал в имении графов Воронцовых-Дашковых стражником. Его вдову так и звали в деревне Антонина-стражница. Семья Тамбовцевых жила на горке рядом со старосельским родником на Марковой мызе. Когда Дмитрий Тамбовцев умер, его вдове разрешили остаться в доме, который был предоставлен её мужу, как работнику графского имения.

До войны Петр Дмитриевич успел окончить Гатчинское педагогическое училище и поработать учителем младших классов в Любанской школе.

После войны мы не долго пожили у моих родных, а потом муж работал в Саблинской и Никольской школах, но там не было жилья, а на руках у меня двое детей, 7-летний Володя, сын Петра Дмитриевича от первого брака и наша первая дочка Надя. И мы перебрались в Шапки.

В редкие минуты отдыха. Т.Я.и П.Д.Тамбовцевы. Середина 1950 годов.

Работы хватало всем. Помогали даже гости.

Сестра Татьяны Яковлевны – Мария Яковлевна Фокина.

В 1946 году мы купили небольшую времянку, и сразу стали строить свой дом. Лет через десять к дому пристроили вторую половину. Детей было уже четверо. Кроме Володи и Люды – Надя и Валентин. Петр Дмитриевич работал в Шапкинской школе учителем начальных классов, а потом учителем труда. Преподавательского стажа к выходу на пенсию у него было лет 50. Умер Петр Дмитриевич в 1999 году, перед этим долго болел.

П.Д Тамбовцев со своим классом в старой школе (бывшей оранжерее).

П.Д.Тамбовцев (первый справа во втором ряду) со своими коллегами. Рядом с ним Смирнов Иван Александрович. В первом ряду справа налево Силина Мария Ивановна, Головина Антонина Александровна, Богданова Нина Васильевна, Федорова Валентина Михайловна.

П.Д.Тамбовцев со своими коллегами и выпускниками Шапкинской школы через двадцать пять лет после окончания школы.

Наши дети учились в Шапкинской школе. Получалось так, что и в школе и дома они учились у своего отца.

Валентин Тамбовцев на уроке труда в Шапкинской школе.

Всем детям мы помогли получить образование. Людмила окончила издательско-полиграфический техникум и по распределению была направлена в Омск. Да так и осталась там жить и работать, сейчас уже на пенсии. Надежда работала в Ленинграде инженером-технологом на заводе имени Козицкого. Сейчас тоже на пенсии, живет с мужем в соседнем доме. Младший Валентин окончил радиотехнический техникум и Московский машиностроительный институт, стал кадровым военным, полковником. У меня три внука и правнучка.

Петр Дмитриевич и Татьяна Яковлевна с детьми – Валентином, Надей и Люсей.

13 лет после войны я не работала, вела домашнее хозяйство и занималась детьми. Когда дети подросли, я пошла работать. Но устроиться работать по основной специальности я не смогла. Перерыв был больше 10 лет. Пришлось пойти работать на железную дорогу. Сначала работала весовщиком в Тосно, а потом 18 лет работала кассиром на железнодорожной станции Шапки.

Брат моего мужа Владимир, который не вернулся с войны, был женат на моей тезке Татьяне Яковлевне Тамбовцевой (1915-1964). У меня на войне тоже погибло четыре брата.

Татьяна Яковлевна родилась в Шапках в большой семье Ефимовых. Так как мы с ней были полными тезками, в сельсовете, чтобы нас не путать, называли её Т.Я.Тамбовцева - первая. До войны дом родителей Татьяны стоял на Воскресенской улице. После войны там жил её брат Алексей Яковлевич Ефимов. Другой брат Михаил Яковлевич Ефимов был женат на дочери шапкинских жителей – Вере Алексеевне Ларионовой. Кроме того, у Татьяны было ещё три сестры - Аня, Женя и Зина. Война застала Татьяну Тамбовцеву и её сына Юру, который родился в 1937 году, в Шапках. Немцы угнали их на работу в Германию. Татьяна Яковлевна работала на заводе, а маленький Юра оставался один. Юра мне рассказывал, как было ему страшно одному ждать целыми днями, пока придет с работы мама. После войны Т.Я.Тамбовцева построилась в поселке на Колхозной улице. Работала приемщицей на молокоприемном пункте, потом продавцом в поселке. Умерла она рано, ей было всего 49 лет. Нет уже в живых и её сыновей Юры и Володи.

Не люблю я смотреть альбом со старыми фотографиями, грустно, многие мои родственники и друзья ушли из жизни. Вот раньше от однополчан получала ко Дню Победы по 15-17 писем, а теперь в живых остался только один сослуживец.

Татьяна Яковлевна Тамбовцева с дочерью Надеждой Петровной Королевой на избирательном участке. 11 марта 2007 года.

Записано со слов Татьяны Яковлевны Тамбовцевой в апреле 2007 года Т.Ф.Киселевой. Используются фотографии из семейного альбома Тамбовцевых.

Из домашнего архива Раисы Алимовны Денисовой.

После войны в Шапках чудом сохранился только один дом на Владимирской улице, современный адрес ул. Маркса Кротова, дом 44.

Шапки. М.Кротова,44. Фотография ~ 1970 года.

До войны этот дом принадлежал семье Алексея Ларионовича Ларионова. В семье было четверо сыновей Александр, Николай, Михаил, Иван и дочь Александра. С Великой Отечественной войны не вернулся не один из сыновей Алексея Ивановича. Трое из них погибли, а Александр Алексеевич пропал без вести. Александра Алексеевна Ларионова (Кукушкина) жила после войны в Шапках, работала в карьере.

Дом состоял из двух частей – старой построенной в 1927 году и пристроенной к фасаду новой части, которую построили в 1938 году для молодой семьи Александра Алексеевича и Ефросиньи Трофимовны Ларионовых. Фрося Панова родилась в 1914 году на ст. Дно Псковской области. Она рано осталась без родителей воспитывалась в семье тетки, которая жила в Псковской области.

Как только подросла, устроилась работать на заводе «Звезда» в Ленинграде, где работала двоюродная сестра. Но на заводе прошло большое сокращение и как всегда уволили тех, кто пришел на завод позже других. Работу молоденькой девушке без образования и опыта найти было трудно. Выход из трудного положения подсказали рабочие завода, которые отдыхали в доме отдыха в деревне Надино. Они рассказали, что на железнодорожной станции Шапки требуются работники, и с жильем в деревне было проще. С двумя подругами Фрося переехала в Шапки.

Фрося вышла замуж за шапкинского жителя Александра Ларионова. На фронт он ушел в начале войны. Красноармеец Александр Ларионов был стрелком 126 стр. полка, 71 стр. дивизии и пропал без вести 24.07.41 года в Карелии. Беда не приходит одна. В озере Лисино утонул малолетний сын Фроси Ларионовой – Женя. Когда Фрося полоскала белье, Женя был рядом на берегу. Его что-то заинтересовало в озере, он наклонился и упал в

холодную воду. Спасти ребенка не удалось, он умер от разрыва сердца. С начала оккупации и до конца декабря 1943 года Ефросинья Трофимовна пробыла в Шапках. При немцах пришлось работать на железной дороге. Рабочих с железной дороги немцы отправили в Германию перед самым приходом в Шапки советских войск. В Германии Ефросинья Трофимовна была вместе с Марией Романовной Суворовой. Там её направили работать на железную дорогу, а потом в прислуги. На память о трудных военных годах она сохранила два маленьких фартучка немецкой горничной. В Шапки она вернулась после войны из Германии одной из последних. Многочисленные родственники Ларионовых вернулись из Прибалтики и Германии раньше, и нашли временный приют в доме Ефросиньи Трофимовны. В небольшом доме разместилось больше 30 человек. Потом на соседнем участке, на родном пепелище, поострили маленькую времянку Алексей Алексеевич и Мария Павловна Ларионовы. В этой времянке, после того как Алексей Алексеевич отстроил новый дом, жили цыгане. Они разъезжали по деревням на телеге и продавали посуду, коромысла и прочую домашнюю утварь.

Ефросинья Трофимовна вновь устроилась работать на железнодорожную станцию Шапки.

Ефросинья Трофимовна Ларионова ~1945 год.

В 1946 году на станции Шапки появился новый начальник Али Бахтиярович Залов. До войны он работал на станции Малукса, оттуда и ушел на фронт. После войны Али в 1946 году окончил «Дорожную техническую Школу №1 Октябрьской железной дороги». В качестве начальника станции Али Бахтиярович Залов работал до назначения на эту должность Рылова. А потом много лет, до самой пенсии, А.Залов был дежурным по станции Шапки. Со своей работой он очень не хотел расставаться и даже ездил на личный прием к министру путей сообщения, чтобы получить персональное разрешение на продолжение службы. Он станцевал министру лезгинку и убедил его, что станцию ему ещё вполне можно доверить. После этого А.Б.Залову пришло по почте специальное разрешение продлить срок службы на год. Сослуживцы называли Али Бахтияровича на свой лад - Олегом Бахтияровичем.

Родом Али Залов был из Азербайджана. Он родился в семье Бахтияра и Анны Ивановны Заловых в 1914 году. Бахтияр был лезгином, а Анна Ивановна родилась в

Белоруссии. Много лет его отец Бахтияр Залов работал на Дальнем Востоке заведующим хозяйством на золотых приисках в районе Благовещенска. Он поставлял на прииск продовольственные припасы. На родину в деревню Кузун Кубачинского района он так и не вернулся. Не задолго до смерти Бахтияр Залов переехал с Дальнего Востока в районный центр Кубачинского района Азербайджана в город Куба, где у него был свой дом.

Бахтияр Залов, Дальний восток ~1930 год.

Али Бахтиярович Залов был участником финской и отечественной войн.

	16. Грамотность и образование
ВОЕННЫЙ БИЛЕТ Серия А № 324310	<u>окончил 8 классов н. ср. шк.</u> <small>(указать, какое учебное заведение)</small>
Фамилия <u>Залов</u>	<u>ны в городе Куба</u> <small>и когда окончил, а если непознательно,</small>
Имя и отчество <u>Али Бахтиярович</u>	<u>Азербайджанская сср</u> <small>то сколько классов или курсов)</small>
Год рождения <u>1914</u>	<u>в 1929г.</u>
Личная подпись владельца <u>Али</u>	17. Место рождения <u>Бакинский</u>
Выдан <u>Тосненск. (Ленинград. обл.)</u>	<u>округ, г. Куба,</u> <small>(указать область, край, республику,</small>
<u>25 декабря 1947г.</u>	<u>деревня Кизик</u> <small>район, сельсовет, деревня</small>
<u>М. П. И. Ж. Гасич</u> <small>(Подпись: инициал, фамилия)</small>	<u>или (город)</u>
<u>Орешков</u> <small>орешков.</small>	1*
	3

IV. Краткие сведения о прохождении службы в кадрах Красной Армии, Военно-Морского флота, пограничных и внутренних войск Министерства внутренних дел (указать время прибытия в часть, основное переименование, специальность, должностные квалификации и время увольнения в запас)

19. Призван по мобилизации Октябрьскими РВК г. Ленинграда 18.8.41г. Ленинградское военное нехоткое ЦУ-ЦУ-курсант с 18.8.41г. по 2.10.41г. 291 стр. дивизия - командир стрелкового отделения с 2.10.41г. по 15.9.1942г. 116 запасовоспитала - командир

Изданы с 15.9.42г. по 3.6.43г. 291 стр. дивизия - командир стрелкового отделения с 3.6.43г. по 16.6.1944г. 19 стр. дивизия - командир стр. отделения с 16.6.44г. по 3.1.45г. Орловская танковая бригада - курсант с 3.1.45г. по 16.10.45г. Демобилизован на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 25.9.1950г. - 16.10.1945г.

23. Имеет ли ранения и контузии в период Отечественной войны? Имеет в левую ногу в 1942г. два легких ранения в обе руки в 1943г.

24. Имеет ли правительственные награды и какие? Орден «Славы III степени» № 283908 - окт. 1944г. орд. № 987888. медали: «За отвагу» № 1509640 - в.8.44г. «за оборону Ленинграда» 22.12.42г. «за победу над Германией» 9.5.45г.

Странички из военного билета А.Б.Залова.

СПРАВКА О РАНЕНИИ.

В боях за Советскую Родину

Ст. Сорокит

Военное звание 1248 С.п.

Наименование части

тов. Залов Александр Александрович

Фамилия, имя, отчество

15. февраля 1944г. был тяжело ранен

Словом пушечное ранение широким левым голени в Загородном переулочке в районе Бурлаковой Косы.

Начальник 02477

Тш. газ. «На страже родины». Зак. № 630в

Из семейного архива Раисы Алимовны Денисовой.

СПРАВКА

Старшему сержанту 147 лет. подполковник

Зайцев (фамилия)

Алексей Александрович (имя)

В том, что оптический топ. Зенит АБ (фамилия и инициалы)

находится на территории в 135-111 (наименование учебного заведения)

с 24 января 1943 г. по 23 февраля 1943 г.

по поводу (писать по-русски) сн. числ. ранен. Г. и В. д. пр. в. (подробный диагноз ранения (болезни, травмы и т. д.))

в период сн. воен. работ. сн. числ. в предместии

СПРАВКА о РАНЕНИИ

В боях за Советскую Родину

сн. сержант

3 сн

Брахмидович

г. обл. место

ранен

важное ранение сн. числ.

и в области правого колена сн. числ.

Военный Комиссар

Свидетельства военных лет.
Такие справки о ранениях, полученных в боях за Советскую Родину, не
нуждаются в комментариях.

Самый верхний ряд, третий справа выпускник школы №1 Октябрьской железной дороги (группа начальников станции , 1946 год) Али Бахтиярович Залов.

Выпускник школы железнодорожников А.Б.Залов был направлен на станцию Шапки. На железнодорожной станции и познакомились молодая красивая вдова Ефросинья Трофимовна и braveй фронтоник Али Бахтиярович. До рождения сына Ефросинья Трофимовна работала на станции, а потом занималась детьми и вела хозяйство.

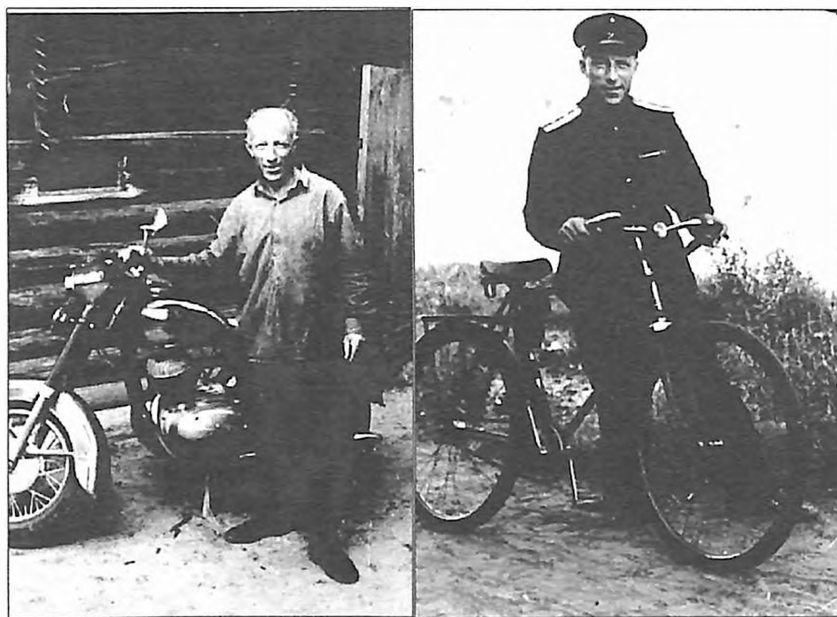

Ефросинья Трофимовна и Али Бахтиярович Заловы с сыном Геннадием. Снимок сделан 18.12.1947 года в Ленинграде.

Из семейного архива Раисы Алимовны Денисовой.

*Семья Заловых со своими дачниками. Шапки. Середина 1950-х годов.
Слева направо сидят: Геннадий, Али Бахтиярович, Раиса и Ефросинья
Трофимовна Заловы.*

*На обороте аккуратным почерком Али Бахтияровича надписи:
«1966год 2 августа. Приехал с сенокоса».
«1955 год станция Шапки».*

Старожилы Шапок хорошо помнят эти транспортные средства А.Залова. Он не любил тратить время попусту и ездил на велосипеде, а потом на мотоцикле, и на работу, и в лес, и на покос.

Из семейного архива Раисы Алимовны Денисовой.

*На железнодорожной станции Шапки. Фотографии середины 1950-х.
В качестве вокзала и помещения для станционных работников
использовались старенькие вагоны.*

*Как и многие другие шапкинские жители, А.Залов увлекался охотой. Слева
фотография середины 1950-х. Справа односельчане на охоте, привал. 1966год. В
первом ряду А.Б.Залов и Н.В.Леонтьев.*

В 1950-х – 1960-х годах некоторые школьники из дальних деревень жили в шапкинском школьном интернате. Современный адрес ул. Маркса Кротова, дом 2.

Среди шапкинских школьников всегда были сильные лыжники. Школьные соревнования. На переднем плане слева Гена Залов. На заднем плане видно здание старой Шапkinsкой школы (бывшая оранжерей). 1955/56 год.

Раиса Залова (третья слева) в Шапкинской школе на празднике, посвященном освобождению Шапок от фашистских оккупантов. ~1965 год.

В шапкинском школьном саду. ~ 1963 год.

*Директор школы Шевченко и классный руководитель Смирнова.
Ученики школы, стоят слева направо Лидя Смирнова, Лиза Мусс, Галя Полякова, Раиса Залова, Надя Малюшкина, Неля Бич, Света Малюшкина. Сидят слева направо: Оля Карагодина, Галя Данилова, Таия Антонова, Лариса Федорова, (?), Надя Валенкова.*

*Галя Полякова, Надя Малюшкина и Рая Залова на пришкольном участке.
На участке выращивали картофель, овощи, клубнику, смородину, малину.
~1962/63 год.*

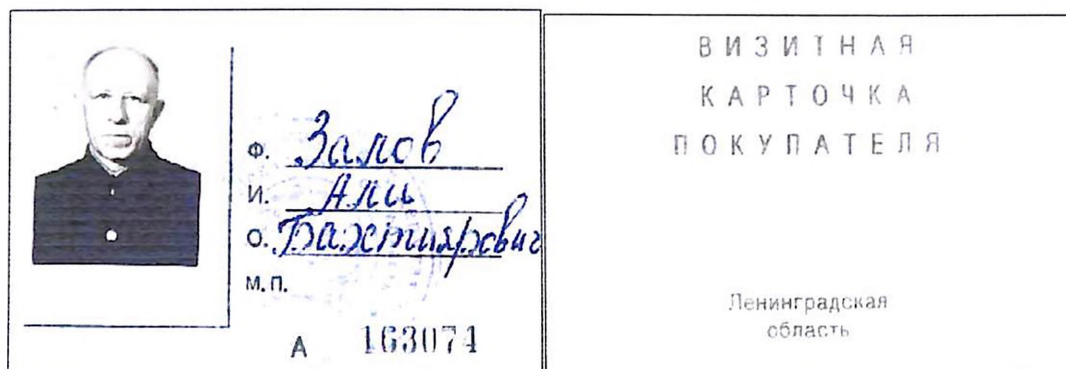
*Николай Павлов, Раиса Залова и Николай Данилов.
Шанки. 8 класс. Весна 1966 год.*

Из семейного архива Раисы Алимовны Денисовой.

Раиса Залова окончила химико-технологический техникум им. Менделеева и Технологический институт им. Ленсовета по специальности химик-технолог, много лет работала в ГИПХе, лаборантом, техником-технологом, инженером, научным сотрудником. Муж Раисы Алимовны Николай Николаевич Денисов (1947-1999) окончил Гидрометеорологический институт, работал летчиком-оператором в институте имени Воейкова. Их дочь, внучка Ефросинии и Али Заловых, Марина окончила Университет культуры, работает в Санкт-Петербургском Государственном Университете.

Геннадий Залов после школы окончил железнодорожное училище по специальности электрник, служил в армии связистом на Новой земле, После армии работал на стройках в Тосно, на комплексе «Восточный», окончил заочный сельскохозяйственный техникум. Жена Антонина Павловна Забойкина из Староселья. Сын Вадим.

И еще одно свидетельство совсем недавних лет.

В 1980-х годах без такой карточки в шапкинских магазинах вам никто бы не отпустил дефицитный товар. А дефицитным товаром было почти все.

Записано со слов Раисы Алимовны Денисовой в декабре 2006 года Киселевой Т.Ф. Фотографии и документы из семейного архива Р.А.Денисовой.

DURABLE

Ringbuchregister

Ring Book Index

Répertoire pour Classeurs
à Anneaux

Первый год войны
Бой под Вил-Соловья 1942
Бой у Мажарьевской пустоши
Освобождение Шань-Нурин и Гомо 1944
Из очерка З.Т. Яковлева "Шань-Нурин" 308.
2ас/фидель - "Квартале" Бергаголов
Ольгабортер О.В., Изд/Ч.П. Засойсан
Фредерот Ф.И.

1
2

Их именах известны

Толкаче Любовь Александровна
Тухачевская (Малюжнина) Л.В.
Квашине Клебуше Александровна

3

11 Романова Т.Н.
Солнцал. В и Хабаров С.В.
Т.Я. ТАМБОВЦЕВА

Суборет Ирина Терпелов
Засойсан Алма Шивас

4

12 Залова
(Роман Александровна)

Зулкова Вера Дмитриевна

5

Тамма Ивановна Метюшкин
Тамма Тевисовна Зюмова

6

Сергей

Зузицовы - Байковы

7

Зозисовская Татьяна Влад.

8

Лоблев Владимир Григор.

9

Майорова Татьяна Александровна
Валчинова Н.И. (Данилова)

10

DURABLE

1 Stck./pce. No. 6740

Made in Germany

01114

Мой прадедушка

Мой прадедушка Поляков Федор Михайлович родился в 1925 году в деревне Староселье, Ленинградской области, Тосненского района.

Боевой путь в РККА начал с 14.02.1943 года. Место призыва: Кировский РВК, Новосибирская область, город Новосибирск, когда наша Армия погнала фашистов с нашей Родины.

С боями на третьем Украинском фронте освобождал города Украины, Румынии, Венгрии. Воевал в 302 Гвардейском стрелковом ордена «Александра Невского» полку 98 Гвардейской стрелковой Сибирской Краснознаменной дивизии до полного разгрома фашизма. Был ранен.

Награжден медалью «За Победу над Германией», «За взятие Вены». Стрелок 8 стрелковой роты Гвардии красноармеец Поляков Федор Михайлович за то, что он в бою 19 марта 1945 года за высоту 329 при отражении контратаки противника уничтожил 9 немецких солдат, был награжден медалью «За отвагу».